

**Международная академия методологии
государственного управления**

МОО

Международное общественное движение

«Созидание человеческого общества - общества социальной справедливости»

МОО

Всероссийское общественное движение

«Социальная справедливость – будущее России»

ВОО

Румянцева Н.Л.

Капитализм не для людей: будущее за идеологией КОЛЛЕКТИВИЗМА

Социально-философский аспект

Том 12(54)

Москва – 2018

Научное издание
Международный межведомственный научный сборник

Том 12(54)

*Свидетельство о государственной регистрации печатного
средства массовой информации: серия КВ № 6*

ББК 67.9 (4 УКР) 417
УДК 343.37 (486)

Рекомендовано к печати
Экспертным Советом
Международной академии методологии государственного управления 21
января 2018 г., протокол № 4

**Капитализм не для людей: будущее за идеологией
коллективизма. Румянцева Н.Л. / Гл. ред.
Комарова А.И. Том 12(54). М., 2018.**

ISBN978-5-91578-013-6

Для сотрудников государственных и негосударственных органов, общественных организаций и объединений, политиков, ученых, специалистов-практиков, студентов, аспирантов и преподавателей высших и других образовательных учреждений, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами созидания общества социальной справедливости в России и в Мире.

ББК 67.9 (4) 417
УДК 343.37 (486)

©Международная академия методологии
государственного управления, 2018.
©Румянцева Н.Л., 2018.

Настоящий Том 12(54) – это очередной выпуск 54- томного Издания, который продолжает ДИАЛОГ – ОБРАЩЕНИЕ к социуму Планеты, государствам и народам - нашим современникам и будущим поколениям - созидателям ИСТИННО ЧЕЛОВЕЧНОГО ОБЩЕСТВА – ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

А.Комарова

Румянцева Нина Леонидовна – внештатный научный консультант РГАИС, заместитель руководителя Всероссийского общественного движения «Социальная справедливость – будущее России», заместитель председателя Общественно-политического Движения «Честь и Родина», кандидат технических наук, доцент

В книге разрабатывается подход к преодолению кризиса цивилизации. Подход основан на предлагаемой автором концепции развития человека, особое внимание уделено состоянию Русской цивилизации и её развитию. Книга представляет интерес для всех, ищущих пути выхода России и цивилизации в целом из современного кризисного состояния.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

ГЛАВА 1.О системно-диалектическом подходе

Введение

1.1. Позитивизм и диалектика

1.1.1. Закономерность возникновения.

1.1.2. Эмпирическое и теоретическое знание в позитивизме и диалектике.

1.1.3. Идеал научности.

1.2. Редукционизм и системный подход

1.2.1. Отношение человек-общество в двух проектах

1.2.2. Редукционный и системный подходы к познанию и формированию общества.

1.2.3. Этапы эволюции социальных систем

1.2.4. О «подсистемности» общенаучного системного подхода

Выводы

ГЛАВА 2.Коллективизм как фактор выживания человечества

Введение

2.1. Индивидуализм и коллективизм как факторы социальной эволюции

2.2. Выживание человека на этапе биологической эволюции

2.3. Выживание человека на этапе первобытного общества

2.4.Западная цивилизация

2.4.1.Смена ценностей на этапе классового общества

2.4.2.Смена ценностей на этапе Модерна

2.4.3.Смена ценностей на этапе Постмодерна

2.5. Русская цивилизация

2.5.1.Историческое формирование ценностей

2.5.2. О будущем.

Выводы

ГЛАВА 3.Коллективизм как фактор развития человека

Введение

3.1. Взгляд на современную психологию личности

3.1.1.Фрагментарность

3.1.2. Теория ролей

3.1.3. В поисках смысла

3.1.4. Зачем развиваться?

3.2. Концепция развития человека

3.2.1. Первый этап (биологический)

3.2.2. Второй этап (коммуникативный)

3.2.3. Третий этап (экзистенциальный)

3.2.4. Четвертый этап (рефлексивный)

3.2.5. Пятый этап (духовный)

3.2.6. Шестой этап (духовное зрение)

3.3. Развитие факторов

3.3.1. Внутренние факторы

3.3.1.1. Культура тела

3.3.1.2. Инстинкт – биокомплекс сохранения жизни

3.3.1.3. Воля

3.3.1.4. Потребности

3.3.2. Внешние факторы

3.3.2.1. Этические категории

3.3.2.2. Внешние требования

3.4. Примеры

Выводы

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. БУДУЩЕЕ РОССИИ – ИДЕОЛОГИЯ КОЛЛЕКТИВИЗМА

Глоссарий основных терминов

Литература

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблематика этой книги сформировалась как ответ на несколько групп вопросов. Все они связаны с человеком и человеческим обществом, с их эволюцией.

Первая группа вопросов - почему в современной гуманитарной науке и философии не сложилось общепринятого понимания социальной эволюции и эволюции человека, позволяющего вести плодотворный диалог разным цивилизациям, понимать людям науки друг друга, решать возникающие проблемы сообща, как это происходит в естественнонаучном знании? Что такое «научное» решение проблемы, каким методом можно решать проблемы, которые ставит эта эпоха перед гуманитариями? Какими методами возможно исследовать столь сложные объекты, как человек и человеческое общество, чтобы получить объективное и достоверное знание? И возможно ли это? Этим вопросам посвящена первая глава книги.

Основную роль в развитии человека играет общественное сознание, формируемое на базе экономических отношений, господствующих в обществе – так видится социальная эволюция в формационном подходе. Но в другом - цивилизационном подходе – основную роль играет культура общества, точнее, духовная культура как духовная среда, в которой человек развивается, как исторически сложившийся образ жизни народа. Отсюда вопросы: как связаны эти подходы? Как связана эта духовная среда с экономическими отношениями, с идеологией общества, как она исторически складывалась в Западной и в Русской цивилизации и какова она сейчас?

Следующая группа вопросов возникла как потребность разобраться с противоречиями, породившими в мире хаос в необходимом движении к мир-системе. Эта потребность обратила взгляд на "передовую" Западную цивилизацию, главного актора глобализации: процветает ли эта цивилизация или это процветание кажущееся? И тогда - не черты ли кризиса Западной цивилизации скрыты под видимым финансово-экономическим благополучием, под глянцем желтой прессы и красивых прилавков? И если кризиса, то каковы его причины? И что происходит с Россией, в чём причины потрясений последних 27 лет? Как сохранить вымирающее население? Как выйти из этого хаоса в системный аттрактор? Все эти вопросы рассмотрены во второй главе книги.

Наиболее типичный ответ на поставленные вопросы предлагает решать проблемы, изменяя систему образования и воспитания¹ или, даже, соединяя функции педагога и врача² или законодательным путем – мировыми законами. Например, так: «все государства Земли должны положить в основу всего своего законодательства неукоснительное исполнение императива человеколюбия»³. Но может ли такое «човеколюбивое» законодательство разрешить возникшие проблемы?

¹ВСЕМИРНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ ФОРУМ /МАНИФЕСТ /Искажённое сознание и гражданская необразованность подавляющего числа жителей Земли как основная актуальная угроза дальнейшему существованию Человечества // <http://glob-use.org/eng/use/sch/index.htm> (01.01.2017)

²ВСЕМИРНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ ФОРУМ /Кондрашин И. Консиология (наука о сознании) в глобальной борьбе с деменцией// <http://wpf-unesco.org>(01.12.2017)

³Бодякин В. Куда идешь, человек? Основы эволюциологии. Информационный подход. – М.: СИНТЕГ, 1998.

Более глубокий взгляд на эти проблемы выводит их на проблему нравственности. Не прикрывает ли внешнее благополучие сытого и благополучного Запада скрытую под покровом "цивилизованности" дикость нравов (с такими принципами, как "победителей не судят", или "разрешено все, что не запрещено законом", или "лучший способ покончить с искушением - поддаться ему" и т.д.), недалеко ушедшую от нравов полудиких предков? – но где путь ее изменения? Какова роль религий в утверждении в обществе нравственных норм? Христианство в западной цивилизации или православие в России многим кажется единственной силой, способной отстаивать нравственные идеалы. Так ли это?

Ответы на эти вопросы надо искать в человеке – именно в нем скрыты и первопричины кризиса, и путь выхода из него. Но в человеке целостном, не изучаемым ни одной из множества научных дисциплин, сложившихся в последний век и изучающих человека. В центре настоящего исследования – исследование целостного человека, пути его становления. Этот путь не прост: недостаточно расширить свой кругозор, недостаточно даже получить два высших образования - гуманитарное и естественнонаучное; развитие – это непременно и движение вверх, по «духовной вертикали», через развитие самопознания, самосовершенствования.

Но возможно ли это? - спрашивают скептики. К движению по этому пути призываю не только я. Вот некоторые из моих единомышленников. Моисеев Н.Н.: "Мы на пороге новой культуры - синтеза глобального духовного сознания и глобального научного знания".

Известный японский духовный учитель Д Икэда предлагает этическую концепцию "цивилизации любви", обосновывая необходимость гуманизма как веры в возможность подлинной революции в каждом человеке. А вот слова архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла "Если мы признаем, что цель цивилизации заключается в преобразовании человека, его совершенствовании, то положим правильный ориентир общественного развития."

Основатель и бывший президент Римского Клуба А. Печчеи говорит о трех аспектах нового гуманизма - глобальность, любовь к справедливости, отвращение к насилию и провозглашает принципы - сострадание, ответственность, стремление к новому и уважение к прошлому человечества. Председатель международного интеллектуального фонда "Перестройка естествознания" Н.И.Бакумцев пишет: "Человек – главный ресурс творения на планете Земля и главная забота мировой науки. «Перестройка Естествознания» диверсифицирует изначальное назначение Науки: для производства ЗНАНИЙ в пользу нового назначения Науки: для созидания ЧЕЛОВЕКА». Это «де-юре» реализация Ноосферной Конституции Ассамблеи мира» и т.д.

Как видно из приведенных высказываний, в значительной степени это высказывания представителей разных религий. Да и само понятие «духовности» часто понимается именно в религиозном смысле. В разрабатываемом здесь подходе не отрицается роль религии и религиозный путь нравственного возвышения человека. Сомнение вызывает лишь возможность любви по призыву пророка или сколь угодно уважаемого или почитаемого лица. На призыв «возлюби» можно ответить «да, согласен», можно даже ответить «да, я люблю всех людей», и этот ответ будет вполне искренним, так действительно будет казаться человеку. Но любовь не возникнет (это особенно хорошо видно его самым близким людям), и если она есть, то не как ответ на такой призыв, а как результат трудного пути становления,

восхождения человека, в т.ч., возможно, пути религиозного. В целом преобразование, развитие человека, приобщенного к высоким нравственным идеалам любой религии, нельзя отрицать.

И «свободная воля» развитого человека не всеми выдерживается – это тяжелый груз на плечах человека, творящего свою судьбу, истинную культуру («памятник после смерти»), судьбу своего народа, историю, наконец. Вспомним Великого инквизитора Достоевского. И тогда - религия предлагает свой выход.

Человек рождается только лишь с задатками Человека. Как человек становится Человеком? Как влияет культура и идеология общества на его развитие, точнее, на духовное развитие? Все эти вопросы рассмотрены в третьей главе книги, где представлена концепция развития человека.

Подход, разрабатываемый в этой книге, отличается от других подходов современной науки и философии тем, что, во-первых, опирается на идеи диалектики, развитыми современной наукой в «глобальный эволюционизм» и синергетику и, во-вторых, соединяет доказательность науки, разрабатываемый ею системный подход с системным видением мира философией, исторически ей присущим, но утрачиваемым современной, раздробленной и «специализированной», как и современная наука, философией. Вследствие такого фрагментарного взгляда неизбежна утрата философией, как и позитивистской наукой, возможности поиска и продвижения к истине, само понятие истины из них изгоняется как «неинструментальное», а авторы, погруженные в феноменализм, интуитивизм и т.п. методологии уже и не претендуют на ее отыскание. Господствующий релятивизм современной философии делает бесплодным стремление к «Диалогу культур», «Диалогу мировоззрений», «Диалогу цивилизаций», активно провозглашаемым на международном уровне.

В настоящей книге этому релятивизму противопоставлен забытый современной философией и наукой классический подход к научности, она, пытаясь найти ответ на последний вопрос, вставший перед человечеством: «Бытие или Ничто»? (В.Кутырев), претендует на поиск объективной истины – доказуемой и всеобщей, конечно, не в рамках детерминизма, а в рамках диалектических или синергетических представлений. И дает основание к такому диалогу – столь необходимому в наше время.

Но - скажет возмущенный читатель - кто это автор, осмелившийся делать такие заявления? Я бы сказала, что авторов много. Здесь читатель найдет много известных имен, еще больше не менее известных в книгу не попало – тема необъятна и книга не претендует на сколько-нибудь полный охват концепций и мнений. В книге развиваются идеи моих великих учителей – диалектика Михайлова Феликса Трофимовича и системщика Прангишвили Ивери Варламовича, а также идеи К.Маркса, Н.Данилевского, В.Вернадского, Н.Моисеева, Л.Выготского, И.Павлова, И.Сеченова, В.Бехтерева, А.Ухтомского, К.Лоренца, А.Фета, Б.Астаурова, А.Промптова, Л.Крушинского, В.Зинченко.

В работе нет готовых рецептов решения проблем человека- речь идет об их осознании в контексте истории и будущего человека и человечества, о поиске путей их разрешения. Какой путь выберет самоорганизующееся человечество, покажет время, а цель написания этой книги – помочь человеку найти свой путь, и, как следствие, человеческому обществу выбрать спасительный аттрактор. Цель – не состояние, но путь к нему.

ГЛАВА 1. О СИСТЕМНО-ДИАЛЕКТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ

Введение

Вопросы, поставленные в Предисловии, заставляют искать на них ответы, проводить исследования. Но не всякое исследование можно назвать научным. Тогда как только научное исследование может претендовать на достоверность полученных результатов. Что же отличает научное исследование от других размышлений на выбранную тему? Прежде всего, осознанная цель исследования, чётко выделенный объект исследования, та сторона объекта, которая рассматривается – она называется предмет исследования и использованный метод или, шире, методология. И в любом (или почти любом) научном журнале в требованиях к автору мы видим эти категории описания научного исследования. Однако далеко не все авторы их сознательно используют в своих исследованиях – отсюда противоречивость результатов разных, а подчас и одного автора. И наибольшую сложность для многих авторов представляет осознание используемого метода исследования. Если в естественных науках методология отработана веками их существования, то в гуманитарной науке, относительно недавно выделившейся из философии, можно констатировать полную неразбериху в этом вопросе. Отчего и многим авторам приходится уже после написания статьи для представления её в научный журнал «домысливать» используемые методы. Здесь не всегда (или даже редко) работает математика как универсальная методология, а и её применение также не всегда (также – редко) гарантирует достоверность исследования. Мало того, корни большинства разногласий в учёной гуманитарной среде объясняется именно неосознанной методологией исследования и её несоответствием предмету исследования. Поэтому данную работу мы начнём с исследования и выбора методологии исследования.

1.1. Позитивизм и диалектика

1.1.1. Закономерность возникновения

Чтобы понять специфику развития науки в современную эпоху научно-технического прогресса и глобализации и определить, что такое «научное» решение проблемы, каким методом можно решать проблемы, которые ставит эта эпоха перед учёными надо обратиться к истории науки и научных методов. Сошлемся на известную работу Т. Куна⁴, в которой вводятся понятия научной революции, научной парадигмы и на широко распространенное представление (и отраженное в учебниках, например, в⁵) о трех научных революциях (V-IVвв. до н.э., XVI-XVIIвв., XIX-XXвв.).

Как появляются новые методы в науке вообще и в науке XIX-XXвв. - в частности? Представители точных и технических наук в нашем дискуссионном «клубе» полагают

⁴ Кун Т Структура научных революций. – М.: АСТ: АСТ Москва, 2009 – 317с

⁵ Лавриненко Н.В., Ратников В.П. Концепции современного естествознания – М, 1997 - с.47-54

научные методы не связанными с философией. И с этим можно согласиться в отношении специальных методов, появляющихся в рамках отдельных наук. Но в отношении общих и общенаучных методов познания история их возникновения свидетельствует об обратном. Вот мнение академика В.С.Степина⁶: любая физическая картина мира получает философское обоснование, опирается на наиболее общие закономерности строения материи и познания.

История науки свидетельствует о том, что основания новых методов познания каждой новой научной парадигмы дают философы, продолжая заложенные еще в античности представления. Причем, подтверждая законы диалектики, на каждом из приведенных трех переломных моментов в развитии науки возникали именно пары противоположных методологических направлений. Первая научная революция заложила основы всех последующих. Античные философы положили начало диалектики, как науки диалога (диалогике) и современной формальной логики. Вторая научная революция, продолжая средневековый спор реалистов и номиналистов, дала науке эмпиризм и рационализм. Третья же научная революция – это революция, совершённая за век до XIX-XXвв, когда она уже проявилась в физике, это революция, происшедшая во второй половине XVIII – первой половине XIX вв, которая и дала методы для последующего развития науки, в т.ч. научной революции XIX-XXвв. Эта научная революция началась в философии – немецкая классическая философия, Гегель, Маркс, Энгельс, продолжая античную традицию, дали науке диалектику как теорию развития природы, общества, мышления, а О.Конт, Г.Спенсер дали «антидиалектику» и, шире, «антифилософскую» методологию науки - позитивизм. Диалектика дала наиболее общие законы развития (природы, общества, мышления) и тем самым метод исследования развивающихся систем, к которым в то время из естественных наук относилась, прежде всего, биология. Биология подхватила ее и во второй половине XIX в. появилась эволюционная теория Ч. Дарвина. Позитивизм дал целую серию новых «молодых» позитивных наук – социологию, психологию, экономику (отделённую от политики), кибернетику, прогностику и т.д.

Корни и диалектики, и позитивизма были заложены еще в античности: сам термин **«диалектика» означал у Сократа искусство диалога как движения познания к истине через выявление противоречий, в отличие от приоритета полезности знания для человека у софистов, направлявших познание в это русло, в русло позитивизма.** Н.М.Чуринов говорит о двух античных проектах науки – космическом (или диалектическом), основанном на диалектике и теории отражения и софистском, (или либеральном), основанном на противопоставленной диалектике метафизике, теории репрезентации. В космическом проекте мир познаваем, «теоретизирование выступает как отражение мира»⁷, в нем мир познается таким, каким он функционирует в соответствии со свойственными ему законами, в софистском - «мир познается в том качестве, в каком он полезен человеку»⁸. Любая внутренне непротиворечивая софистская теория неопровержима и имеет право на жизнь, отсюда плюралистичность софистского теоретизирования. Теория репрезентации, лежащая в его основе, утверждает, что научные

⁶ Степин В.С. Становление научной теории – Минск: БГУ им.В.И.Ленина, 1976 –с.78

⁷ Чуринов Н.М. Совершенство и свобода. – Новосибирск: Изд. СО РАН, 2006 – с.72

⁸ Там же, с.60

теории изобретаются, произвольно сочиняются и потому не отражают, а лишь репрезентируют содержание действительности, т.е. представляют одно (реальность) посредством другого (знаков), удваивая таким образом мир. В своем граничном варианте теория репрезентации провозглашает непознаваемость мира; вот три главные положения Горгия: «первое – гласит, что ничто не существует; второе – что если что-либо и существует, то оно непознаваемо для человека; третье – что если оно и познаваемо, то все же, по крайней мере, оно непередаваемо и необъяснимо для ближнего»⁹. Этот плюрализм теоретических представлений мы наблюдаем и сейчас в нашем узком кругу «дискутантов», где каждый отстаивает своё понимание проблем России (и мира) и своё решение этих проблем, и это естественно при разных точках зрения на мир.

Позитивизм, продолжая софистов, предложил науке несколько принципиально важных идей, вытекающих из сугубо прагматического понимания функции науки в обществе: **наука должна решать проблемы, а не удовлетворять любопытство ученых, ищущих истину**. Отсюда вытекает отношение ученого к философским вопросам познания: для решения проблем ученому не надо размышлять об отношении знания к объективной реальности, оно неизвестно и ученого не должен этот вопрос интересовать, он лишен научного смысла. **Философия не нужна ученому** (а позднее, у неопозитивистов, и бессмысленна) на данном этапе развития познания. **Учёный не должен задавать вопрос «почему» - его заменяет вопрос «как»?**

Поскольку **практическая полезность** научного знания появляется в **прикладных и эмпирических исследованиях**, то им **отдается приоритет** в «молодых» науках. Вместе с этим позитивизм не отказывался от теоретического знания, предлагая **новый подход к определению теоретического и эмпирического уровня познания**. Как результат появился и **новый критерий истинности знания**, новый идеал научности – дальше мы его рассмотрим.

Эти идеи и их последующее развитие помогли разрешить и кризисную ситуацию в физике микромира в следующей, теперь четвертой научной революции XIX-XX вв. В физике назревал кризис, связанный с открытиями в микромире и в опытах со светом Майкельсона, которые не могли быть объяснены в рамках существующей парадигмы и требовали новых методов. Тут на помощь физикам пришёл позитивизм. Позитивизм «позволил» физикам строить математические конструкции, не имевшие никакой интерпретации, но, в конечном счете, позволявшие описать и объяснить наблюдаемые явления микромира и в целом, движения со скоростями, близкими к скорости света, «позволил» не задумываться над вопросом «как относится наше знание к объективной реальности». Действительно, как отмечает П. Дюгем, теоретическая физика «не в состоянии рассмотреть позади явлений, доступных нашему восприятию, действительные свойства тел»¹⁰. Однако о полном покорении в целом материалистического естествознания этой идеей позитивизма говорить не приходится: «подавляющее большинство ученых во второй половине XIX века, следуя традиции, сложившейся в истории науки, исходили из того, что

⁹ Горгий.// Антология мировой философии в 4-х т. Т.1 Ч.1 М.: Мысль, 1969 – с.318-319

¹⁰ Философия и методология науки. Ч.2.- М.: SVR-Аргус, 1994 – с.100

наука способна отражать глубинные свойства бытия» или «существенные свойства объективного мира»¹¹.

Но (следуя за В.И.Лениным) заметим: не только позитивизм микромира, но и диалектика самого процесса его познания формировали новую научную картину мира. «Современная физика лежит в родах. Она рождает диалектический материализм»¹². **Эта диалектика отмечена Бором как принцип соответствия. В нём уточняется для научного познания основной диалектический закон – закон отрицания отрицания.** Этот принцип гласит, что всякая новая теория не отвергает напрочь предшествующую, а включает ее в себя в качестве частного случая. Этот принцип сформулирован по следам теории относительности Эйнштейна, для которой механика Ньютона оказалась частным случаем для скоростей намного меньших скорости света. Но он имеет в физике много и других подтверждений. Представление о плоской Земле, например, господствовавшее до признания Земли шаром, используется и сейчас при возведении стадионов и других сооружений, когда размеры строительной площадки намного меньше радиуса Земли. Да и геоцентрическая модель Солнечной системы вполне устраивает современного человека в быту: мы читаем в календаре «восход Солнца», «заход Солнца», как и в эпоху геоцентризма.

Принцип соответствия не столь общ (он относится к теориям), как закон отрицания отрицания. Применительно вообще к научным представлениям этот закон можно сформулировать как закон возвращения к ранее принятым представлениям на новом основании. В физике много тому подтверждений. Например, корпускулярный мир в античности, далее отрицание всеобщности этого представления в таких понятиях физики, как волна, поле, и, наконец, корпускулярно-волновой дуализм современной физики микромира. Или развитие представлений о свете: поток корпускул у Ньютона, волна у Гюйгенса, волна с корпускулярными свойствами (квантами энергии) у Эйнштейна.

Можно принять и такую интерпретацию вышеупомянутого закона диалектики, обобщающую принцип соответствия: **новое знание, еще не зная границ своей применимости, склонно к их расширению и лишь дальнейшее развитие соответствующей области знания, приводящее к его отрицанию, уточняет эти границы** (т.е. приводит снова к утверждению, но в более узких границах). Чтобы прочертить эти границы, надо их перейти.

Четвертая научная революция XIX-XX вв коснулась не только физики, но и общественных наук: в политэкономии второй половины XIX в. появился марксизм, также базировавшийся на диалектике Гегеля и развивший ее дальше как методологию научного познания. Его роль в жизни планеты XX в. общеизвестна, но неоднозначно оценивается; по-видимому, окончательную оценку этому научному направлению давать еще рано.

Таким образом, научная революция XIX-XX вв. (четвертая в нашем списке) имела два противоположных методологических фундамента: позитивизм и диалектику. Отметим, что позитивизм физики начала XX века еще не отразился на соотношении теоретического и эмпирического исследований, еще не подчинил науку требованиям рынка – это случилось позднее, в эпоху научно-технической революции (НТР).

¹¹ Там же. с.110

¹² Ленин В.И. П.С.С. Т18, с.331-332

Однако преобладающая отрицательная оценка западным научным миром роли диалектики в развитии науки, в т.ч. отрицательная оценка марксизма, вкупе с успехами квантово-релятивистской физики и развивающимся капитализмом, дали зеленый свет в «молодой» науке XXв. именно позитивизму.

Вот, например, кибернетика, которая получила широкое признание в XX веке, даже называемом в ее честь «веком кибернетики». Жизнь требовала управлять такими сложными социальными системами, которые ранее наукой не изучались, да и движение познания к выявлению их сущности не обещало быть скорым. Можно ли управлять такими объектами? Функциональный подход, используемый в кибернетике, исходил из того, что можно управлять, изучая их внешнее поведение. На «знамени» функционального подхода написано: «овладеть процессом управления (сложным явлением) без полного раскрытия его «внутренней природы»... В функциональном подходе явственно зрима все более распространяющаяся «нетерпеливая» черта в методологии науки: не ждать, когда будет познана «сущность» явления – его качественная, «содержательная» картина (хорошо, если этого удастся добиться в данной области), а моделировать «внешнее» поведение объекта»¹³. Однако, поскольку «ждать» некогда, то спрос на такие исследования, результатов которых приходится ждать, упал, т.к. наука (кибернетика) предлагала быстрые решения, которые не надо «ждать». **Но как оценить эти решения?**

Можно сравнить решение проблем позитивизмом и диалектикой на таком примере. Вот как решали одну и ту же проблему у нас в стране позитивизм и диалектика в разгар научно-технической революции в середине прошлого века. В стране строилась государственная система научно-технической информации (ГСНТИ), разрабатывался ее проект. Основными двумя научными школами, предлагавшим свои методы для исследования и в итоге для проекта, были школа Э.С. Бернштейна¹⁴, работающая в диалектической логике, и школа кибернетиков¹⁵. В рамках первой, прежде, чем предлагать конкретные решения, была исследована информационная потребность разработчиков и создателей новой техники, в результате чего выяснилось, что неудовлетворенность потребителей информации в рамках существующей системы проистекает не столько из-за сроков получения информации и даже полноты и точности предоставляемых по запросам подборок, сколько из-за отсутствия вообще в информационном потоке необходимой для разработки информации. Оказалось, что надо вводить иные критерии работы информационной системы (кроме оперативности, полноты, точности). Мало того, вообще понятие информационная потребность разработчиков в итоге преобразовалось в информационную потребность объекта разработки, и для ее удовлетворения разрабатывался так называемый «пробельный анализ», в рамках которого исследовалось

¹³ Бирюков Б.В. Кибернетика и методология науки. – М.: Наука, 1974, с.177

¹⁴ Бернштейн Э.С. Пробельный анализ как метод информатики.//НТИ. Сер.2.. 1983, №б.; Бернштейн Э.С. Техническая политика отрасли как объект информационного анализа.// НТИ. Сер.1.1984, №1; Бернштейн Э.С. Основные понятия информационного анализа-синтеза //НТИ.Сер.1.1984, №4. и др.

¹⁵ Вопросы моделирования и оптимизации системы информационного обслуживания: сб.статей. М.: Информэлектро. 1969; Вопросы моделирования и оптимизации систем информационного обслуживания: сб.статей. Вып.2.. М.: Информэлектро, 1970; Вопросы моделирования и оптимизации информационных систем: сб.статей. Вып.4. М.:Информэлектро, 1973; и др.

уже не то знание, которое искал разработчик (обусловленное его собственным тезаурусом), а то, которое необходимо для решения проблем разрабатываемого объекта.

Столь глубокое вхождение в проблему имеет свое объяснение. Как раз в это время совершавшаяся в стране НТР требовала новых организационных связей как внутри самой науки (между фундаментальными и прикладными исследованиями), так и между наукой и техникой. Налаживание этих связей было основным условием превращения науки в главную производительную силу общества. Однако в нашей стране появление новых организационных форм задерживалось, преобладали сложившиеся формы, в рамках которых академическая наука существовала сама по себе, отраслевая – сама по себе и связь фундаментальной науки с отраслями осуществлялась, в основном, ВУЗами, но этого было недостаточно. **Отсутствие необходимых связей в самой системе наука-техника-производство и было определено Э.С.Бернштейном как сущность проблемы научно-технического прогресса в стране и решение её предлагалось силами информационной системы.** Оппоненты Бернштейна возражали, что такая задача не в компетенции информационной системы, и они на тот момент были правы. Но Бернштейн как диалектик-системщик выводил своё исследование за рамки информационной системы как подсистемы в надсистему, стремясь показать место цели подсистемы в иерархии целей системы и в этой иерархии решать проблему страны в целом – проблему научно-технического прогресса. Он показывал необходимость готовить информационных работников новой аналитической квалификации. **Однако такой подход к решению проблемы не обещал быстрого её решения. Но его исследования открывали новые возможности научно-технического прогресса (НТП) в СССР (мы не касаемся здесь других аспектов затронутой проблемы НТП в СССР). Но не открыли.**

Кибернетики, естественно, не углублялись в проблемы разработчиков новой техники и предлагали свое решение задачи создания системы ГСНТИ – на основе оптимизации существующих информационных потоков по критериям «время-деньги». Но их решение строилось на математическом моделировании, что полагалось необходимым атрибутом науки, это решение давало конкретные пространственно-временные параметры строящейся системы ГСНТИ. И их решение было принято руководством страны сначала в отраслевом, а затем всесоюзном масштабе. В результате решение проблемы создания ГСНТИ было получено «в срок». Однако о ситуации с НТП и конкурентоспособной продукцией в СССР говорить излишне. Аналогичная ситуация складывалась и в экономике.

1.1.2. Эмпирическое и теоретическое знание в позитивизме и диалектике

С точки зрения позитивизма, **«подлинным знанием являются факты и эмпирические закономерности. Научные теории дают лишь систематизацию фактов и эмпирических закономерностей»¹⁶.** О.Конт: **«мы знаем явления и их законы. Сущность их и причины – не известны и недоступны для нас»¹⁷** (заметим, что

¹⁶ Философия и методология науки. Ч.1. – М.: SVR – Аргус, 1994 - с.130

¹⁷ Конт О. Курс положительной философии. Т.1-2. – С-Пб., 1899 -1900 // www.lib.co.ua/phylos/frolov2/Frolov2.txt (17.08.2014)

термин «законы» здесь употребляется в том же смысле, что и термин «закономерности» в предыдущей цитате).

Те же идеи у последователей О. Конта; Э.Мах: «всякое научное знание есть знание эмпирическое..., а научные законы и теории – это лишь особым образом организованная, как бы спрессованная эмпирия»¹⁸. Позднее эта трактовка теории была изменена позитивизмом в сторону конвенционализма теоретического знания, но и этот подход, как отмечает В.С.Степин¹⁹, был, в итоге, отвергнут, а проблема исключена из рассмотрения. Однако представления позитивистов под влиянием НТР закрепились в «молодых», особенно, гуманитарных науках. **Здесь эмпирические закономерности приобрели статус теоретического знания.**

В исследовании уровней научного познания В.С.Швырева²⁰ выделены особенности античного теоретического («замкнутая теоретическая наука») и эмпирического («эмпирическая описательная наука») исследований и их синтез в Новое время, когда «противопоставление замкнутой теоретической и эмпирической описательно-классификационной науки реально снимается в практике развитого научного познания, где движение в теоретических, идеальных объектах предполагает обратную связь с эмпирией, а эмпирические исследования ориентируются и направляются движением теоретической мысли»²¹. С этим нельзя не согласиться. Однако как провести все-таки грань между эмпирическим и теоретическим исследованием? Можно ли математическое моделирование отнести к теоретическому уровню? Именно такой признак теоретического знания мы видим, например, у Д.Белла: «Для нового общества становятся характерными доминирующая роль *теоретических* знаний, господство теории над эмпиризмом и кодификация знаний в абстрактные системы символов, которые могут быть применены ко множеству самых различных ситуаций. Сейчас каждое общество живет нововведениями и ростом, и их основой являются именно теоретические знания»²². У позитивистов в основу разделения этих уровней кладутся (например, в²³ такие признаки, как наблюдаемость предметов, свойств, отношений и эмпирический или теоретический объект исследования. **Исходя из такого представления позитивистов математическое моделирование, в т.ч. и описанное выше моделирование ГСНТИ кибернетиками, следует отнести к теоретическому исследованию** независимо от того, отражает эта модель существенные признаки объекта или несущественные, так как математическая модель преобразует в такой трактовке наблюдаемые параметры в ненаблюдаемые, а эмпирический объект – в теоретический.

Иное понимание уровней познания в диалектике. В диалектике главная задача науки – проникновение в сущность и причины явлений, которые выражаются не эмпирическими закономерностями, а законами и теориями, сформулированными в теоретическом понятийном аппарате. «Сущность теоретического познания – описание и

¹⁸ Философия и методология науки. Ч.1. – М.: SVR – Аргус, 1994 - с.132

¹⁹ Степин В.С. Становление научной теории – Минск: БГУ им.В.И.Ленина, 1976 – с.9

²⁰ Швырев В.С. Научное познание как деятельность // <http://psychlib.ru/mgppu/shv/shv-001-.htm#> (20.10.2014)

²¹ Там же, с.183-184

²² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество – М.:ACADEMIA, 2004 – CLXX, 788с

²³ Лекторский В.А. Единство эмпирического и теоретического в научном познании. // Проблемы научного метода. – М.: Наука, 1964 - с. 81-108

объяснение многообразия фактов и закономерностей, выявленных в процессе эмпирического исследования ... **Закон (теория) выводит знания от уровня существования (эмпирического) на уровень необходимости, сущности»**²⁴. «Теоретический анализ действительности в ее глубинных, существенных связях, отвлекающийся до поры до времени от воспроизведения явления, несовместим с плоским эмпиризмом, признающим простое следование за восприятием явления и не понимающим необходимости воспроизведения явления на основе знания сущности...Только на основе теоретического исследования глубинных, существенных закономерностей возможны воспроизведение конкретного в теоретической мысли, ассимиляция эмпирических данных в научно-теоретическом мышлении...»²⁵. «Специфика эмпирического знания состоит именно в том, что оно есть знание об отдельном явлении или отдельных отношениях, порознь взятых, а теоретическое знание – о сущности, о таком отношении, которое составляет основание отдельных отношений»²⁶.

В рассмотренном выше примере теоретическое решение проблемы построения ГСНТИ видим у диалектика Бернштейна, т.к. оно исходит из анализа причин неудовлетворительного функционирования всей системы наука-техника-производство и предлагает (нематематическую) модель ГСНТИ, вскрывающую сущность проблемы научно-технического прогресса в стране и решающую её. Тогда как математическая модель кибернетиков не может быть отнесена к теоретической, т.к. она не решает проблемы научно-технического прогресса, а работает с «внешними» параметрами информационной деятельности, оптимизируя эти параметры (время, деньги), и достигая оптимального решения размещения информационных центров на территории страны, но не соотнося решение проблемы подсистемы с проблемой системы, не замечая главной цели или сущности ГСНТИ – способствовать научно-техническому прогрессу.

Ученым известна роль теоретических исследований. Фраза Больцмана «нет ничего практичнее хорошей теории» стала крылатой. Но распространение в XX веке «ползучего эмпиризма» в науке отмечают ученые, остающиеся (подчас интуитивно) на позициях диалектики. «Все современные (начало XX в.) важные приложения физических наук основаны на классических научных теориях» - пишет Дж. Бернал²⁷. Однако «...государственные деятели и рядовой гражданин совершенно не понимают необходимости теоретического исследования...» говорит проф. Моттрам там же²⁸.

В XX в. изменилась и сложность изучаемых наукой объектов. Эмпиризм без теоретического этапа не срабатывает при изучении человека, общества, биосферы, экономики и т.д., тогда как фундаментальная наука становится «частным делом профессоров университетов»²⁹. Примером может служить современная медицина. В современной медицине отсутствует фундаментальная материалистическая теория

²⁴ Философия и методология науки. Ч.1. – М.: SVR – Аргус, 1994 - с.112-113

²⁵ Там же, с.154

²⁶ Вахтомин Н.К. Генезис научного знания – М.: Наука, 1973 - с.167

²⁷ Наука в тупике (О положении науки в странах капитализма). – М., Соцэгиз, 1938 - с.124

²⁸ Там же, с.64

²⁹ Поспелов И.Г. Если курс Коперника падает, то прав Птолемей // Экология и жизнь – 2003, № 3 -с.18-23

причинности заболеваний, отчего и лекарственное вмешательство, направленное фактически на подавление естественного проявления гомеостаза, т.е. на борьбу с природой, без устранения причины заболевания способствует дальнейшему зашлаковыванию организма и включению других, более мощных регуляторов, как кардиосклероз, пневмосклероз и т.д.³⁰

Наука, считавшаяся и ранее с потребностями общества и рано или поздно удовлетворявшая их, но имевшая определенную свободу для развития фундаментальных знаний, с развитием позитивистских наук стала быстро утрачивать эту свободу. Как говорил П. Капица, «наука стала богатой, но потеряла свою свободу», превратилась в рабыню. «Коммерческая выгода, интересы политиков существенно воздействуют сегодня на приоритеты в области научно-технических исследований. Кто платит, тот и заказывает музыку»³¹. И хотя ученые доказывали бесплодность прикладной науки без фундаментальной, но в этот период они оказались заложниками рынка: предприниматели оплачивали именно те работы, которые давали быстрый и практически полезный (т.е. приносящий доход) результат. Эта совершенно естественная для предпринимателя и неестественная для ученого «торопливость» в корне изменила лицо науки.

1.1.3. Идеал научности

Проблема достоверности научного знания, проблема истины всегда была в центре философской рефлексии развития науки. Однако, позитивизм кардинально изменил взгляд на эту проблему. Еще Э.Мах определял истину как экономную форму описания опыта, а не как соответствие наших представлений о предмете самому предмету (Аристотель) или как «такое содержание человеческих знаний, которое не зависит от воли и желаний субъекта»³². Прагматизм совершенно по-новому ставит проблему: основанная на желании вера «является законным, а быть может и неизбежным средством для достижения истины, поскольку это достижение зависит от нашего личного участия»³³.

Диалектическая трактовка объективной истины подменяется в трудах позитивистов исследованием взаимосвязи истины и веры (Л.Витгенштейн, М.Бубер и др.). Появляются понятия «личностного знания», «субъективной веры» (М.Полани), заменяя понятия объективной истины и достоверности знания. И на то были свои причины. Вслед за пересмотром понятия «теоретический уровень» упала достоверность научных прогнозов и в целом научного знания в тех областях, в которых не успели к тому времени сложиться фундаментальные теоретические основания. Прогнозирование, отделившись от объекта исследования в самостоятельную науку, потеряло достоверность в гуманитарной области. Требования рыночной экономики изменили цели науки. Раздробленная на части наука утратила целостный взгляд на мир, а вместе с ним и возможность выявить его

³⁰ Морозов Н.Ф. Законы природы и здоровье человека. (Мысли вслух) – М.: Прометей, 1992 – 192с

³¹ Философия и методология науки. Ч.1. – М.: SVR – Аргус, 1994 - с.55

³² Философский словарь / Под ред.И.Т. Фролова - М.: Политиздат, 1981 - 445с.//<http://filosof.historic.ru/enc/item/f00/s08/a000800.shtml> (20.06.2015)

³³ Джеймс.У. Воля к вере. – М.: Республика, 1997 - с.23

эмерджентные свойства. «Новая наука», предмет которой – человек и социум (гуманитарная наука) отличалась от естествознания невозможностью применения таких основных методов естественнонаучного познания, как эксперимент, быстрая проверка на практике. И, главное, на исходные основания знания действительно влияли ценности субъекта и социума, в котором он работал («постнеклассическая наука» у Стёпина), сформированная этими ценностями методология. Действительно, субъект, который стремится строить науку об обществе, сам выросший в некоторой культурной и идеологической среде, не может быть свободен от этого своего менталитета и впитанных (или бессознательно воспроизводимых) ценностных представлений. И его научные представления при всем его стремлении к объективности, будут нести эти ценностные ориентиры. Такую позицию подтверждают, в частности, исследования американского психолога Дж.Брунера, который исследовал влияние ценностей социума на формирование ценностной ориентации и, более того, особенностей процесса познания (реализм и анимизм) у детей коллективистских и индивидуалистических обществ. Он показал, что в обществах с индивидуалистической ориентацией для детей характерен эгоцентризм, ведущий к анимизму, т.е. «склонности рассматривать все физические явления как созданные человеком или для человека»³⁴ в отличие от реализма (как обратного отношения субъекта и объекта познания), присущего детям коллективистских обществ.

Стало складываться особое отношение к гуманитарным наукам как к наукам, которые обладают существенно меньшей достоверностью по сравнению с естествознанием из-за указанных специфических особенностей. Затем возникшие экологические проблемы, проблемы управления и др. показали, что и другие молодые позитивистские науки (кибернетика, прогностика и др) не отвечают классическим критериям достоверности.

Какие это **классические критерии**?³⁵

1. В центре классического идеала научности – объективная истина, конечным критерием которой выступает практика.

2. Для достижения истинности знания необходимо выполнение следующего критерия: подлинное знание должно быть обосновано фундаментальным образом (фундаментализм). Фундамент должен быть достоверен и надежен.

3. Социокультурная автономия научного знания и методологического стандарта научности (независимость от социально-экономических, культурно-исторических, мировоззренческих и др. условий его формирования).

Позитивизм заменил понятие достоверности понятием «идеал научности» и сформулировал новые критерии идеала научности, так как классическим критериям это новое научное знание не удовлетворяло. Пока новый идеал научности в стадии формирования и самоопределения. Вот его основные тенденции: 1. Замена фундаменталистской обоснованности науки «сверхкритерием» - способностью решать проблемы. 2. Допустимость множественности относительно частных идеалов научности. 3. Смягчение требования независимости науки от социокультурных ценностей и даже специальная социально-практическая ориентированность определенного слоя фундаментальных научных исследований.

³⁴ Брунер Дж. Психология познания - М.: Изд. Прогресс, 1977 – с.329

³⁵ Философия и методология науки. Ч.1. – М.: SVR – Аргус, 1994 - с266-293

Неизбежным в позитивизме, корни которого уходят, как показано выше в античный софистский проект, является **«плюрализм» концепций и теорий, приведший к релятивизму современного гуманитарного знания, утрате представления об объективной истине, утверждению множественности субъективных истин, «вере» в истинность вместо ее доказательства, утрате достоверности научного знания.** Но возможно ли договориться, найти и предложить общее решение?

Сравнивая оба описанных подхода, можно отметить следующее. Возникновение нового идеала научности объективно связано с перемещением познавательного центра от естественных к гуманитарным наукам. Но задача сейчас – вывести гуманитарную науку из позитивистской методологии, найти её теоретические основания, вернув её тем самым в лоно классического критерия достоверности, т.е., по-сути, создать иную науку на иных основаниях. Эти «иные» основания сейчас активно ищутся.

Мы предлагаем искать диалектический путь преодоления её субъективности, разрабатывая методологический подход к построению объективного, фундаментально обоснованного гуманитарного знания, основные этапы которого:

- признание различия культурно-исторических типов как основания для **признания правомерности различных субъективных истин (относительных);**
- **поиск общего основания этих культур** как основания для сравнения этих субъективных относительных истин. Вопрос встал об истинности ценностей³⁶.
- **нахождение объективной относительной истины в их диалоге.**

Близкий подход к идеалу научности находим, например, у В.С.Степина, у которого такая особенность «постнеклассической» науки, как влияние гуманистических ориентиров на нее, «не противоречит традиционной установке на получение объективно-истинных знаний о мире»³⁷.

Далее, **оба описанные подхода (позитивистский и диалектический) нацелены на практику как конечный критерий истинности. Различие, как оказывается, принципиальное, в том, ближние или отдаленные последствия учитываются.** «Горопливость» в решении проблем (позитивистский подход) в итоге приводит к появлению более серьезных проблем, чем, казалось бы, решенные. И потому уже к концу XX в. накопившиеся к науке вопросы заставляли переосмысливать ее роль в жизни общества. Сциентизм середины века сменился антисциентизмом в его конце.

Важно понять, что **позитивизм – это порождение капитализма** с его рыночной экономикой. Если прежний критерий истинности обусловлен внутренней потребностью ученого, который «ищет истину», то критерий «решения проблемы» – это критерий работодателя, т.е. того, кто оплачивает труд ученого. В условиях рыночной экономики именно работодатель и заинтересован в практически полезном продукте, в продукте, который купят или как-то иначе он принесет доход. И отдаленные последствия лягут уже на плечи покупателя. Аристотелевское отношение к истине «Платон мне друг, но истина

³⁶ Румянцева Н.Л. Об истинности ценностей /Философия. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г.Уфа,6-10.X.2015г.) В 3-х т. Т.III – Уфа: РИЦ БашГУ,2015–с.216

³⁷ Степин В.С. Становление научной теории – Минск: БГУ им.В.И.Ленина, 1976 – с.242

дороже» сменилось новым, остроумно сформулированным И.Г. Пospelовым³⁸: «**если курс Коперника падает, то прав Птолемей**». Подчеркнем еще раз, что особенно губительно влияние такого подхода при решении задач управления социальными системами.

1.2. Редукционизм и системный подход

Для реализации предложенного выше пути движения к объективной истине необходим еще один инструмент, к рассмотрению которого и перейдем.

1.2.1. Отношение человек-общество в двух проектах

Науки о человеке и обществе опираются на разные исходные представления отношения «человек-общество»; по этому основанию эти представления можно объединить в два класса: **в одном классе - приоритет индивида, его интересов, в другом - приоритет общества, общего блага**. Надо подчеркнуть, что здесь речь идет не об исключении иных интересов, а только о приоритете, потому и нет жесткой границы между этими подходами. **Складывались эти представления в западной культуре еще с античности и несли в себе два методологических подхода: первичность целого, космоса (холизм), а в представлении о человеческом сообществе – приоритет государства - общества, лежала в основе подхода, который сейчас можно отнести к системному, согласно которому целое не сводимо к сложению его частей, больше этой суммы, а приоритет индивида, части целого – к редукционному, согласно которому целое равно сумме частей.**

В фундаментальном труде Н.М. Чуринова «Свобода и совершенство»³⁹ исследовано возникновение и развитие «космического» и «софистского» подходов к познанию и пониманию мира и места человека в нем. Эти два подхода различаются проектами развития науки и соответствующими моделями мира, типами социальности общества, версиями прогресса, методологическими подходами к познанию мира, типами изучаемой реальности, видом научной рациональности.

Можно сказать, что **в рамках космического проекта зарождался и развивался системный подход, а в рамках софистского – редукционизм**⁴⁰.

Космический и софистский проекты имеют и свои проекты развития науки. **Космический проект – это проект мировой гармонии и совершенства, софистский – проект свободной воли индивида, т.е. проект либеральный** (отсюда и название цитируемого труда – «Совершенство и свобода»).

В этих проектах две модели мира: в космическом - «мир как Космос, как определенная совокупность совершенств, в которую общество обязано встраиваться»⁴¹, в софистском – «мир как Универсум, т.е. как сумма частей, в которой для человека различимы их (частей) потребительские свойства, их способность удовлетворять какие-

³⁸ Пospelов И.Г. Если курс Коперника падает, то прав Птолемей // Экология и жизнь – 2003, № 3 -с.18-23

³⁹ Чуринов Н.М. Совершенство и свобода. – Новосибирск: Изд. СО РАН, 2006 – 712с

⁴⁰ Там же. с.367

⁴¹ Там же. с.71

либо потребности человека»⁴². В софистском проекте «природа – это сырье, из которого при наличии свободной воли и необходимой технологии субъект может конструировать и изобретать человеческий мир по своему усмотрению»⁴³. **Две модели мира порождают два типа социальности общества - коллективизм и индивидуализм, две версии прогресса – прогресса как движения к совершенству социальных отношений и потребительскую версию – прогресса как формирования, развития и удовлетворения потребностей.**

Обращаясь к методологическому подходу, автор определяет **космический проект как диалектический, а софистский – как метафизический.**

Два проекта порождают **две научные рациональности – метафизико-технологическую и диалектико-информационную.** «В качестве важнейшего гносеологического стандарта метафизико-технологической рациональности предстает принцип свободы воли, принцип отвлечения от всеобщей связи явлений, принцип удвоения мира. В свою очередь аналогичным стандартом диалектико-информационной рациональности выступает принцип совершенства, принцип всеобщей связи явлений, принцип единства мира»⁴⁴. «Если технологическая рациональность в первую очередь и в конечном счете преследует цели эгоизма, ценности и полезности научного знания, то информационная рациональность – цели деятельного совершенства, что так точно было завещано великим русским подвижником рубежа XVIII-XIX веков святым Серафимом Саровским»⁴⁵.

В этих двух проектах выделяются два типа социальности по ценностному основанию: **в софистском проекте ценность индивидуализма(как приоритета личных интересов) и свободы индивида, в космическом – ценность совершенства, устремляясь к которому человек преодолевает свой индивидуализм, переходит к осознанию и восчувствованию себя частью целого, порождающему поведение, способствующее сохранению этого целого (так определим коллективизм).** Софистский проект не предполагает нравственных ограничений, в связи с чем софисты получили такую характеристику у Аристотеля: «софистика – это мнимая мудрость, а не действительная, а софист – это тот, кто ищет корысти от мнимой, а не действительной мудрости»⁴⁶ или у Климента Александрийского: «хищные волки, эти софисты, лишь прикрывающиеся овечьей шкурой...»⁴⁷. Вот их, софистов, представления о справедливости: «справедливым я называю не что иное, как полезное сильнейшему»⁴⁸.

На наш взгляд, ценностная ориентация может быть принята лишь та, которая способствует соединению людей и тем самым способствует сохранению жизни человеческого рода и жизни живой планеты. **Та ценность истинна, которая вписывается в закон жизни, сформулированный Павловым: «жизнь есть сохранение жизни»**⁴⁹. Эта

⁴² Там же. с.71

⁴³ Там же. с.151

⁴⁴ Там же. с.150

⁴⁵ Там же. с.94

⁴⁶ Аристотель Сочинения в 4-х т. Т.2.. – М.: Мысль, 1978 – с.536

⁴⁷ Климент Александрийский. Строматы// Отцы и учителя церкви III века: в 2-х т. Т.1. Климент Александрийский, Тертуллиан. – М.: Либрис, 1996 – с.50

⁴⁸ Фразимах// Антология мировой философии в 4-х т. Т.1 Ч.1 М.: Мысль, 1969 – с.319

⁴⁹ Павлов И.П. Рефлекс свободы. – С-Пб, М., Харьков, Минск: ПИТЕР, 2001 - с.127

ценностная ориентация в основе космического проекта, но она отрицается софистским проектом. Это отрицание появилось в Эпоху Модерна, когда приоритет ценности общества-целого и цели сохранения жизни общества (системная цель) сменился приоритетом ценности индивида и целью – его свободой, правами, сохранением и продлением его жизни. Но народ западной цивилизации вымирает. Потому человечество не может принять софистскую модель мира и тип социальности не только в силу той или иной культуры, но этот тип социальности не возродит никакой народ – он не истинен. Далее мы рассмотрим, подтверждается ли этот теоретический вывод в исторической практике.

1.2.2. Редукционный и системный подходы к познанию и формированию общества

Итак, в редукционном подходе общество рассматривается как сумма частей, в частности индивидов, приоритетен индивид, его благо (богатство, права и свободы), отсюда индивидуализм (приоритет интересов индивида) - основа его построения. Здесь частью системы может выступать не только индивид, но и корпорация или любая подсистема системы. **В этом подходе полагается, что из свойства (блага) частей (индивидов, подсистем) вытекает свойство (благо) целого (общества): «если хорошо каждому, то хорошо всем».** Редукционизм, на котором основано это положение, срабатывал в механике (как принцип суперпозиции), когда зарождалось индивидуалистическое общество и формировалась механистическая картина мира. В редукционном подходе к построению общества в нем отсутствует иерархия целей, напротив, цели подсистем противоречат друг другу: «так как нижестоящие управляющие системы действуют так, чтобы достичь своих собственных индивидуальных целей, то, вообще говоря, между ними возникает конфликт, который приводит к тому, что, скорее всего, глобальная цель не будет достигнута»⁵⁰. Этот подход реализован в капиталистическом обществе – обществе с идеологией индивидуализма, индивидуалистическом (в широком смысле) обществе. (Под идеологией будем понимать «систему взглядов, идей, представлений, лежащих в основе государственного устройства, политического строя, характеризующая партию, движение, общество»⁵¹).

Ценности коллективизма и индивидуализма несёт не только идеология общества, но и его культура, ценности которой не всегда лежат в основе идеологии, она – носитель традиций и изменяется гораздо медленнее, чем идеология. Поэтому в классе индивидуалистических обществ (в широком смысле), надо выделить общества с общей ценностью индивидуализма в идеологии и культуре (индивидуалистические общества в узком смысле). **Протестантскую Европу можно отнести к индивидуалистическому обществу в узком смысле, современную Россию – к индивидуалистическому обществу в широком смысле.**

Общество с приоритетом общего блага - это коллективистское общество (в широком смысле) или общество с идеологией коллективизма (идеологией системности).

⁵⁰ Месарович М., Мако Д., Такахага И. Теория иерархических многоуровневых систем. – М.: МИР, 1973 – с.118

⁵¹ Толковый словарь русского языка начала XXI века. Под ред. Т.Н.Скляревской . М., 2006

Примеры такого типа общества – исламские страны Востока, православная Русь и др. Однако приоритет общих интересов не исключает и деятельность по реализации частных интересов, при наличии института частной собственности не всегда соответствующих общим интересам. **Противоречие коллективизма и индивидуализма снимается в такой системной организации жизни коллективистского общества, в которой частные интересы вписаны в общую иерархию целей и подчинены общим. Такое общество (назовём его коллективистским в узком смысле) – система с эмерджентными свойствами, в которой цели подсистем подчинены цели системы, поведение и вся деятельность индивидов формируются этой целостностью и благо индивида, деятельность которого вписана в систему (а иная деятельность пресекается), «достраивается» им индивидуально на основе блага общества, его идеологии. Этот подход был реализован в социалистическом обществе, в которомне было частной собственности – социального источника индивидуализма.**

1.2.3. Этапы эволюции социальных систем

Диалектика, уточненная в синергетике, говорит о **различных стадиях эволюции систем**⁵²: **устойчивой**, упорядоченной, в которой накапливаемые изменения ослабляют связи элементов, её структуру, её устойчивость, приводят к **неустойчивой стадии** и, в итоге, к разрушению связей в стадии бифуркации, формированию новых связей и переходу системы на новый уровень. Этот переход происходит под воздействием случайных факторов. На первой стадии социальная система характеризуется зависимостью подсистем вплоть до индивидов-элементов от устойчивых связей, накладываемых системой. Иначе, **здесь интересы общества приоритетны (системный принцип), человек ими определен в той мере, в какой он социализирован. На второй стадии интересы индивида (или части системы) делаются сравнимыми, а затем и начинают превалировать над общими интересами и накладываемыми ими связями, удерживающими структуру системы.** При этом чем выше степень свободы индивида, т.е. приоритета частных интересов перед общими, тем слабее структура системы и меньше степень её устойчивости. На этой стадии системный принцип сменяется редукционным. Эта стадия неустойчивости может какое-то время удерживаться, но со временем переходит в стадию распада системы (бифуркации), где связи системы разрушаются. На этой стадии распада старой системы и формирования новой реализуются интересы порождённой эволюцией части общества, выраженные её лидером. **На этом этапе принцип «общество формирует индивида» разрывается иным принципом: индивид формирует иное бытие, может повлиять на выбор нового состояния системы.** Таким лидером в начале новой эры оказалась личность (образ) Иисуса Христа, определившая новое состояние европейского общества вплоть до эпохи Модерна, а в начале XX века в России таким лидером был В.И. Ленин.

Итак, сформулированный нами **системный принцип работает в устойчивой фазе эволюции социальной системы, но постепенно сменяется редукционным, доводящим систему до бифуркации**, где формируются начала новой системы. Взаимосвязь этих

⁵² Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой – М.: Едиториал УРСС, 2003 – 312с

принципов объясняется диалектическим (синергетическим) подходом, в котором развитие самоорганизующейся системы идет от упорядоченного состояния через хаос (как отрицание порядка) снова к порядку на новом витке эволюции (как отрицанию отрицания).

Возникает вопрос: почему системное коллективистское общество (в широком смысле) со временем приходит в неустойчивое состояние. Эти изменения могут быть вызваны разными факторами, которые по-разному видны в разных подходах: например, в марксизме, это возникновение новых классов, у Полибия - это деградация власти. В подходе, развиваемом в настоящей работе, ответ можно найти в определении этого общества и понятия коллективизма, в котором приоритет общих интересов общества не отрицает и интересы индивида (или подсистемы). Конфликт этих интересов, достигающий границы устойчивости системы, подводит её к неустойчивому состоянию. В Западной цивилизации развитие производительных сил приводило к обострению этого противоречия и его разрешению в новых формах организации общества, не снимавших, однако, его источника (противоречия индивидуальных и общественных интересов), вплоть до Эпохи Модерна, когда коллективистское (в широком смысле) общество сменилось индивидуалистическим. Редукционизм нового общества неизбежно вёл его из неустойчивой фазы к бифуркации-кризису, что и предвидел Маркс. И структурный кризис начала XXв. действительно существенно изменил это общество, передвинув границу, разделяющую приоритеты, в сторону интересов общества.

Противоречие коллективизма и индивидуализма в коллективистском (в широком смысле) обществе как источник развития общества иначе было снято в фазе бифуркации в России в 1917г., здесь возникло коллективистское общество в узком смысле.

Таким образом, в результате бифуркации коллективистского общества может образоваться неустойчивая фаза эволюции общества, если на месте коллективистского общества возникает индивидуалистическое общество, что и произошло с Западной цивилизацией, а может возникнуть новая устойчивая система, если возникает новое коллективистское общество. В случае возникновения коллективистского в узком смысле общества редукционизм фазы бифуркации переходит в системный принцип: подсистема, чьи интересы становятся приоритетны – весь трудовой народ страны, что означает, что общество-система из неустойчивой фазы переходит в устойчивую фазу и эта **устойчивость коллективистского СССР была доказана во второй мировой войне**. Однако в созданном в России коллективистском (в узком смысле) обществе со временем появились новые противоречия, приведшие его к неустойчивости и затем к бифуркации.

Итак, **нет четкой границы устойчивого и неустойчивого состояния**. Приоритет индивидуальных интересов в редукционном подходе не исключает существенную роль общих интересов, ограничивающих индивидуальные интересы и можно видеть, как **растёт роль общих интересов в индивидуалистических обществах, повышая их устойчивость**. С другой стороны и **коллективистские общества**, к которым исторически относились страны Востока, **расширяют индивидуализм как принцип организации экономики, тем самым повышая неустойчивость общества**.

1.2.4. О «подсистемности» общенаучного системного подхода

В середине XXв. уость специалистов, замена теоретических исследований эмпирическими, вытеснение фундаментальных прикладными отняли у науки, точнее, у молодых ее «ветвей» главное свойство – свойство предвидения масштабов последствий «решения проблем». Вот один из примеров⁵³. Последние десятилетия XX века постоянное снижение уровня Каспия стало причиной разработки грандиозного проекта переброски на юг северных рек. Проект переброски стока северных рек в южные районы СССР к началу 1980-х г. был близок к практическому осуществлению. Переброска вод должна была спасти от обмеления Каспий. Прогнозы специалистов, моделировавших ситуацию, послужили обоснованием этого проекта. А за полвека до этого крупнейший советский ученый академик Л.С. Берг на основе изучения гелиогеофизических связей предупредил, что в последней четверти XX в. спад уровня Каспия сменится подъемом. И оказался прав. Еще более плачевны результаты прогнозирования социальных систем, и, соответственно, вообще состояние системы стратегического управления в России.

Положение усугублялось тем, что объектами изучения многих из этих молодых наук были сложные системы, но облегчалось тем, что эти сложные системы имели общие свойства и могли быть объединены в один общий класс. И из этого положения наукой был найден выход. Диалектика, почти не востребованная в рыночной системе (и «догоняющей» ее советской - раздаточной), все-таки вошла в преимущественно позитивистские «молодые» отрасли науки в виде новой методологии. Стала складываться теория систем, развиваться **общенаучный системный подход, постепенно сменяя позитивистскую кибернетику с её принципом «чёрного ящика», сначала как системный анализ, на следующем этапе – как системный подход.** В системном подходе философский системный подход постепенно преобразовывался в четкие научные формы.

Системный подход при всем разнообразии вкладываемых в этот термин значений, имеет то общее, что их объединяет. Это общее – рассмотрение исследуемого объекта как системы, применение при этом рассмотрении того категориального аппарата, которым описывается система. В монографии⁵⁴ это общее свойство описано так: **«в отличие от традиционного подхода, в котором мысль движется от элемента к системе, от простого к сложному, от части к целому, в системном подходе, наоборот, мысль движется от целого к составным частям, от системы к элементам, от сложного к простому».** Конечно, «традиционный подход» (редукционизм) не позволяет описать т.н. эмерджентные свойства системы и потому не пригоден для описания систем. Но и упомянутый выше системный подход как движение от целого к составным частям нуждается в уточнении, т.к. трактуется неоднозначно. Либо это положение делает необходимым любое системное исследование социальных систем начинать с глобальной системы – страны (а иногда и объединений стран) и тогда действительно двигаться от системы к элементам или подсистемам, либо он лишь «подсистемен» и нуждается в «надсистемной» надстройке, если применяется при рассмотрении систем более низкого уровня. Но пока он ограничивается, как правило, рассмотрением подсистем государства, цивилизации, что естественно вытекает из все большей специализации научного знания: **«сегодня системный подход и системное мышление достигло такого уровня развития, что, в принципе, оно**

⁵³ Каленикин С. И горы свернем, и реки перебросим. // Наука и религия, 2003, №9.

⁵⁴ Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. – М.: СИНТЕГ, 2000 – с.14

способно справиться с анализом сложных биологических, психологических, лингвистических, технических, экономических и социальных проблем»⁵⁵ - да, это так, но сегодня этого мало. Ведь любая организационная система внутри страны сама является подсистемой и несогласованность ее целей с целью этой надсистемы вплоть до страны в целом лишает эту надсистему свойства иерархии целей – главного свойства системы и таким образом соединяет подсистемы на редукционном принципе в совокупность, а не систему. Таким образом, такой «системный подход» оборачивается системным лишь к подсистеме, но редукционным к целому – стране, цивилизации. И этот «подсистемный» подход сейчас типичен для «специалистов» – экономистов, политологов, юристов и т.д. А «дженералистов» - их очень мало (Н.Моисеев, С.Капица и др.), их не готовит система образования, им трудно защитить диссертацию - в списке специальностей ВАК тоже нет места дженералистам. Системный подход с движением от системы-страны к подсистемам мы находим, например, у Кирдиной С.Г. в⁵⁶, где выделены два типа обществ – индивидуалистическое и коллективистское, каждое со своим типом институциональных матриц. В⁵⁷ у того же автора находим выделение двух методологических подходов в рассмотренных ею науках (экономике, социологии) – индивидуализма и холизма, аналогичных представленному здесь редукционизму и системному подходу. Но есть и различия (отмеченные в⁵⁸).

Нельзя сказать, что необходимость связи с надсистемой не осознается, в той же монографии мы встречаем ссылки на существование и «при необходимости» (несмотря на «парадокс иерархичности», отмеченный там же) возможность учета этой связи вплоть до уровня, когда надсистема - все человечество. Однако когда можно говорить о такой необходимости? Если полагать, что «национальные интересы каждой страны как целостной системы... состоят из следующих целостных подсистем, тесно и согласованно взаимосвязанных между собой: экономической, политической, социальной, духовной, международных отношений, экологии, пограничных отношений, безопасности и др.»⁵⁹, то такой необходимости и не возникает при рассмотрении этих подсистем: ведь здесь утверждается тезис о «каждой стране как целостной системе», и, как следствие, о согласованности ее подсистем в ее структуре. Потому и среди названных в⁶⁰ семи этапов системного подхода к исследованию объектов (выделение объекта исследований как системы, ее основных частей, элементов, связей с окружающей средой, выяснение ее структуры, функции, главных свойств элементов и системы в целом; определение основных критериев целесообразного действия системы; определение вариантов структур и элементов; составление модели системы; оптимизация работы системы; определение оптимальной схемы управления системой; установление надежной обратной связи) этап

⁵⁵ Там же, с.31

⁵⁶ Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России // <http://viperson.ru/wind.php?ID=255210> (10.05.2015)

⁵⁷ Кирдина С.Г. Междисциплинарные исследования в экономике и социологии: проблемы методологии // *Общественные науки и современность* 2014 · № 5, с.60-75

⁵⁸ Румянцева Н.Л. Социальная эволюция человека. Системно-диалектический подход. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014 – 240с

⁵⁹ Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. – М.: СИНТЕГ, 2000 – с.30

⁶⁰ Там же, с.34

движения от части к целому (согласования данного объекта как подсистемы с системой) отсутствует. То же можно сказать и о выделенных другими авторами этапах системного анализа решения проблемы⁶¹.

Однако тезис о «каждой стране как целостной системе», и, как следствие, о согласованности ее подсистем в ее структуре, в индивидуалистическом обществе не работает. Это отмечают и авторы⁶²: «успех вышестоящей управляющей системы в осуществлении надлежащей координации оценивается по отношению к общей глобальной цели, поставленной перед всей системой. Так как нижестоящие управляющие системы действуют так, чтобы достичь своих собственных индивидуальных целей, то, вообще говоря, между ними возникает конфликт, который приводит к тому, что, **скорее всего, глобальная цель не будет достигнута**».

Системный подход, развиваемый в настоящей работе, отличается от описанного его представления тем, что в нем решение любой частной проблемы общества (например, проблемы развития образования, или экономики, или мегаполиса и т.д.) может быть найдено только из синтеза двух представлений: рассмотрения соответствующего института или органа, как системы и как подсистемы общества, вписанной в его иерархию целей. **В противном случае могут быть достигнуты высокая эффективность функционирования рассматриваемой подсистемы, но разрушение надсистемы в целом.** Именно это показал приведённый в п.1.1. настоящей работы анализ двух методологий (позитивистской и диалектической) к формированию ГСНТИ. Позитивизм, не углубляясь в суть проблемы страны, строил ГСНТИ как подсистему, не связанную с системой-страной общей иерархией целей, т.е. редуционно; диалектик Бернштейн вывел рассмотрение подсистемы ГСНТИ на уровень системы-страны и вписал предлагаемое решение в иерархию целей, подчиняя цель создаваемой ГСНТИ глобальной цели страны – научно-технической революции, т.е. реализуя именно системный подход.

Можно показать, как описанные здесь подходы определяют решения той или иной проблемы в дискуссии, поднятой активными членами Общественного Движения «Созидание человеческого, гармоничного, цивилизованного общества». Вот предложение Президента Всемирного Философского Форума Игоря Кондрашина: решить проблему угрозы самоуничтожения человечества через образование, воспитание, перевоспитание человечества на основе созданной им науки консиологии (науки о сознании), которая поможет справиться с необразованностью и деменцией человечества. Здесь отчётливо вырисовывается редуционный подход, в котором взят человек, независимый от системы, в которой он сформировался и в которой он живёт. **Представление, что, обучив (или вылечив) человека, «перевоспитаем недочеловеков и нелюдей», мы получим другое человеческое общество, основано на принципе редуционизма: новую систему мы получим, изменив её элементы.** Но человека формирует в детстве учитель, родители, воспитанные в системе как её элементы, а в трудоспособном возрасте – система трудовых отношений и складывающееся в ней общественное сознание, а не возмнивший себя учителем человечества (из самых благих побуждений) индивид. Его шансы

⁶¹ Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. – М.:СИНТЕГ, 2007 - с.257

⁶² Месарович М., Мако Д., Такахага И. Теория иерархических многоуровневых систем. – М.: МИР, 1973 – с.118

«перевоспитания» можно оценить как нулевые. Аналогичен пример христианского подхода к изменению мира: начни с себя, соблюдай заповеди хотя бы Ветхого Завета, и изменится мир. В этих концепциях отсутствует **главный принцип системного подхода: система строится сверху, она формирует свои подсистемы и элементы, человек формируется системой, а не наоборот**. Обратное формирование возможно лишь в точке бифуркации – формирование новой системы (революция) с новой идеологией и Конституцией. И потому, главное, какую новую мировую систему предлагается создать, какие принципы заложить? Пока нет никаких предпосылок формирования новой мировой системы, и нет такого образа в концепции И.Кондрашина, а имеющиеся предложения не могут рассчитывать на общественную или властную поддержку, потому и предложениям мирового редукционизма время не пришло. А сохранение существующей квазисистемы сохранит и существующие способы формирования человека в ней. Но это не значит, что надо бездействовать. Актуально формирование новой системы на уровне собственной бедствующей страны, образ будущего которой и надо разрабатывать, подталкивая систему к выбору нового аттрактора. Редукционизм работы В.Голубева рассмотрен в отдельной статье.

Особенно заметно разногласие двух рассмотренных методологий в анализе истории России, особенно первой половины XX века, **ими объясняются и безрезультатные ожесточённые споры сторонников позитивистско-редукционного подхода с системно-диалектическими оппонентами**. Надо заметить, что холодная война принесла в нашу коллективистскую по культуре, но индивидуалистическую по принятой идеологии страну редукционный (индивидуалистический) взгляд на исторические события, в котором они получили совсем иную интерпретацию. Стратегическая политика Сталина 30-х годов, которая может быть понята в системном подходе только в связи с мировыми событиями, движимая высочайшей ответственностью за судьбу страны в надвигающейся мировой войне и требованием такой же ответственности от всех людей, от которых зависела эта судьба – от крестьянства, обеспечивающего город продовольствием, от рабочих и инженерно-технических кадров, обеспечивающих ускоренную индустриализацию страны, от всех людей с властными полномочиями, в редукционном взгляде определены как «репрессии». И такой подход нашёл живой отклик в потомках «репрессированных», обладающих таким же редукционным взглядом, для которых трагическая судьба предков объясняется «зверствами» режима, а победа в мировой войне с этими фактами никак не связывается. Системным или редукционным взглядом объясняется и противоположность оценок «философского парохода» и многих других событий нашей истории. Редукционный подход типичен в наше время глобального индивидуализма в психологии: здесь, как правило, ищется в самой личности её «сущность», а не в законах общества, её формирующих из множества заложенных предками задатков. Подробнее различие методологий рассмотрено в ⁶³.

Системно-диалектический подход представляет сейчас главную альтернативу редукционно-позитивистскому подходу к изучению и управлению социальными системами.

Выводы

⁶³ Румянцева Н.Л. Социальная эволюция человека. Системно-диалектический подход. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014 – 240с

Проблема глобализации – в необходимости взаимодействия разных цивилизаций, культур, мировоззрений, которые несоединимы вследствие различия их базовых ценностей и потому взаимодействие пока сводится к их столкновению. Однако **столкновение – не решение проблемы взаимодействия, решение же этой проблемы – кооперация**. Каким путём? Путём компромисса? Наверное, в каких-то вопросах международных и человеческих отношений – да! Но не путём компромисса истины и лжи в науке, добра и зла в нравственности, агрессора и защитника отечества в политике и т.д., а **в диалоге культур, цивилизаций**. Но почему не получается диалог? Для диалога разных социальных систем необходимо общее научное основание, с позиции которого его можно вести. Поиск этого общего основания в данной работе начат с **прояснения различий существующих методологических подходов в науке и обоснования его выбора**.

Научная революция XIX-XX вв, ввела в научный инструментарий, как и предыдущие научные революции, два противоположных методологических подхода: позитивизм и диалектику. **Принципиальное различие рассмотренных двух современных методологических подходов – позитивизма и диалектики к исследованию социальных систем в следующем:**

1. Цель познания – продвижение к истине в диалектике и получение полезного для человека знания, позволяющего решать человеческие проблемы - в позитивизме

2. Представление о возможности познания действительности, основанное на теории отражения в диалектике и представление о невозможности познания действительности, а лишь возможности построения знания на основе теории репрезентации в позитивизме

3. Теоретическое знание как отражающее сущность изучаемого предмета в диалектике и эмпиризм наблюдаемого в позитивизме.

4. Критерий истинности научного результата: фундаментальность его обоснования и практика как конечный критерий в диалектике и решение проблемы в позитивизме. Оценивая эти два критерия, отметим следующее. 1. Мы видим критерий практики в обоих подходах, однако **существенное различие в том, берется ли текущая практика (решение проблемы «здесь и сейчас») или долгосрочная. Долгосрочная практика показывает, что позитивистское, «торопливое» решение проблем порождает со временем новые, гораздо более глубокие проблемы, приводящие мир в неустойчивое состояние.** 2. Если диалектический критерий истинности обусловлен внутренней потребностью ученого, который «ищет истину», то критерий «решения проблемы» – это критерий работодателя, т.е. того, кто оплачивает труд ученого. **Позитивизм соответствует рыночной экономике, и ее требованиям подчинена позитивистская наука.**

5. Как следствие указанных различий неизбежным в позитивизме, корни которого уходят в античный софистский проект, является «плюрализм» концепций и мнений, приведший к релятивизму современного гуманитарного знания, утрате представления об объективной истине, утверждению множественности субъективных истин, «вере» в истинность вместо ее доказательства, утрате достоверности научного знания и как следствие утрате доверия к науке, антисциентизму.

6. Но как при этом возможно найти объективную истину в социальной гуманитарной науке? Мы предлагаем развивать диалектический подход, а именно **такой путь движения к объективной истине:**

- **признание различия культурно-исторических типов как основания для признания правомочности различных субъективных истин (относительных);**
- **поиск общего основания этих культур как основания для сравнения этих субъективных относительных истин**
- **нахождение объективной относительной истины в их диалоге.**

В этом пути завершается диалектическая спираль поиска объективной истины: от претензии на объективную истину (или признания бесплодности диалога и невозможности согласия) концепций в противостоящих культурах и концептуальных направлениях к признанию их субъективности (отрицанию), к выявлению общего основания разных ценностных представлений и к нахождению на найденном общем основании объективной истины (отрицанию отрицания).

7. **Диалектический принцип всеобщей связи явлений лежит в основе системного подхода.** Философский системный подход как целостный взгляд на мир, начавший формироваться в философии античности, не мог сохраниться в науке, развивающейся по пути дифференциации знания. Но противостоящая дифференциации интеграция знания привела к становлению теории систем, развитию общенаучного системного подхода, на первом этапе – как кибернетики, затем – как системного анализа, на следующем этапе – как системного подхода. **В общенаучном системном подходе философский системный подход постепенно преобразовывался в четкие научные формы.** Системный подход рассматривает общество как систему и человека как его элемента в их взаимосвязи и общей эволюции.

8. **Общенаучный системный подход как «движение от целого к составным частям», применяемый к подсистемам страны-системы, является подсистемным.** Однако на это он пока и ориентирован – на выделение как систем предприятий, фирм, консорциумов, объединений и т.д.

9. **Системному подходу в современной гуманитарной науке мы противопоставляем редукционизм.** Исследования человека и общества опираются на разные исходные представления отношения человек-социум; по этому основанию их можно объединить в два класса: **в одном классе -приоритет индивида, его интересов, по этому основанию построено индивидуалистическое общество; в другом классе - приоритет общества, общих интересов, по этому основанию построено коллективистское общество.** В первом классе общество рассматривается как сумма индивидов, в этом подходе «если хорошо каждому, то хорошо всем» - это принцип редукционизма. Редукционизм срабатывал в механистической картине мире (как принцип суперпозиции), когда зарождалось индивидуалистическое общество, однако, он не срабатывает применительно к системам – не появляется свойства эмерджентности. Во втором классе человек изменяется (формируется), включаясь в общество-систему под его влиянием – здесь реализован системный подход.

10. **Системный принцип работает в устойчивой фазе эволюции общественной системы,** но, при отсутствии необходимого для удержания системности управляющего

воздействия, как показывает история, постепенно эволюционирует в неустойчивую фазу эволюции с редуционным принципом. При этом, **чем выше степень свободы индивида, т.е. приоритета частных интересов перед общими, тем слабее связи системы и меньше степень её устойчивости.** Редуционизм доводит систему до бифуркации, где связи системы разрушаются и формируются связи новой системы; в этом состоянии хаоса реализуются интересы порождённой эволюцией части общества, выраженные её лидером. **На этом этапе принцип «общество формирует индивида» разрывается иным принципом: индивид формирует иное бытие,** может повлиять на выбор нового состояния системы. Таковы были, например, Иисус Христос, В.И.Ленин.

11. **Нет четкой границы устойчивого и неустойчивого состояния.** Приоритет индивидуальных интересов не исключает существенную роль общих интересов, ограничивающих индивидуальные интересы и можно видеть, как растёт роль общих интересов в индивидуалистических обществах, повышая их устойчивость. С другой стороны и коллективистские общества, к которым исторически относились страны Востока, расширяют индивидуализм как принцип организации экономики, тем самым увеличивая неустойчивость общества, что может привести к приоритету частных интересов (редуционизму) и в итоге к бифуркации.

12. **Противоречие коллективизма и индивидуализма снимается лишь в такой системной организации жизни коллективистского общества, в которой частные интересы вписаны в общую иерархию целей и подчинены общим.** Такое общество (коллективистское в узком смысле) – целостность, поведение и вся деятельность индивидов формируются этой целостностью и благо индивида, деятельность которого вписана в систему (а иная деятельность пресекается), «достраивается» им индивидуально на основе блага общества, его идеологии.

ГЛАВА 2. КОЛЛЕКТИВИЗМ КАК ФАКТОР ВЫЖИВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Введение

В 1992 году прозвучало «Предупреждение человечеству», в котором 1500 ученых из 68 стран взывали к человеческому разуму: «Мы, члены мирового научного сообщества, настоящим предупреждаем все человечество о том, что грядет.

Необходимы глубокие изменения в нашем обращении с землей и жизнью на ней, если мы хотим избежать глубочайшей нищеты человечества и того, чтобы наш глобальный дом на этой планете был непоправимо изуродован».

Было ли воспринято это воззвание? – Вот комплексный прогноз на 2002-2032 годы, представленный в третьем докладе ЮНЕП «Глобальная экологическая перспектива (ГЕО - 3)»: «К 2030г. многие из тех вопросов, которые ставились на рубеже столетий, остаются без ответов... Экологические стандарты продолжают снижаться, давление на ресурсы быстро растет, угрожая экологической неопределенностью и конфликтами. Социальные стрессы ставят под угрозу социально-экономическую стабильность, так как устойчивая бедность и растущее неравенство, обостренное деградацией окружающей среды, подрывают социальное единство общества, взвинчивают миграцию и ослабляют международную безопасность»⁶⁴.

В конце 2017г появился юбилейный (25 лет с появления первого доклада.) Доклад Римского Клуба, в котором авторы увидели кризис не только и не столько экологический, они говорят о мировом кризисе, «циклическом, но усиливающемся. **Он не ограничен природой вокруг нас, но включает социальный, политический, культурный, моральный кризис, кризис демократии, идеологий и капиталистической системы**»⁶⁵.

Теперь наиболее грозными для человечества стали не только экологические проблемы, но угроза новых видов войны (термоядерного пожара, терроризма). Угроза войн в мире существовала всегда, но в XX веке, после распространения мировых войн, были предприняты невиданные прежде усилия мирового сообщества по предотвращению в будущем этого проявления дикости человека. И оно принесло плоды – полвека мир существовал без глобальных войн. Однако военный паритет, сдерживавший все это время проявления не безрассудства, но безумия, разрушен в последние десятилетия и военные конфликты, казалось бы, местного масштаба, возобновились. Но, я думаю, за ними стоит не провозглашаемые идеи распространения основ демократии, свободы и прав человека, и даже не просто захват территорий или овладение ресурсами или рынками - за ними стоит борьба культур, отстаивание народов своего права считать что-то приемлемым, нравственным, а что-то безнравственным и потому губительным, по сути, **отстаивание своего права на выживание**. Именно это неотъемлемое право, право не просто отдельного человека, а целого

⁶⁴ Приоритет рынка как глобальная экономическая стратегия. // Экология и жизнь, №5, 2002.

⁶⁵ «COME ON!» — Юбилейный доклад римского клуба Декабрь 17, 2017// <http://malakhov.link/come-on-report> (15.01.2018)

народа, попираемое носителями «демократии», и может привести рано или поздно к мировому пожару.

Вот, например, какие «тупики» постиндустриального общества с его тотальной гегемонией корпоративного капитала видит А.В. Бузгалин⁶⁶:

– экономика этих стран, давно удовлетворившая насущные потребности человека, вошла **в фазу производства и перепроизводства фиктивных благ** (и это еще мягко сказано). В результате **«в мире образовался и растет превратный сектор -... деятельность по обслуживанию собственно рыночных отношений ... сектор, поглощающий еще больше, чем индустриальное производство природных и человеческих ресурсов и не производящий ничего, кроме гигантской паразитической и посреднической сферы и механизмов разрушения жизни»;**

– **глобальное политическое и идеологическое манипулирование, информационное и культурное давление.** «Субститутотом развития демократии (т.е. буквально - народовластия) в последние десятилетия стал прогресс политических технологий, т.е. **механизмов манипулирования, трансформации человека из субъекта деятельности принятия решения в пассивной объект, винтик технологического процесса»;**

– во внешней политике – монополизация «первым миром» ключевых ресурсов развития стран второго и третьего миров, **«поглощение подавляющей части природных ресурсов и экспорт грязных технологий, социальной грязи в третий и второй миры».** В результате мир разделен на два полюса: «центр, потребляющий непропорционально большое количество природных и интеллектуальных ресурсов и результатов научно-технического прогресса, - и «периферия» корпоративного капитала – нищая материально и духовно»;

– в области культуры наблюдается экспансия массовой культуры: «мир, наконец-то обретающий материальные возможности ...**движется в тупик культурно-творческой деградации большинства и узкопрофессиональной специализации меньшинства**», не позволяющей системно взглянуть не только на мир, но и на объект своего профессионального изучения.

К этому можно добавить **и кризис науки**, которая, включившись, в процессе научно-технической революции в качестве первого звена в цепочку создания товара и в соответствующие рыночные отношения, потеряла цель – поиск истины, ее заменила категория прибыли, прекрасно выраженная Пospelовым И.Г. **«Если курс Коперника падает, то прав Птолемей»⁶⁷.** Начавшись еще в 60-ые годы, «настоящий кризис произошел в 70, 80-ые годы». «Люди потеряли возможность превращать информацию в знание» (Д. Вуд), а «фундаментальная наука, как и 150 лет назад, становится частным делом профессоров университетов» (разумеется, речь идет о тенденции, а не об исключениях). К рассмотрению проблем развития науки мы подойдем ниже.

Итак:

⁶⁶ Бузгалин А.В. Постиндустриальное общество – тупиковая ветвь социального развития? // Вопросы философии, 2002, №5

⁶⁷ Пospelов И.Г. Если курс Коперника падает, то прав Птолемей // Экология и жизнь – 2003, № 3 -с.18-23

Экономике постиндустриальных стран нужно общество потребления, и она, раздувая превратный сектор, его формирует;

На этом пути ее (в лице ее организаторов) ничего не остановит, даже уничтожение собственного населения. Вместе с уничтожением среды обитания на планете идет и процесс вырождения, самоуничтожения «передового» человечества при всем его материальном благополучии. Статистика ООН по Европе: за 50 лет (2000-2050г.) работоспособное население (15-65 лет) Европы сократится на 25% (с 494 млн. до 365 млн. чел), зато пожилое (старше 65 лет) вырастет на 90%. Число детей сокращается еще быстрее. «Для всех Европейских стран (кроме Мусульманской Албании) характерно падение уровня рождаемости ниже уровня воспроизводства...При сохранении текущего уровня рождаемости к 2100 году население Европы будет составлять менее 1/3 от нынешнего»⁶⁸.

И здесь даже дело не в статистике или действительных фактах. Вымирание с необходимостью вытекает из отсутствия внутреннего нравственного запрета на «делание окружающим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе» - в частности, на производство, рекламирование, продажу вредных для здоровья человека и человечества предметов, продуктов, веществ (прибыль важнее), вообще на сокрытие информации об этой вредности и т.п. Чего же ждать от бизнесменов и предпринимателей, которых не только учат этому, но и для обучения специальными психологическими тестами отбирают только тех, кто лишен сострадания к людям и любви к природе – сентиментальность не совместима с успехом на рынке и бизнес процветает на пороках и слабостях человека.

Корни существующего положения в самых «развитых» (теперь уже в кавычках) странах мира лежат в нравственности общества и порождаемой ею нравственности человека этого общества.

Нравственный кризис в Западной Европе начался давно – при переходе на капиталистические рельсы: утрата прежних идеалов доблестного воина или смиренного христианина не сразу восполнилась при поддержке протестантизма идеалом «благородной наживы»⁶⁹ и представление о нравственности не сразу сменилось «правовым сознанием», разрешающим все, что не запрещено (или пока еще не запрещено – такие законы опаздывают, точнее, идут вслед за событиями) законом.

Складывалась идеология индивидуализма (в противовес коллективизму), идеология растущих материальных потребностей (в противовес духовным) (приоритет материальных потребностей нельзя отрицать, но в определенных границах, давно перейденных). Весь этот «нравственный багаж» Запад выработал, и теперь, спустя столетия, стоит перед фактом собственного нравственного и физического разложения и просто перед фактом вымирания.

Воспроизводство населения высокоразвитых стран падает из-за культурной и моральной деградации: здесь и гомосексуализм, и наркотики (потребление наркотиков за 30 лет (1960-1990) возросло в 1000 раз) и сексуальная революция и в целом гедонизм, навязываемый как норма жизни рынком и массовой культурой. Ибо граница между гедонизмом и наркоманией, сексуальной свободой и распадом института семьи, годным, доброкачественным продуктом питания и недоброкачественным, но привлекательным и

⁶⁸ Бьюкенен П.Д. Великое противостояние. Америка против Америки. Смерть Запада. – М-С-Пб, 2003.

⁶⁹ Ионин Л.Г. Социология культуры – путь в новое тысячелетие – М, 2000.

прибыльным и т.д. стирается. Человечество оказалось столь близоруким, что, производя то, что ему надо (и гораздо больше) и не надо «здесь и сейчас» ему нет дела до того, смогут ли жить на этой Земле его потомки, если они вообще на этой Земле будут. Или, говоря языком системного анализа, достигая, казалось бы высокого эффекта в функционировании подсистемы (экономики) оно безразлично к разрушению всей системы. (Здесь речь идет о той части человечества, которая выполняет управляющие функции на разных ступенях иерархии). Если цель – прибыль, а человек – лишь средство для достижения этой цели, то пропадает значение всего длинного пути развития человеческой культуры – напротив, она, воплощенная в личности, становится помехой: **«на рынке, основанном на сделках, мораль может стать обузой»**⁷⁰.

Теперь мы видим, что и Россия стремится влиться «равноправным членом» в западную цивилизацию, перенимая ее богатый опыт убиения человеческого в человеке. **«Мы обязаны внедрить во все сферы общественной жизни понимание того, что все, что экономически неэффективно – безнравственно, и наоборот, что эффективно – то нравственно»** - говорит уже русский экономист Шмелев Н.⁷¹.

Что именно нравственно, мы можем сегодня наблюдать. Вот, например, пищевая промышленность. Нравственно кормить население далеко не естественными продуктами (а «эквивалентными» естественным), но скрывать это под разными прикрытиями: можно дать ему, например, название «крабовые палочки» или «крабовое мясо», можно нарисовать на обложке деревенский пейзаж, можно добавить ароматизатор с запахом сливок или эмульгатор для более натуральной консистенции (и сметана, например, будет на вкус и запах привлекательнее натуральной), можно написать «100% натуральный сок» и т.д.

В продукты, которые быстро портятся, можно добавить консерванты и удлинить их сроки хранения на недели, вместо ежедневной их поставки в торговую сеть, как это еще недавно было у нас в стране. Для того, чтобы выращиваемая в агрофермах птица была доходна - можно добавлять ей в корм антибиотики и гормоны, которые затем вместе с ее мясом оседают в организме человека, принося ему непоправимый вред. Даже вместо не столь уж дорогого сахара можно использовать опасные для здоровья сахарозаменители и т.д.⁷².

При всей разрекламированной «безвредности» генно-модифицированных продуктов есть животные, отличающие их от немодифицированных и, не утратив, в отличие от человека, инстинкт самосохранения, отказывающиеся от их употребления⁷³. Из недавно обнародованных по требованию экологов (ранее засекреченных!) сведений о результатах экспериментов на крысах, питавшихся в течение трех месяцев этими продуктами, очевиден их вред для здоровья.

Общую оценку современных пищевых технологий дал бывший главный санитарный врач России Г. Онищенко⁷⁴: «Современный уровень развития технологий создает такие конструкции, которые могут быть преднамеренно нацелены на нанесение вреда здоровью».

⁷⁰ Семенов В.П. Доллар как фактор мировой экологии. // Экономика природопользования, №5, 2001

⁷¹ Кара-Мурза С. Идеология и мать ее – наука. - М, 2002.

⁷² Ефремов М. Осторожно! Вредные продукты. - С-Пб, 2003.

⁷³ Борта Ю. Кому нужны трансгены. // АиФ. Здоровье №20, 2004.

⁷⁴ Дягтерев Н.Д. Генная инженерия: спасение или гибель человечества? - С-Пб, 2002

Здесь не утверждается, что это – цель, но, во всяком случае, производители «ведают, что творят».

Высшим, проявлением того, что «морально» в этой системе ценностей, явилось изобретение «нейролингвистического программирования», представляющего собой откровенное зомбирование (например, «программирование» поведения клиентов на рынке).

На здоровье отражаются не только вода, воздух и предлагаемые рынком пищевые продукты, но и вторгшаяся в жизнь современная техника. Мы не знаем точно, как влияют на здоровье СВЧ – печи (известно, что для детей их использовать нельзя), - сотовые телефоны (тоже есть данные об их вреде для здоровья) и т.д. – эта информация скрывается. В итоге иммунная система и в целом здоровье человека и, главное, его потомства, неуклонно падает (а вместе с этим процессом для его «исправления» неуклонно снижается нижняя допустимая граница показателей иммунитета «здорового» человека).

Вместе с падением рождаемости **растет число новорожденных с какими-либо патологиями.** По данным Болотовского Г.В.⁷⁵, например, этот показатель достиг 99,4%, для исправления чего вводится новое понятие «условно здорового» новорожденного.

Но рынок не дремлет. Вот медицина «борется» то с одним, то с другим вирусами, на которые и возложена вина за это все распространяющееся явление падения иммунитета.

Мне могут возразить: продолжительность жизни в передовых странах, напротив, за последний век выросла. Да, медицина за этот век достигла больших успехов, становясь все более прибыльной отраслью экономики. В общем-то, всегда прежде гуманная медицина «дрогнула» (не вся, конечно), не устояла (вслед за сельскохозяйственным сектором экономики, пищевой промышленностью и др. отраслями, которые «и сами живут, и других кормят», постоянно поставляя потребителей своей продукции в качестве клиентов для фармацевтики, медицины) перед натиском «аппетитов приращения капитала». И продление жизни населения полностью совпадает с интересами рыночной медицины (ведь в преклонном возрасте всегда есть, что лечить), тогда как **в здоровом населении она вовсе не заинтересована.**

Вся истинная негативная информация тщательно скрывается от широкой публики, а нанятые фирмами врачи и ученые авторитетно рекомендуют ее продукцию.

Столь противоестественное, если не антигуманное развитие и не только материальной, но и духовной сферы общества вполне «нравственно» с точки зрения экономистов - рыночников.

Итак, **экономическая система развитых стран вступила в разрушительную для человека стадию.** Если оставить в стороне внутренние дела этих стран, то один из возможных выводов изложенного понимания глобальных проблем таков: система тотальной гегемонии капитала не только не решает глобальные проблемы, но и не имеет ресурсов для ее решения, хотя и в странах I мира есть примеры личностей, не поддавшихся на те искушения, которыми обставляет жизнь человека рынок.

К тому же социалистическое прошлое России разрушило представление о социализме как обществе будущего. Экономика, в которой отсутствовала обратная связь, диктатура власти, не дополненная необходимым уровнем демократии (в концепции «демократического

⁷⁵ Болотовский Г.В. Дизбактериоз. Симптомы, лечение, профилактика. – С-Пб, 2002.

централизма») и сам принцип ее формирования, приводивший в эту власть безнравственных людей, привели к разрушению системы. И в этом, как известно, одна из причин отказа и дальше строить коммунизм. Столь трагический конец социализма должен быть объяснён, а представления о новом человеке, формируемом в нём, должны быть существенно скорректированы. Но для этого мало исследовать историю социализма в России или даже историю мирового социализма. Придётся заглянуть вглубь веков, отыскивая там законы социальной эволюции, мало того, всеобщие законы жизни, которые только и могут осветить путь человечества вперёд.

2.1. Индивидуализм и коллективизм как факторы социальной эволюции

В развиваемой в данной работе концепции базовыми факторами социальной эволюции признаются, прежде всего, социальные ценности, задающие явно или неявно идеологию общества, и, как следствие, организацию жизни общества, и культурные ценности, обусловленные традициями народа, его образующего, определяющие его образ жизни. И те, и другие ценности исторически не остаются неизменными, они тоже эволюционируют, хотя и в разных хронотопах и их согласованность, т.е. образующееся единство социокультурных ценностей повышает устойчивость общества.

В предельном виде социокультурные ценности предстают как ценности индивидуализма и коллективизма. Эти же ценности характеризуют не только общество, но и индивида.

Индивидуализм как ценность идеологии общества – отраженный в идеологии общества приоритет частных интересов (т.е. осознанных потребностей индивида-элемента, в общем случае и коллектива-подсистемы) перед общими интересами общества(страны, цивилизации). Индивидуалистическое общество (в широком смысле) - общество с ценностью индивидуализма в идеологии; в узком смысле - общество с ценностью индивидуализма в идеологии и культуре. Индивидуализм в идеологии общества способствует индивидуализму как свойству индивида, эгоизму и коллективному эгоизму. Индивидуализм как свойство индивида проявляется в поведении индивида, обусловленном приоритетом индивидуальных интересов. Этот приоритет может учитывать иные интересы, а может пренебрегать ими; в последнем случае имеем эгоизм. Эгоизм как свойство индивида – индивидуализм, наносящий вред интересам целой системы, где система – иерархична: от семьи, круга друзей и близких до этноса, нации, цивилизации. Аналогично коллективный эгоизм – поведение коллектива, наносящее вред интересам общества-системы, в которую он входит, ради интересов данного коллектива, где система также иерархична.

Приоритет индивидуальных интересов и интересов коллектива-подсистемы может существовать и в коллективистском обществе вопреки его идеологии и культуре коллективизма. Однако такой приоритет при системной организации жизни общества (встраивающей эти интересы в общую иерархию целей), характерной для коллективистского общества, не наносит вреда системе. Если же системная организация нарушается и приоритет интересов переходит в их противостояние, доходящее до вреда интересам общества, то имеем эгоизм и коллективный эгоизм соответственно. Мы не можем говорить о мир-системе (в принятой терминологии) как системе, т.к. о мировой системе можно говорить как о

необходимом, но пока не достигнутом уровне системности человеческого общества. Но такое время наступит. А пока аналогично коллективному эгоизму, существующему в рамках общества-системы(страны, цивилизации), можно говорить о мировом эгоизме, когда поведение такого общества (части мира) вредит сохранению мирового сообщества. Пример тому – мировой эгоизм фашистской Германии.

Коллективизм как ценность идеологии общества-системы – отраженный в идеологии общества приоритет общих интересов перед частными (индивидуальными или интересами подсистем). Такая коллективистская идеология называется у Кирдиной С.Г.⁷⁶ коммунитарной, а общество, в котором реализуется такой институт коммунитарной идеологии – общество с институциональной X-матрицей, к которым относятся восточные общества, исторически и Россия. В концепции Кирдиной в двух типовых матрицах общества наряду с базовыми ценностями (институтами) для каждой матрицы реализуются как комплементарные (дополнительные) институты альтернативной матрицы, т.е. в обществе с коммунитарной идеологией и базовым институтом (ценностью) коллективизма – комплементарный институт (ценность) индивидуализма⁷⁷. Это - коллективистские (в широком смысле) общества. По существу этот подход совпадает с подходом в настоящей работе, т.к. приоритет той или иной ценности и означает наличие иной ценности как неприоритетной, дополнительной.

Противоречие индивидуализма и коллективизма в идеологии коллективистского общества требует разрешения с его нарастанием, что со временем и происходит. Примером может служить революция 1917г. в России, в результате которой возникло новое коллективистское общество (в узком смысле), в котором был ликвидирован социальный источник индивидуализма – частная собственность. Коллективизм мир-системы можно рассматривать как согласованность интересов стран или цивилизаций-подсистем между собой.

Коллективизм как свойство индивида – это поведение индивида, способствующее сохранению целой системы, где система иерархична: от семьи, круга друзей и близких (нижний уровень коллектива) до этноса, нации, цивилизации (высший уровень общества).

2.2. Выживание человека на этапе биологической эволюции

Будем исходить из следующих представлений:

1. системный подход к исследованию эволюции человечества предполагает исследовать базовые свойства целостной системы, в которую объект исследования включен как подсистема. Такой целостной системой является весь живой мир;

2. человеческая жизнь - базовая ценность и ее сохранение – высшая цель в иерархии целей, соединившая людей в сообщество и общество. И не только людей.

Представление о главном свойстве живого - стремлении и способности выживания в неблагоприятных условиях - лежит в основе телеологического - в

⁷⁶ Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России // <http://viperson.ru/wind.php?ID=255210> (10.05.2015)

⁷⁷ Там же

противовес механистическому – подхода к пониманию жизни и механизмов ее эволюции. Впервые **принцип целесообразности и внутренней цели живой системы** выдвинул в начале XIXв. Ж.Б.Ламарк в труде «Философия зоологии»; эта цель – стремление к совершенствованию, прогрессу (принцип градации). Дарвин в том же веке развил представления об эволюции, что и объяснило целесообразное поведение живых организмов через отбор и выживание наиболее приспособленных. В начале XXв. Павлов И.П. высказал мысль о наличии рефлекса цели у живых систем. Главную цель жизни И.П.Павлов сформулировал так: «жизнь есть сохранение жизни»⁷⁸. В 1935г. его ученик Анохин П.К. сформулировал теорию функциональных систем и пришел к выводу об определенной кодировке цели в живых системах. **Цель определяет структуру и функции любой живой системы**, а также перспективы развития и жизнеспособность систем. Эти идеи были впоследствии развиты многими учеными. Эта цель жизни достигается, как показано в⁷⁹, активно-приспособительным поведением живых организмов и систем путем расширения ареала обитания и продвижения к энергетическому комфорту. Мало того, там же, развивая современные представления об универсальном эволюционизме, заложенные Н.Н.Моисеевым, показано, что телеологичностью и активно-приспособительным поведением характеризуются не только живые, но и неживые системы. Опираясь на этот подход, и будем искать ответы на поставленные вопросы.

Стремление и способность выживания в неблагоприятных условиях привели к объединению живых индивидов в сообщества и позволили выжить виду Homo sapiens. Сообщество – это не просто совокупность индивидов, но живая система, организм. Тот же телеологический подход, распространенный на сообщество, утверждает: каждое сообщество стремится выжить. Это относится и к человеческому сообществу, во всяком случае, к первобытному обществу, к этапу биологической и переходному к периоду социальной эволюции человека. **Цель сохранения жизни популяции (стада), рода, племени, общины была базовой в этот период. Ее достижение обеспечивалось той же природой, давшей особям этих сообществ (популяций) инстинкт самосохранения.** Можно выделить такие его виды: инстинкт собственно самосохранения и инстинкт сохранения вида, включающий, во-первых, инстинкты размножения и сохранения потомства и, во-вторых, т.н. «инстинкт общности» (Кропоткин), или социальный инстинкт, или инстинкт коллективности, обеспечивающий сохранение сообщества (популяции) в целом. Последний обеспечивал разделение функций в таких высокоорганизованных сообществах, как пчелы или муравьи; в стадных сообществах в инстинкте коллективности органически сочеталась свобода и подчиненность вожаку («рефлекс свободы» и «рефлекс рабства» - Павлов И.П.). Наибольшее значение для сохранения вида на этом этапе имел инстинкт размножения, обеспечивавший избыточность при воспроизводстве и, соответственно, главным инструментом эволюции было выживание сильнейших, более приспособленных к условиям жизни. Однако и инстинкт общности, отмеченный еще Ч. Дарвиным в труде «Происхождение человека» («у стадно живущих животных так сильно развивается общественный

⁷⁸ Павлов И.П. Рефлекс свободы. – С-Пб, М., Харьков, Минск: ПИТЕР, 2001 - с.127

⁷⁹ Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы) –М.: ИПИРАН, 2007 – с.11-83.

инстинкт, что он берет верх даже над инстинктом самосохранения»⁸⁰), играл важнейшую роль: **«род, не обладавший биологическими основами мощных инстинктов коллективной защиты потомства и всей группы, обрекался на вымирание, на истребление групповым отбором»⁸¹**. Таким образом, на этом этапе эволюции инстинкт самосохранения, в котором соединялись единичное и общее, индивидуальное и коллективное начало, обеспечивал выживание особи (индивида) и вида.

В эпоху перехода от животных форм бытия к общественным происходит постепенный переход от животных форм бытия к общественным, затухание внутривидовой борьбы, т.е. усиление инстинкта коллективности.

2.3. Выживание человека на этапе первобытного общества

На стадии социальной эволюции сознание человека постепенно преобразовывало природное стремление в осознанную цель. Жизнь, ее сохранение, продление становилось исходной отрефлектированной целью объединения людей в сообщества. А объединение формировало новые, «человеческие» средства ее достижения. Этими средствами стали традиции и сознательная трудовая деятельность. Формировались и новые потребности (побуждения), определявшие поведение, а «инстинкт общности», обеспечивавший ранее выживание популяции (вида), стал постепенно «забываться» (К.Юнг), вытесняться сознательной деятельностью и сложившимися традициями, выполняющими ту же функцию сохранения сообщества.

Традиции закладывали основу культуры народов как неприродного, духовного средства выживания общности.

Уже на этом этапе проявилось различие ценностных оснований закладываемых культур будущих стран западной и восточной Европы. Это различие ценностных оснований берет свое начало в неолите, когда произошло разделение земледельцев и скотоводов, начало складываться традиционное общество: «Основные ценности традиционного общества – сохранение своего очага, культура труда и быта, сохранение достигнутого уровня благополучия были для них самыми важными... Личность, инициатива не играли существенной роли в судьбах земледельческой общины, «Мы», а не «Я» определяло образ мышления и благополучие жителей речных долин... Совершенно другая ситуация сложилась на границах ойкумены... Там охотники, сумевшие пережить неолитическую революцию, постепенно превращались в пастухов и скотоводов... На первое место выдвигались пастух и воин. Умение пасти скот, отвоевывать и защищать пастбища сделались основой жизнедеятельности возникших (здесь) цивилизаций»⁸². Здесь ценной становилась самостоятельность действий человека – одно из оснований позднее возникшего понятия индивидуализма, его начального значения.

Таким образом, **разделение двух ценностных оснований культуры – индивидуального и коллективного – наметилось уже в неолите.** Однако пока эта самостоятельность не входит в противоречие с общим коллективистским типом сознания,

⁸⁰ Кропоткин П.А. Справедливость и нравственность. // Экология и жизнь - 2002, №3 – с. 5-8/

⁸¹ Эфроимсон В.П. Родословная альтруизма. // Экология и жизнь, 2002, №3 – с.11-14

⁸² Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001- с.89.

обусловленным всем образом жизни, подчиненным традициям и господствовавшей в первобытном обществе формой собственности. **Общая нераздельная собственность, а с появлением общин – общинная собственность характеризует именно коллективистское сознание. Вот его характерные черты: коллективная забота об интересах отдельных людей; бескорыстная взаимопомощь в коллективном труде и в быту; идеология уравнилельного распределения общественного богатства; отношение к общей нераздельной собственности как не принадлежащей лично никому; отсутствие непосредственной связи личного интереса каждого работника с интересом всего общества**⁸³.

2.4. Западная цивилизация

2.4.1. Смена ценностей на этапе классового общества

Социальная эволюция западной цивилизации опирается на дальнейшее развитие форм собственности. Совершенствование орудий труда создавало возможность перехода к индивидуальному хозяйству, как более производительному в тех исторических условиях; а индивидуальный труд требовал индивидуальной собственности. Из общинной собственности отделяется ее часть – частная собственность. Раньше всего частной собственностью становился скот, затем постепенно все орудия производства. Дольше всего сохранялась общая собственность на землю.

Частная собственность делает возможным индивидуалистическое сознание, которое было невозможным, не допускалось традициями и табу первобытного общества в условиях общей собственности. Индивидуалистическое сознание не сразу становится противоположно коллективистскому, оно, отделяя «Я» от «Мы», не сразу противопоставляет интересы индивида общественным и отдает приоритет личностным целям. Это пока лишь изменение доли общественных интересов, расширение возможности удовлетворения существовавших всегда интересов личных, базирующихся на инстинкте собственно самосохранения, сохранения рода в потомстве, но подавленных традициями и запретами в общинном образе жизни. **Однако традиционные, а позднее культурные ценности коллективизма вступали с развитием института частной собственности и формированием антагонистических классов в противоречие с социальными ценностями, выделявшими в целостности классы и позволявшими одним классам эксплуатировать другие – противоречие, разрешенное лишь в XXв.**

Возникшее вместе с появлением частной собственности, индивидуалистическое чувство собственника дает ему возможность ощутить укорененность в мире. «Смертность человека, его бесосновность и безопорность порождают стремление укорениться в мире. Индивидуальное, субъективное начало собственности исходит из желания преодолеть собственную малость и ограниченность и состоит в стремлении к освоению мира, слиянию с бытием.... Она становится опорой и основанием «моего бытия», тем, что укореняет меня в бытии. Земельный участок, дом, счет в банке — символ устойчивости. Они не только

⁸³ Еремин А. Теория и практика собственности в современной экономике. //Экономист, 1994, №10 – с.145

являются удовлетворением конкретных потребностей, для них характерно то, что они переживут своего хозяина и запечатлеют отпечаток его личности. Именно поэтому утрата собственности воспринимается как посягательство на часть человеческого «Я», его телесности, ... ощущается трагически, как крушение, как осознание того, что мир рушится»⁸⁴. И лишь очень нескоро проявятся последствия этого разделения и будет осознано, что **«эта материальная, непосредственно чувственная частная собственность является материальным чувственным выражением отчужденной человеческой жизни»**⁸⁵. При этом сохраняющиеся традиции продолжают нести преимущественно коллективистское сознание.

Новый этап в развитии двух тенденций общественной и индивидуальной жизни – индивидуалистической и коллективистской – наступает в Европе в период постепенного перехода от первобытного общества к классовому обществу на основе появившейся частной собственности. **Индивидуалистическое сознание, порожденное классовым обществом, сосуществуя с преобладающим традиционным коллективистским, составляет главное противоречие складывающегося традиционного общества.**

Формируются идеологические основы организации жизни общества, прежде всего, социальные ценности. Здесь происходит постепенное разделение традиций и формирование на их основе двух классов ценностей – социальных, которые по мере институализации, становились основанием идеологии общества, реализованной в правовых системах и культурных, которые воплощались в мифах, религии, метафизике и т.д.

В античном мире и греческом, и римском, личность была полностью подчинена гражданской общине – полису, но при этом высоко ценилась активность индивидуума. Ценности культуры античной эпохи расщепляются.

Во-первых, эволюция подводит мышление к рефлексивному уровню, способному уже на основе новых идеалов, им сформированным, и возвышения, самосовершенствования человека в продвижении к ним, формировать его холистическое, космическое сознание. Холизм здесь – форма коллективизма как «осознание и восчувствование себя частью целостности», каковой в эту эпоху был не только полис, но весь божественный мир. И это – базис одного направления расщепляющейся культуры. Базисом другого направления становится свобода утверждающего себя как «меру всех вещей», ориентированного не на идеалы, а на цели, т.е. вполне прагматически ориентированного человека.

Различие этих двух базисов нашло свое отражение в трудах философов Древней Греции, где складывались два проекта развития общества, две модели мира, идущие от Анаксагора и Аристотеля с одной стороны и от Протагора и софистов – с другой. **Их базовой ценностью в одном было совершенство, в другом – свобода.** На основе этого различия складывались два проекта развития науки - космический и универалистский, два стандарта

⁸⁴ Спиридонова В.И. Особенности российского понимания базовых демократических ценностей// Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование, 2009, №5, Т.2 - с.7

⁸⁵ Психологос. Энциклопедия практической психологии // <http://www.psychologos.ru> (14.11.2012).

социальности, лежащие в основании двух типов общества – коллективистского и индивидуалистического, два подхода к воспитанию и образованию человека⁸⁶.

Что такое космический проект? Сократ (у Платона) говорит, что «человеку не нужно исследовать ни в себе, ни в окружающих ничего иного, кроме самого лучшего и самого совершенного»⁸⁷. У Аристотеля «главная мысль о соединении в процессе познания лучшего и совершенного, когда лучшее получает свое завершение в совершенном», мир у него «развертывается в измерениях законченности, совершенства»⁸⁸. Совершенство у Аристотеля – это диалектическое представление о единстве мира в понятиях системности, организованности, гармонии, красоты и т.п., используемое и в его социальных исследованиях. Эти исследования направлены у него на совершенствование государственного устройства, которое должно основываться на справедливости – именно такие законы он полагал хорошими. Основная функция государства – сделать граждан добродетельными. И хотя условия древней Греции были условиями становления несправедливого, классового общества, Гераклит, Платон, Аристотель – приверженцы коллективистского общества. **Прогресс в социальном проекте коллективистского общества рассматривается как совершенствование общественных отношений, совершенствование и гармоничное развитие всех сторон человека, позволявшее подниматься человеку к гармонии с самим собой, с окружающими людьми, с миром.** Идеал совершенного человека у философов этого направления в синтезе духовных, физических (синтез добра, красоты, истины, достигаемый в любви у Платона) и практических (выполнение обязательств, накладываемых сложившимся укладом общественно-семейной жизни у Сократа) добродетелей, которых человек достигал через нравственное самосовершенствование⁸⁹. Эти ценности (вопреки идеологии эксплуататорского общества и антагонизму классов, разрешенному лишь в XX веке.) несли в западную культуру философия, заложенная этими древнегреческими философами.

У софистов в универсалистском проекте науки истинно то, что полезно. Рассматривая человека как меру всех вещей, Протагор пишет: «я утверждаю, что истина такова, как ее описал, а именно, что каждый из нас есть мера существующего и несуществующего»⁹⁰. С этих позиций «природа – это сырье, из которого при наличии свободы воли и необходимой технологии субъект может конструировать и изобретать человеческий мир по своему усмотрению»⁹¹ и отношение к природной среде – потребительское, деятельностно-творческое. Эти ценности - основания социального проекта индивидуалистического общества, в котором развивается потребительская, утилитаристская версия прогресса как «роста и удовлетворения потребностей»⁹², самим Протагором и реализованная.

⁸⁶ Чуринов Н.М. Совершенство и свобода. – Новосибирск: Изд. СО РАН, 2006 – 712с.

⁸⁷ Там же, с.27

⁸⁸ Там же, с.28

⁸⁹ Нижников С.А., Семушкин А.В. Архетипы философских культур Востока и Запада. – М.:РУДН,2008 – с.135-168.

⁹⁰ Протагор//Антология мировой философии в 4т./ Т1.Ч1 – М: Мысль, 1969.- с.317

⁹¹ Чуринов Н.М. Совершенство и свобода. – Новосибирск: Изд. СО РАН, 2006 – с.151.

⁹² Там же. с.218.

В эпоху средневековья идеал совершенного человека (смирненного христианина), близкий в идее самосовершенствования к заложенному школой Сократа, в котором в то же время было место и свободе (хотя и не для любого: «люби и делай что хочешь» - Августин Блаженный), несло христианство, однако, несло далекими от самого идеала подчас жестокими средствами, что и привело в итоге к отрицанию этих средств и в определенной мере самого идеала.

2.4.2. Смена ценностей на этапе Модерна

Религиозные ценности, дававшие идеал совершенного человека, сменились в секулярной ветви культуры Запада в эпоху Возрождения и последующих эпохах Реформации, Просвещения ценностью гуманизма, которое совпадало по своему значению с понятием человечности, человеколюбия. **В лежащей в основе гуманизма идее признания индивида (а не сообщества индивидов) в качестве высшей ценности была развита индивидуалистическая ценностная система Протагора, но не исключая и ценностную систему Платона-Аристотеля; здесь идея индивидуализма – это идея самостоятельности и самоценности личности как свободного, но добродетельного индивида, человека, счастливого в этой земной жизни, наслаждающегося жизнью, творческого существа, способного изменять мир и созидать самое себя.** Культура здесь - синоним интеллектуального, нравственного, эстетического, т.е. разумного совершенствования человека. Ценность индивида и порожденное этой ценностью понятие индивидуализма имело смысл, еще не противопоставляющий этого индивида коллективному существованию.

Однако зарождающийся капитализм постепенно отдалял человека от идеи совершенствования, а, развиваясь, оставлял лишь способствующие этому капиталистическому развитию ценности и представления, образовавшие в итоге ценностные основания идеологии капиталистического общества.

Первое из них таково: **благо свободного индивида первично по отношению к общественному благу**, т.к. в новых условиях деятельность, регулируемая личными интересами, приносит коллективную пользу. Адам Смит в «Богатстве народов» (1776г.) четко сформулировал принцип, что когда индивид заботится о личной выгоде, то тем самым, независимо от своего желания, он приносит и пользу обществу, причем даже большую, чем если бы он сознательно стремился к общему благу. «Если хорошо каждому, то хорошо всем» - эта формула отражала новое понимание необходимого для сохранения системы отношения, связывающего индивидов в общество (элементы в систему).

Первое, что изменилось в идеологии общества при этом – это **переход от приоритета защиты коллективных интересов, приоритета целостности к приоритету интересов индивида (индивидуализму)**. Само понятие индивидуализма меняется при этом: **к традиционному аспекту самостоятельности, свободы, не выходящей за рамки коллективистского сознания, добавляется главенство личных целей, меняющее приоритеты в иерархии целей и индивида, и общества**. Второе, что можно отметить в этой формуле – перевод цели индивида на более высокую, как казалось, ступень, определяемую развитием цивилизации: от выживания к благу и обусловленный этим отказ от приоритета цели выживания и индивида, и общества. В этой формуле мы видим отказ от понятия выживания. При этом утрачена временная характеристика существования общества,

которая содержалась в понятии выживания общества, пропало будущее, «благо» ограничено текущим моментом («здесь и сейчас»). Именно отмеченные особенности делают **несводимыми свойство стабильности («выживаемости») системы к свойству стабильности (выживанию, благам) ее элементов.** Теперь функцию сохранения целостности и согласования раздирающих общество противоположных интересов его подсистем (вплоть до индивидов-субъектов) должен выполнять «координатор» - управляющая система высшего уровня. Но выполняема ли эта функция? «Скорее всего, глобальная цель не будет достигнута»⁹³. И системный подход позволяет это предвидеть, т.к. главное свойство системы – целостность, означающее, что свойства системы не выводимы из свойств элементов, подсистем. Однако в эпоху Модерна, когда складывались эти представления, методологически еще не оформился системный подход, и вместо него был принят редукционизм, сводящий свойства системы к сумме свойств ее частей. И в физике этот принцип работал. Но и общественное сознание пока не предвидело его последствий.

Следующее представление обозначило очередную ценность. Это был ответ на вопрос: что означает «хорошо» для индивида, что есть благо индивида? И ответ этот, давно известный человеку, но преодолеваемый другими благами в западной культуре, в развивающемся человеке, четко определил зарождающийся капитализм: собственность, богатство. Богатство не сословное, а созданное своим трудом и переданное потомкам.

Сохранение и приумножение собственности становится моральным обязательством следующих поколений перед трудом и волей предков, в ней опредмеченных. Такому отношению индивида к собственности и в то же время развитию капитализма способствовал выделившийся в эпоху Реформации из христианства протестантизм. Протестантизм способствовал, как показал Вебер⁹⁴, возведению трудового аскетизма в культурный образец, как пути к спасению, совпадающего с идеей аскетизма в протестантизме. Трудовой аскетизм здесь не отрицает гедонизм, а означает работу как долг перед самим собой и, высокую интенсивность работы, работу как спасение души.

Для реализации блага богатства необходимое условие - свобода индивида в его деятельности. Свобода экономическая, политическая, личной жизни – следующая ценность. В философии идея гуманизма как признание самоценности человека получила выражение в форме признания права индивида на свободу, развитие и проявление способностей, на творчество.

Прежде эту свободу индивида ограничивали коллективистское сознание и в меньшей мере закон. Теперь стало активно развиваться право, институализируя новые ценности и постепенно становясь главным средством, сдерживающим распад общества, соединяющим индивидов в общество. Таким образом, следующая ценность, без которой никак не могла работать вышеназванная формула – право и закон, охранявший права, но и ограничивающий права индивида в интересах всего социума. Благодаря его развитию фактически эта формула была заменена на такую: «если хорошо каждому, то с помощью закона можно добиться того, чтобы (здесь и сейчас) было хорошо всем». При этом кардинально меняется роль государства

⁹³ Месарович М., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. – М.: МИР, 1973 – с.118

⁹⁴ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990 - 809с. // [http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/01.php\(1.08.2012\)](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/01.php(1.08.2012))

– от обеспечивающего выживание нации к роли «блюстителя закона», «стража порядка». **Совокупность названных целей и ценностей образовало новый тип общества – «гражданское общество» («открытое общество»).**

С эпохи Модерна западная идеология, наука, а с XIX в. и философия склонились к универсалистскому проекту⁹⁵, став его преемницами и продолжателями, развивая его в универсалистско-технологический проект на основе приоритета науки, научно-технического прогресса как деятельности по покорению природы.

Эпоха Модерна – это время, когда философы обращаются к исследованию социальных отношений, осознавая, что личные свойства человека зависят не только от образования и воспитания, не только наследуются от родителей, но и определяются общественными отношениями, господствующими в обществе, его идеологией. Проблема общественного устройства вышла на первый план, достигнув вершины в марксизме в середине XIX века, подхваченном в итоге не западноевропейским обществом, а Россией. Таким образом складывалась общая система социальных ценностей и изменяющихся под их влиянием культурных ценностей, пока ничем не проявлявшая своей нежизнеспособности.

Эта эпоха замечательна тем, что если и в Античную эпоху, и в Средневековье культура была уделом элиты общества, то новые ценности позволяли надеяться, что она станет общечеловеческой. Осознание достоинства любого человека приводило к пониманию справедливого общественного устройства как позволяющего любому человеку, независимо от происхождения и сословия, достигать положения в обществе, соответствующего его способностям и трудолюбию. И действительно, в XVII-XVIII века бурно развивается наука и система образования, гуманистический идеал которого выражен Коменским – «учить всех, всему и обо всем». Однако в XIX веке в образовании происходит разделение двух ветвей: классической (элитное образование) и массовой, в которой на первый план выдвигается прагматизм; в ней происходит смещение акцентов от философско-гуманитарных к естественнонаучным и техническим знаниям, от приобщения к фундаментальным знаниям к передаче прикладных знаний и практических навыков. Приоритет получают те знания, которые полезны человеку.

Развитие капитализма после Французской революции преобразует и этический идеал, а вместе с ним и культурные ценности, сближая их с социальными в понятии социокультурные ценности: эгоизм, властолюбие, гордыня и др. стороны человека, преодолевавшиеся в культуре предыдущих веков воспитанием и духовной работой, а при угрозе господствующим тогда представлениям об общественных интересах и наказанием, **постепенно переставали признаваться пороками, напротив, способствовали утверждению собственного достоинства и достижению личных успехов в деятельности, в которой совесть как регулятор поведения становилась ненужной, ее заменяло «правовое сознание», в соответствии с которым «разрешено все, что не запрещено законом»** (нормы права, установленной римскими либералами еще в II – III века н.э., «и, может быть, потому вскоре, а именно к 378 году, Римская империя была подвергнута либертаристскому разложению и надломленному существованию»⁹⁶, или, если и запрещено, но может быть обойдено. Английский писатель Б. де Мандевиль пишет: **«зло, как моральное, так и**

⁹⁵ Чуринов Н.М. Совершенство и свобода. – Новосибирск: Изд. СО РАН, 2006 – 712с

⁹⁶ Чуринов Н.М. Совершенство слова и свобода слова // Теория и история, 2008, №2-3, с.23

физическое, является тем великим принципом, который делает нас социальными существами»⁹⁷, т.к. человек только ради собственного блага способен на великие дела. Изменяются и основания права. Отброшены исследования, развивающие идеи «естественного права», теперь «точка зрения эгоистически-практических интересов и их охраны стала руководящим лозунгом и признается единственно научной и реалистичной»⁹⁸. Этим содержанием насыщается и понятие индивидуализма.

В духовной жизни общества наука постепенно отвоевывает лидирующие позиции у философии. В XIX в. оттесненные капиталистической идеологией традиционные культурные ценности – возвышения человека к добру, истине, любви окончательно уступили место рационализму, ставшему основой науки, философии. Эти традиционные ценности тормозили капиталистический научно-технический прогресс, мешали прагматической сознательной деятельности, где цель – успех – достигался активной трудовой деятельностью свободного индивида на основе закона. И одним из результатов этой деятельности было активное развитие материальной сферы жизни общества. Но были и другие результаты: возникали новые проблемы.

Со второй половины XIX века стали проявляться проблемы в духовной сфере: рационализм осознается как не способный решать жизненно важные для человека, социализированного в обществе с новой идеологией (а социализация – это «усвоение и активное воспроизводство индивидом социального опыта, осуществляемое в общении и деятельности»⁹⁹), проблемы его личного существования, не сводившегося только к материальной стороне, . Вот как об этом пишет Ортега-и-Гассет: «человек, постепенно опускаясь, нисходит до животного уровня. Подобное зрелище всегда являют эпохи, обожающие чистую деятельность. Человеческая жизнь теряет смысл и ценность»¹⁰⁰. Главной темой философии становится тема кризиса европейской культуры, подтверждениями которого впоследствии стали две мировые войны XX века.

Другой проблемой стало обострение внутренних противоречий, обусловленное тем, что общественные отношения, хотя и изменились, но сохранили и усилили антагонизм классов в новой классовой структуре. В начале XX века в мире появился новое общество, создаваемое на основе представлений о справедливости – Советский Союз. Коммунизм оказался самым страшным врагом капитализма, которому пришлось предпринимать чрезвычайные меры по своему сохранению. В траектории развития капитализма произошли вызванные этими обстоятельствами существенные изменения, приведшие к формированию «второго поколения» прав человека с пониманием этих прав как права каждого на «достойное существование» и обязанности государства проводить социально-ориентированную политику. Реализовывалась идея демократии как равенства в правах, в стартовых возможностях всех членов общества. **В идеологию индивидуализма капиталистического общества проникли элементы идеологии коллективизма, однако, не в основание, где оставалась неприкосновенной ценность собственного блага на**

⁹⁷ МанDEVИЛЬ Б. Исследование о природе общества.// МанDEVИЛЬ Б. Басня о пчелах – М.:, 1974 – с.329

⁹⁸ ПЕТРАЖИЦКИЙ Л.И. Введение в изучение права и нравственности: эмоциональная психология. Изд.2-е – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2011 - С.VI

⁹⁹ Психология. Словарь – М.: Политиздат, 1990 – с.373

¹⁰⁰ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. // Вопросы философии, 1989, №3-4. С. 119-121

основе частной собственности и потому не в сознание индивида, остававшееся индивидуалистическим, а в систему перераспределения благ как противовес основанию, компенсирующий антисистемный характер социальных отношений. Результатом этого изменения стало сглаживание социальных противоречий антагонистических классов, постепенное удовлетворение витальных потребностей людей.

2.4.3. Смена ценностей на этапе Постмодерна

Следующее кардинальное изменение в системе ценностей рассматриваемого западного общества произошло в середине XX века (Постмодерн). Экономическое развитие общества достигло такого уровня, что **основные жизненные потребности его членов (еда, одежда, жилье, транспорт) были удовлетворены**. И удовлетворение этих потребностей человека, бывшее исходно необходимым условием успешного бизнеса потеряло свое значение, его сменило новое условие обогащения: удовлетворение искусственно (и искусно) формируемых постоянно растущих его материальных потребностей. **Теперь человек-потребитель превратился в средство достижения цели приращения капитала собственника**, а этот капитал все больше сосредотачивался в транснациональных корпорациях. Для достижения этой цели стал нужен определенный тип человека-потребителя (точнее, определенный уровень развития человека), и на возвращение такого типа перестраивалась по причине своей зависимости от бизнеса система образования, просвещения, культуры западного общества. Активно развивается массовое (в отличие от элитного) образование, готовящее необходимого производителя-потребителя материальных (все в большей степени фиктивных) благ, «массовая культура» (которую нельзя отождествлять с народной культурой как проявлением творчества народа). **Если цель – прибыль, а человек – лишь средство для достижения этой цели, то пропадает значение всего длинного пути развития человеческой культуры – напротив, она, воплощенная в личности, становится помехой: «на рынке, основанном на сделках, мораль может стать обузой»¹⁰¹, а бизнес процветает на пороках и слабостях человека.**

Человек – профессионал превращается в полураба современной корпорации, в потребителя навязываемого ему образа жизни. И дело здесь не только в «манипуляторах», но и в утрате способности им противостоять. Сексуальная революция, материальное благополучие, раздельная жизнь разных поколений позволили «обойти» многие трудности, стоящие на пути формирования личности, развития человека. Но облегчение пути – мнимое; не пройдя через них, не формируется личность (не говоря уже о физическом нездоровье). Какая же жизнь представляется идеальной? – Без печали, страданий и сомнений; отношения с окружающими, устанавливаемые по степени их полезности или отношения сексуального партнерства, продвижение по служебной лестнице, деловая карьера. И вот уже «научно обоснованная» оценка тех, кому удалось высоко подняться, достичь успехов в научной, финансовой и пр. деятельности в «центрах прогресса: центрах передовой науки и высоких

¹⁰¹Семенов В.П. Доллар как фактор мировой экологии // Экономика природопользования - 2001, №5 - с.40-72

технологий,... центрах управления финансовыми потоками» стран I мира как «лучших человеческих ресурсов планеты»¹⁰².

Дорогу утвердившим себя приоритетам открывало якобы растущее благосостояние общества, понимаемое как рост потребления. Одновременно и государство все больше сдавало свои позиции: переходило с позиции «стража порядка», поддерживающего жизнеспособность общества, к роли «третьей судьбы». Вот признаки этой эпохи.

Потребительство стало превращаться в губительное и для природы, и для человека. Проблема голодания сменилась проблемой ожирения. Человек превратился в «человеческий ресурс» развития экономики. Существовавшее ранее «расширенное воспроизводство» «человеческого ресурса», не ставившее вопроса о вымирании населения (напротив, еще два века назад Мальтус бил тревогу из-за угрозы его «перепроизводства»), сменилось отсутствием воспроизводства в рассматриваемых «передовых» странах. Но может ли не только избежать кризиса, но выжить общество, построенное на цели – благо (материальное) индивида и ценности индивидуализма, не сопряженного с состраданием, сочувствием, коллективизмом, целостностью, а в русской традиции - соборностью¹⁰³? Теперь уже цель «выживание общества» не обеспечивалась сменившей ее целью «экономическое процветание» (как следствие экономического процветания или богатства его членов). В итоге «процветание» оборачивается не только духовным опустошением, но и физическим вымиранием: «На повестку дня сегодня встает вопрос о выживании США как государства и о выживании западной цивилизации в целом»¹⁰⁴.

Общество при этом все дальше удалялось от собственных культурных традиций, как секулярной ветви, так и религиозной, от духовно-нравственных оснований христианства с совсем иными ценностями; в нем (христианстве) на первое место вышла ритуальная компонента, которая и стала презентовать христианство. Это удаление изменило и само понятие культуры. В это понятие, ранее отражавшее духовную сферу жизни общества (лат. *Cultura* означает воспитание, развитие, образование, возделывание, почитание) теперь включается и материальная компонента, т.е. наряду с духовной культурой теперь все более видное место и в деятельности общества, и в его оценке занимает, вытесняя духовную, его материальная культура. Изменяется и содержание духовной культуры. В этом понятии, ранее закреплявшем как существенный признак почитание традиций (а традиции, как выше показано, позволяли сохраняться, выживать обществу), теперь стал преобладать как существенный обратный признак - признак изменения традиций («новаций») и даже отказ («свобода») от них, все чаще выделяется как главный признак творчество или даже (инструменталистский подход) стимулирование активной деятельности. Ни то, ни другое не уберегают человечество от разрушения – ни, например, вполне творческая реклама, на водку, ни активная деятельность, например, по созданию компьютерных вирусов и одновременно антивирусных программ. «Цивилизация рождена творчеством, но творчество, не ориентированное на жизнь, разрушает цивилизацию»¹⁰⁵.

¹⁰² Вельков В.В. Куда идет эволюция человечества? // Человек, №2, 2003

¹⁰³ Холодный В.И. Идея соборности и славянофильство. Проблема соборной феноменологии. – М.: Коффи, 1994 – 115с.

¹⁰⁴ Бьюкенен П.Д. Смерть Запада. – М.: Изд. АСТ-Москва, 2007, 444с.

¹⁰⁵ Ильин В.В. Аксиология. - М.: Изд-во МГУ, 2005 – с.5

В духовной культуре общества стала преобладать не мораль, философия или религия, а наука, в основном позитивистская, эмпирическая, не способная предвидеть последствия все более активной человеческой деятельности. Как следствие этого отбрасывания вековых интеллектуальных и духовных традиций возникла **«эрозия ценностных иерархий, размывание границ добра и зла, прекрасного и безобразного, истинного и ложного, божественного и дьявольского – все это стало потенциалом нравственного «апокалипсиса» нашего времени»... «Исчезают различия между свободой и несвободой, справедливостью и несправедливостью, моральным и аморальным, между благородством и подлостью, геройством и трусостью, честностью и воровством, верностью и предательством.»**¹⁰⁶.

Причина финала – в окончательной победе ценности индивидуализма не только как социальной, но и как культурной ценности, в «свободе» от собственной западной культуры, культуры движения к идеалу, преодолевающему эгоизм индивида.

В итоге человек превратился в человека «одномерного» (Г. Маркузе), в человека-функцию, являющегося и чувствующего себя товаром на «рынке личностей», который должен удовлетворять одному условию – безотказному функционированию в соответствии с логикой «мегамашины», частью которой он является (какая свобода?), быть таким, какой ей нужен и, соответственно, пользоваться спросом на этом рынке. Человека, у которого нет ни близких, ни «самых близких» людей¹⁰⁷. Человека, которому не надо думать ни о чем, что не ведет к успеху, рефлексировать («рефлектируют только неудачники»); его жизнь - это работа и развлечения. А для социума – в бессубъектный «человеческий фактор». Утрачена культурная идентичность, т.е. индивид утратил способность адекватно и целостно воспринимать самого себя, разрушена самоидентичность личности. Разрушено человеческое общение. Там, где человек, пытаясь выстроить коммуникацию, рассчитывал отыскать некое человеческое содержание, оказывается пустота. «Субъекта нет, а есть только социальные роли. Социальное заменяет индивидуальное. Там, где человек рассчитывал обрести подтверждение своей самоидентичности, он наталкивается на безличные социальные позиции»¹⁰⁸. И хотя складываются новые «сетевые» общности, в которых человек находит подходящий ему круг общения, возможность самоидентификации, но эти коллективы временные, быстро распадающиеся и часто легко направляемые в нужное властвующим в мире транснациональным корпорациям социальное русло (т.н. «манипулирование»), отнюдь не способствующее выживанию ни индивида, ни общности. «Совпали и переплелись две формы тотального кризиса. Технический человек в своей завершающей мегафазе обрел способность тотального разрушения природной среды. Экономический человек в своей «постпроизводительной» фазе способен тотально подорвать морально-социальные опоры цивилизованного существования»¹⁰⁹.

«Что остается человеку кроме «отходов» и потребляемых им и быстро устаревающих товаров? - Ничего, кроме самоуверенности индивида в том, что он до конца своих дней был,

¹⁰⁶ Скворцов Л.В. Феномен постмодернизма как парадокс истины бытия / Постмодернизм. Парадоксы бытия // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты – М.: РАН ИНИОН, 2006. с.13.

¹⁰⁷ Фромм Э. «Рыночный характер» и «кибернетическая религия» // Экология и жизнь, 2004, №2 - С.20-23

¹⁰⁸ Буева Л.П. Распад идентичности // Вестник Российского Философского Общества, 2011, №4 - С.144-145

¹⁰⁹ Философия истории (под ред. А.С. Панарина) // www.koob.ru (1.09.2012)

есть и остается носителем единственной в своем роде **истины жизни...** В основе этой самоуверенности лежит внутренняя цивилизационная пустота, которая не знает границ»... Самоуверенность, сознание собственного величия «начинает охватывать все более широкие массы людей, так что можно говорить о психологической инфекции, которая потенциально не менее опасна, чем в прошлом была инфекция бубонной чумы или испанки»¹¹⁰. О патологии этого общества, «проявляющейся прежде всего в утрате смысла и свободы» человека, о «колонизации жизненного мира» пишут Ю.Хабермас, Ж.Бодрияр, Ж-Ф.Лиотар, Г.Маркузе, Э.Фромм, Р.Барт, К.Ясперс и др.

2.5. Русская цивилизация

2.5.1. Историческое формирование ценностей

Особенности социальной эволюции народа России по сравнению с народами стран Западной Европы определяются следующими основными факторами¹¹¹: географическими, социально-историческими и генетическими. В последних закрепляются черты народа, обусловленные первыми двумя факторами - его историей и географией.

К географическим факторам, отличающим Россию от Запада, относятся: огромный размер и разнородность территории; незначительность торговых морских путей, срединное географическое расположение России между Востоком и Западом; колоссальные природные богатства; в основном суровый климат; зависимость урожая от непредсказуемых природных катаклизмов; малопродуктивные почвы большей части территории. К социально-историческим факторам, отличающим Россию от Запада, относятся многонациональность населяющего ее народа, разнообразие религий; низкая плотность населения; необходимость защиты от нападений, неизбежных при срединном географическом положении государства.

Рассматривая материально-технологическую среду как причину того или иного типа институциональной матрицы, организующей жизнь государства, С.Г.Кирдина вводит понятие коммунальности материальной среды¹¹² – свойства, заставляющего людей объединяться для деятельности в этой среде. Это понятие может быть расширено и характеризовать не только материально-технологическую среду, но и рассмотренные географические и социально-исторические особенности России. В этом смысле можно говорить о коммунальности географической среды России и связанных с ней социально-исторических факторов.

Специфические географические и социально-исторические факторы обусловили гораздо более трудные условия жизни по сравнению с Западом, из-за чего индивидуализм, исходно от природы присущий человеку, постепенно, отчасти (в онтогенезе) с социализацией, отчасти (в филогенезе) генетически потеснялся

¹¹⁰Скворцов Л.В. Феномен постмодернизма как парадокс истины бытия / Постмодернизм. Парадоксы бытия // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты – М.: РАН ИНИОН, 2006. с.41.

¹¹¹ Ильин В.Н. Манифест русской цивилизации – М.:URSS, 2009// http://www.zanauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=217&Itemid=35_(5.11.2012)

¹¹²КирдинаС.Г. Институциональные матрицы и развитие России // <http://viperson.ru/wind.php?ID=255210> (10.05.2015)

«инстинктом национального самосохранения»¹¹³, чувством коллективизма, также способствующим выживанию индивида, но таким путем, каким только и возможно выжить в этих трудных условиях – в коллективе, в общине, в обществе. Поэтому общество коллективистского типа (исторически обозначаемое как соборное) было здесь исторически обусловлено.

В России право частной собственности, стимулирующее переход коллективистского сознания в индивидуалистическое, формировалось гораздо позднее, чем на Западе, в периоды: 1. образования государства и права Древней Руси (IX-XIII век); 2. превращения Русского государства в централизованное (XIV-XVII век); 3. Российской империи (XVIII - начало XX века)¹¹⁴. Потому до X века коллективистское сознание сохранялось в традициях организации жизни в России, в жизни общины, основанной на постепенном переходе от кровнородственных связей к территориальным связям. Складывавшиеся в русской общине коллективистские традиции организации и управления – это традиции народовластия, которые, однако, имели существенные отличия от правовой демократической традиции Запада.

В русской истории демократия как «народоправство» укоренилась в виде коллективной, «копной» формы правления, в которой копа – народное собрание лучших представителей родов и семей с принципом единогласия в принятии решений, с избранием для защиты земель от врагов князя (до VIII-IX веков). Затем с X века народоправство реализовывалось в общинно-вечевой структуре, постепенно эволюционировавшей в полисно-вечевую в том локальном масштабе, который «обозрим» для народа-участника.

В общине решения принимались не голосованием, не большинством голосов, а соборно на сходах (копе). Каждый принимал участие в обсуждении и выработке решения. Все предложения обсуждали, на их основе вырабатывали единодушное решение, которое получало одобрение мира (общины) и примиряло все стороны. В этом единодушном решении, в выработке единой воли и проявлялась соборность¹¹⁵, тот диалектический подход, в котором диалог, обсуждение всех сторон предмета – это путь от субъективных истин к объективной, принимаемой всеми участниками схода, а затем и всей общиной.

Община жила по коллективистским законам с общинным народоправством - общинным самоуправлением, самоорганизацией и саморегуляцией: помогала нуждающимся, справедливо, т.е. соответственно имуществу распределяла подати, несла общую ответственность за некоторые преступления на ее территории, вела и судебные дела, добиваясь примирения конфликтующих сторон и раскаяния в неправедных поступках и т.д. «Народоправство — громадная историческая школа, которая научила русских людей коллективизму, отзывчивости на нужды и интересы

¹¹³ Ильин И.А. Наши задачи – М.: Парог, 1992, Т.1 – с.127

¹¹⁴ Чукаева Г. Х. Развитие института права частной собственности и особенности его реализации в российском праве (историко-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 Челябинск, 2006 196 с. РГБ ОД, 61:07-12/446 <http://www.dslib.net/teoria-prava/razvitie-instituta-prava-chastnoj-sobstvennosti-i-osobennosti-ego-realizacii-v.html#1628323> (15.05.2014)

¹¹⁵ Община, мир, артель на Руси //www.pechatnyj-dvor.su/ (15.05.2014г)

не только «ближнего своего», но и «дальнего», человека иной страны, иной нации и даже веры»¹¹⁶.

С принятием христианства на Руси коллективистский дух поддерживался церковью, сдерживавшей антагонизм классового расслоения общества. Община со временем разрасталась и с X-XI века общинно-вечевая форма народоправства функционировала в княжествах и других русских землях как иерархия, но не подчинения, а согласия. Вершиной иерархии (например, в Новгородском княжестве¹¹⁷) был князь, затем вече и городские старцы (бояре). Князь не мог принимать решения без согласия вече. Однако нарастающее разделение знати и народа, классовый антагонизм привели к тому, что вече превратилось в орган правления бояр, но под видом власти народа¹¹⁸.

Объединение разрозненных княжеств в единое царство требовало централизации и удержания власти, способной соединить разрозненные, порой враждующие княжества и дать отпор захватчикам. Целостность такого уровня страны требовала и другого способа формирования власти, и эти способы находились, но опирались на исконные черты русской культуры

На Руси с IX –XIII вв, когда христианство принесло идеал совершенства (а русская культура его затем подхватила и искала путь человека к этому идеалу), разрабатываются идеи формирования соборного государства с гармонией («симфонией») духовной и светской властей, идеи власти лучших людей. В трудах русских святых отцов и религиозных философов, затем и ученых разрабатывался подход к построению соборного государства на основе представлений о красоте, гармонии человека и общественной жизни. У Серафима Саровского, например, это представления о деятельном совершенстве, т.е. совершенстве, обретенном в деятельности на благо общества.

Соборное государство основано на идеи семьи. В нем государство – семья, глава государства – лидер (отец), это было в русской традиции с периода образования городов-государств (VII-IX вв н.э.), и централизованного Русского государства (сформировавшегося в XIV-XV вв.). Власть царя (монархия) как отца семьи провозглашалась церковными иерархами, венчавшими на царство; тезис о божественном происхождении царской власти звучит в послании митрополита Зосимы московскому собору в 1492г., в послании Иосифа Волоцкого к Василию III. С XVI века развивается особый тип народного (кроме крепостных крестьян) представительства – земские соборы, с XVIII в. – абсолютная монархия. Но при всех формах власти, начиная с X века православие задает ей высокую моральную планку и способствует сплочению разных страт и этносов народов, живших на территории Руси.

Своеобразие географических и исторических условий жизни русского народа породили и своеобразные черты русского менталитета. К этим чертам относятся: коллективизм как осознание и восчувствование себя частью целого, порождающее поведение, способствующее сохранению этого целого; соборность - специфически русская разновидность коллективизма, ориентирующая людей на всечеловеческое духовное

¹¹⁶ Мальцев Г.В. Крестьянская община в истории и судьбе России // http://www.arxiv.ucoz.ru/publ/istorii_bit/obychai/obshhina/18-1-0-147 (20.02.2014)

¹¹⁷ Цветков С.Э. Древняя Русь. Эпоха междоусобиц. От Ярославичей до Всеволода Большое гнездо. - М.: Центрполиграф, 2013 - 525с.

¹¹⁸ Копное и вечевое право// <http://www.kramola.info/vesti/letopisi-proshlogo/pravovye-tradicii-slavjan-kopnoe-i-vechevoe-pravo> (18.02.2014)

единение¹¹⁹; как проявление коллективизма можно рассматривать обострённое в русском народе чувство несправедливости, социального неравенства и стремление к справедливости; религиозность русского народа, воспитывавшая в нем стремление к совершенству (в православии через понятие Бога и человека, созданного по его «образу и подобию», через исповедь и образ Христа как идеала). Эти черты связаны прямой и обратной связью, т.е. исторически порождают и, в свою очередь, в онтогенезе воспроизводятся ценностями русской культуры. Какие это ценности? Их можно назвать, беря в основание труды наших предков ((И.Ильин, В.Соловьев, М.Ломоносов, И.Посошков, Е.Дашкова, Н.Новиков, А.Радищев И.Киреевский, А.Хомяков, Н.Карамзин, А.Афтонасьев, В.Жуковский, А.Куницын, С.Шевырев, Н.Лобачевский, И.Ястребцов, Т.Грановский, Н.Пирогов, К.Ушинский, А.Острогорский, В.Ключевский, Н.Федоров, П.Каптерев, С.Рачинский, А.Мусин-Пушкин, В.Розанов, В.Зеньковский и др.). Это¹²⁰: **духовное выше материального, что становится возможно потому, что цель хозяйственной деятельности (т.е.«материального») не богатство, а достаток; общее выше частного (коллективное выше личного); совесть (справедливость) выше закона; обязанности выше прав; будущее (детей, внуков) выше настоящего; правда выше благ.** В этих ценностях основные понятия требуют уточнения. Духовное, духовность это у И.Ильина «свет Совершенства в жизни природы и человека», «искреннее стремление к совершенному»¹²¹, это тот приоритет, который в православии назван любовью к Богу, воплощающейся через любовь к ближнему, Принцип «общее выше личного» есть принцип коллективизма, который мы определяем как поведение, способствующее сохранению целого, где целое – иерархично: от семьи, друзей и близких до этноса, нации, всего человечества, всей живой планеты. Этот принцип возможен потому, что обязанности, сохраняющие целое (семью, общину и т.д.), для русского человека выше прав. В приоритете совести перед законом заключается то «отсутствие правового сознания», которое заставляет русского человека, не зная закона, поступать по совести («можем обойтись без писанных законов, когда они начертаны в сердцах наших» - Лобачевский Н.И.¹²²). В понятии нравственности у В.С.Соловьева по сути интегрируются и понятие духовности, и понятие коллективности: «с этой стороны мы получаем новое определение или новый ответ на основной нравственный вопрос, а именно, нравственно добрые действия суть те, которые имеют своей целью собственное благо других субъектов, составляющих их предмет действия, а не исключительное благо действующего субъекта»¹²³. Приоритет будущего как приоритет блага детей и внуков перед собственным благом – основа крепости семьи в русской традиции, именно за будущее своих детей погибали русские воины в борьбе с агрессорами, не считаясь с ценой побед. И, наконец, правда как ценность, порождающая доверие к человеку, в т.ч. к власти, всегда

¹¹⁹Холодный В.И. Идея соборности и славянофильство. Проблема соборной феноменологии. – М.: Коффи, 1994 – 115с.

¹²⁰ Ильин В.Н. Манифест русской цивилизации – М.:URSS, 2009// http://www.zanauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=217&Itemid=35 (5.11.2012)

¹²¹О Духовности инстинкта: Иван Ильин //www.rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/ilin/a/j9.html (20.04.2014)

¹²² Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. - М.: Педагогика, 1990 – с.176.

¹²³ Соловьев В.С. Философское начало цельного знания. – Минск:Харвест, 1999 – с.482

характеризовала русское самосознание. Эти ценности – основа русской культуры, которая сохраняла наш народ во все времена, была средством его выживания.

Рассмотренные особенности народа России обусловили тот непредвиденный ход социальной эволюции народа, который мы видим в начале XX века. В России развивается капитализм, но православие не может устранить индивидуалистического сознания и антагонизма классов, порождаемого институтом частной собственности, который входит в противоречие с коллективистской культурой и православием, входит в противоречие с коллективистской идеологией, связанной с указанными геополитическими особенностями: «Матрица российского государства... была однозначно завязана на удерживание огромного географического пространства, и это удержание с помощью хозяйственного связывания регионов на основе раздаточной экономики составляло глубинную опору русского, российского государства»¹²⁴. Развитие капитализма в России все сильнее оттесняло ценность коллективизма коллективистского (в широком смысле) общества ценностью индивидуализма индивидуалистической (капиталистической) идеологии, в которой **реализованы ценности, обратные перечисленным: в ней материальное выше духовного (приоритет экономики, основанной на частной собственности), индивидуальное выше коллективного (приоритет интересов индивида), закон выше нравственности («разрешено все, что не запрещено законом», и вор не любой человек, который украл, а только тот, кто при этом пойман – «не пойман – не вор»), права и свободы выше обязанностей, будущее (жизнь детей, внуков) не так важно, как настоящее (собственная жизнь, её продление), потому, например, не так важна победа над врагом-агрессором, как важно «какой ценой» она достигнута, а правду заменяет исполнение социальных ролей. Это ценности индивидуалистического общества.** Противоречие ценностей привело систему к неустойчивому состоянию. В итоге в России это противоречие было разрешено в 1917г. – общество перешло в состояние коллективистского в узком смысле слова, была ликвидирована частная собственность как социальный источник индивидуализма. Возникшая на Западе формационная модель социальной эволюции, предсказывавшая переход к коммунизму наиболее развитых западных капиталистических стран, была подхвачена и реализована в крестьянской России. Эта модель возникла из анализа эволюции обществ Западной Европы, начиная с первобытнообщинного общества и кончая капиталистическим обществом, сложившимся в Новое время (эпоху Модерна). В этой модели в отличие от цивилизационной, которая отдает приоритет культуре общества, приоритетен экономический базис, вторична политическая и идеологическая надстройка. В ней предсказан переход развитого капитализма в новую формацию – коммунизм. Но если в России с неразвитым капитализмом такой переход осуществился, то в странах Европы с развитым капитализмом этот переход не состоялся и пока незаметно, чтобы он назревал. Однако ликвидация в социалистическом обществе частной собственности, как и доказывал Маркс, привела к ликвидации антагонистических классов, «положительному упразднению

¹²⁴Шевченко В.Н. Нравственное государство в парадигме российской цивилизации / Нравственное государство как императив государственной эволюции. / Материалы Всероссийской научной конференции, 27 мая 2011 г., Москва / Центр проблемного. анализа и государственно-управленческого проектирования — М.: Научный эксперт, 2011. — с.96 // http://rusrand.ru/files/13/07/26/130726035206_Nravstv_gosud.pdf (10.05.2015)

всякого отчуждения»¹²⁵. Потому **идеология, построенная на отрицании частной собственности и вытекающего из него отрицании индивидуализма собственника, была принята именно в России, где совпала с ценностью коллективизма русской культуры и выработала нравственный идеал строителя коммунизма, близкий к идеалу русского мира.**

На теоретической базе марксизма в XX веке строился СССР. Однако **разрушение государства свидетельствует о недостаточности формационной модели, необходимости ее развития.** Что в марксизме требует развития? Уже нет того пролетариата, которому «нечего терять». Глубоко скрыт «антагонизм» классов, да и классы качественно изменились. Уже уточнены диалектические законы эволюции в синергетике. Модели эволюции существенно различаются для стран с разными культурными традициями. Не работающим в итоге оказался партийный способ формирования власти - КПСС не смогла удержать и, главное, развивать идеологию марксизма, она не владела диалектикой. Идеализирован образ человека будущего – таков опыт социализма в нашей стране. Неприемлем тезис об отмирании государства даже при «мировом коммунизме» как следствие идеализации образа человека будущего. Вытеснение религии также неприемлемо, во всяком случае, для России, где религия - часть духовной культуры народа. В государственном устройстве роль демократии (народного самоуправления) вытекает в марксизме из идеализированного представления о человеке будущего, потому тоже должна быть уточнена на основе исторического опыта нашей страны.

Ясно, что формационная модель социальной эволюции общества не отражает все его стороны, она не опирается на культуру как главную его особенность, и потому оказывается в современную эпоху лишь частичной.

2.5.2. О будущем

Итак, к чему же ведет социальная эволюция человечества? Что можно предсказать о социальной эволюции России, которая сейчас выпала из класса коллективистских обществ, как мы их определили, к которому исторически принадлежала, но сохраняет пока коллективистскую культуру? Какое её место в мире?

Метаэволюция человечества подвела этот процесс к стадии формирования Мир-системы, но пока разумное человеческое управление (понимая под этим возможное влияние на выбор аттрактора) этим процессом самоорганизации отсутствует или, если и присутствует, то на тех же биологических началах, на каких шла эволюция биологического мира. Потому модели формирования Мир-системы можно объединить в два класса: в одном (И.Валлерстайн, Ф.Бродель) основа сохраняется та же, биологическая (выживание сильнейшего), в другом (А.Панарин, Ю.Яковец) – человеческая (духовная, нравственная, гуманная, т.е. отличающая человека от животного). Но пока мир не выбрался из биологического класса моделей, будем, не претендуя на изменение мирового устройства, создавать на нашей территории тот образ страны, который в будущем может изменить и траекторию мировой социальной эволюции.

¹²⁵ Маркс Экономическо-философские рукописи 1844 года //www.souz.info/library/marx/1844works.htm (20.04.2014)

Такой образ создавали авторы многих русских проектов, манифестов и доктрин, противопоставленных западному либеральному проекту. Большинство из них вкладывается либо в формационную (марксистскую) парадигму, либо в культурно-цивилизационную парадигму. Однако первые не могут выйти из западной редукционной понятийной системы и сохраняют те противоречия партийного руководства, которые привели к крушению социализма и СССР; вторые, восстанавливая исторический культурный тип России, не снимают те противоречия, которые разрешила в 1917г. революция.

Будем методологически опираться на системно-диалектический подход, а теоретически – на фундаментальные модели к исследованию социумов – формационную (Маркса), цивилизационную (евразийство) и модель институциональных матриц (С.Кирдина), которые в нашей концепции не противопоставлены, а соединены в целостность. Формационная модель построена на экономическом базисе, восходящем к политэкономическому, она вскрывает сущность капитализма и обосновывает социальную эволюцию общества на современном этапе как переход от капитализма к социализму (коммунизму); цивилизационная модель – на культурном, отражающем архетипы и духовную культуру общества, в том числе России; модель институциональных матриц создает типологию моделей социумов и развивает их понятийный аппарат.

В системном подходе система задается целью. В настоящей работе цель общества в образе будущего России выведена из определения жизни И.Павлова: «жизнь есть сохранение жизни»¹²⁶ (соответствующего этической системе А.Швейцера: «добро—то, что служит сохранению и развитию жизни»¹²⁷). Так как социальная эволюция человека сформировала культуру как средство сохранения жизни, то отсюда выведена цель: **«сохранение и развитие народа страны с его языком и культурой в гармонии с природой»**. Основные сферы-функции общества, обозначенные в цели: 1.сохранение народа путем удовлетворения витальных потребностей человека (условно «материальная») с экономической, политической, социальной подсистемами и 2.развитие народа (условно «духовная») с подсистемами физического, эстетического, интеллектуального и духовного развития.

Сравнивая цель образа будущего с целями советского проекта последних десятилетий (о нем дальше и будем говорить) можно отметить их близость, во всяком случае, в отношении народа, языка и культуры. В СССР совпадали и базовые средства достижения этих целей: ценности идеологии и ценности русской культуры, создавая в целом коллективистское (в узком смысле) общество. Эволюция коллективистского общества определяется, в отличие от самоорганизации индивидуалистического общества, принципами организации, прежде всего подсистемой управления, удерживающей структуру и регулирующей связи элементов. Отсюда особая роль фактора управления и наличия обратной связи, обеспечивающей устойчивость системы. В коллективистском СССР последних десятилетий не было отвечающих названной выше цели научного аппарата управления, не была решена и проблема формирования власти. Эта проблема появилась тогда, когда партия, несущая коммунистический идеал, постепенно перестала быть организацией наиболее интеллектуально и духовно развитых членов общества, его «умом, честью и совестью», и это преобразование неизбежно для партии власти. Возникло

¹²⁶ Павлов И.П. Рефлекс свободы. – С-Пб, М., Харьков, Минск: ПИТЕР, 2001 - с.127

¹²⁷ А.Швейцер Культура и этика – М.: "Прогресс", 1973- с. 307

противоречие необходимости и неспособности (недопустимость «ревизии») власти развивать марксизм. Не оправдывался тезис марксизма о росте производительности труда при общественной собственности, превосходящем капиталистический. Сам партийный способ формирования власти иерархической системы управления способствовал попаданию в неё не лидеров-коллективистов, а стремящихся во власть индивидуалистов. Проведение в деятельности коллективистского принципа вступало в противоречие с индивидуализмом номенклатуры. К тому же, влияние внешних факторов (индивидуалистическая внешняя среда, информационная война и т.д.) перевернуло приоритеты в их деятельности: при коллективизме общественного устройства, система управления, **ее лидеры, стали менять идеологическую ориентацию в сторону приоритета материальных потребностей перед духовными, приоритета интересов части перед интересами целого.** Таким образом, хотя и было снято противоречие коллективизма идеологии общества в целом и индивидуализма, порождаемого частной собственностью, но **возникло новое противоречие: диалектичности и коллективизма идеологии - и недиалектичности и индивидуализма его носителей в высших эшелонах власти, которые были образцом и для всего общества.** А.Фурсов, раскрывая эту деградацию власти, указывает на такие базовые противоречия, приведшие к разрушению исторического коммунизма (ИК)¹²⁸. Первое: «в номенклатуре сформировались тенденции (и воплощающие их группы): к развитию преимущественно коллективистско-внеэкономических и централизованных форм и аспектов...с одной стороны, и к развитию преимущественно индивидуально-потребленческих «консумптиваторских»...норм и аспектов, связанных с ослаблением внутрииерархического централизованного контроля, — с другой.... Вся история господствующих групп ИК есть история усиления потребленческо-экономического аспекта ее бытия, связанных с ним групп, внутренней и внешней политики», что неизбежно должно было привести «к схватке за ресурсы». Ещё одно противоречие — между «центроверхом как представителем коллективного, общего, совокупно-долгосрочного внеэкономического интереса номенклатуры внутри и вне страны, с одной стороны, и обкомами и ведомствами как конкретной формой реализации конкретных экономических кратко- и среднесрочных интересов различных отдельных (отраслевых и региональных) групп номенклатуры». В частности, стремление сырьевого (нефтегазового) сектора советской экономики к интеграции в капсистему. Единственное средство сохранения всего иерархического аппарата власти — «сила центроверха, наличие репрессивного аппарата», эффективность которого падает с усложнением системы. И, наконец, третье базовое противоречие — противоречие между конкретными содержательными (производственно-профессиональный аспект) и общефункциональными (укрепление позиций господствующих групп - «руководящей и направляющей роли КПСС»), аспектами деятельности системы в системе ИК, которое разрешается в пользу последних. Это ведет к постепенному снижению качества содержательных аспектов деятельности системы, т.е. к постепенному снижению темпов роста и качества продукции. «Наиболее ярко тенденция, о которой идёт речь, проявлялась в отборе, подборе и расстановке кадров, где системная деградация приобретает субъектное измерение. Поскольку... карьера в обществе ИК строилась не по содержательно-деловой, а

¹²⁸ Фурсов А. Теоретико-методологические проблемы развития системы исторического коммунизма // <http://rikmosgu.ru/publications/3559/4349> (15.10.2014)

по функционально-властной (часто на имитативной основе) линии, каждое новое поколение господствующих групп ИК ... было (в целом) менее профессиональным и компетентным, чем предыдущее».

Первые два противоречия – это отказ от основных ценностей русской культуры: первое – в приоритете материального перед духовным (зафиксированном и в Программе КПСС, и в Конституции СССР («Высшая цель общественного производства при социализме — наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей» Ст.15 Конституции СССР 1977г.); второе – в неспособности удержать приоритет общего перед частным. Третье противоречие – в снижении компетенции власти, недооценка научного обоснования управления. Эти противоречия и должна снимать новая концепция России.

Приходится признать, что партия как организация, провозгласившая себя авангардом и главным управленцем общества, перестает быть главной интеллектуальной и нравственной силой общества, носителем идеи-правительницы. Не только одна партия, но и несколько конкурирующих в борьбе за власть партий не решат рассмотренные противоречия. Системный подход и русская культура не допускают конкуренции в задании цели и основных ценностей общества, а выбор средств движения к цели в рамках заданных целей и ценностей – это предмет науки, а не политики. Таким образом, партийная организация (одна или несколько) не вписываются ни в русскую социокультурную традицию, ни в системный подход. Поэтому общественные движения и организации заменят партии, а развитие науки в диалоге противоположных концепций должно заменить борьбу партий за власть.

Вот проблемы, которые предстоит решать России: **1 отсутствие необходимых для такого управления теории и понятийного аппарата; 2 отсутствие инструментов выявления духовно-нравственного авангарда общества и 3. проблема компетенции управленцев.** Рассмотрим эти проблемы.

1. Западный понятийный аппарат вслед за марксизмом пришел в Россию из западных учений и лежит в русле редуционного подхода к построению управления обществом. Основные понятия, в которые стремилась во времена СССР вписаться и отечественная социальная наука – это политическая партия, демократия, республика и др. Сейчас же в России учат молодежь целиком по западным образцам, в которых основные понятия политический режим, политическая система, гражданское общество, правое государство, разделение властей и т.д. В этой системе понятий «основой процесса становления гражданского общества выступает приоритетность прав индивида как самостоятельного субъекта»¹²⁹ - здесь ясно указан редуционный подход, формирующий это понятие. В этой системе понятий в СССР был оцениваемый большинством современных авторов как тоталитарный (или как авторитарный) политический режим и административно-командная политическая система. Такая оценка верна для той системы понятий, в которой она сформирована (основанной на редуционизме), она указывает на «отсталость» и даже «реакционность» «антидемократического» политического режима СССР по сравнению с «прогрессивным» «демократическим» режимом Запада, тогда как с системных позиций

¹²⁹ Понятие гражданского общества //www.grandars.ru (28.01.2014)

оценка противоположна. В этой редукционной системе понятий нет места для режима СССР – демократического централизма. В редукционную систему не вписывается отсутствие борьбы за власть, не вписываются представления об авангарде и т.д. С.Кирдина показала¹³⁰ противоположность институтов двух типов обществ – «западного» и «восточного».

Несоответствие понятийной системы и реального способа организации власти, соответствующего идее коммунистического общества привело к изменению содержания используемых понятий, поскольку взятых из арсенала западной науки, то воспринимаемых как их искажение. Так официальные «выборы» верховной власти из одного кандидата не были выбором, законодательная власть по существу не осуществлялась законодательным органом (Верховным Советом), провозглашение КПСС «ядром политической системы» (Ст.6 Конституции СССР) вступало в противоречие с провозглашением Советов народных депутатов «политической основой СССР» (Ст.2 Конституции СССР), не могла быть реализована провозглашенная независимость прокуратуры и т.д. Отсюда необходимость разработки новой теории и иного понятийного аппарата, более соответствующего провозглашенному в этой работе системному взгляду на политическое устройство России. И среди ученых – юристов возникает это понимание: «На современном этапе российской государственности становится вполне возможным и, добавлю, даже необходимым формирование теории российской государственности»¹³¹. Основанием такой теории должна быть история государственности России, о чем справедливо говорит автор, однако рассмотренная с позиции системного подхода, который несет русская культура, а не теоретико-правового наследия Гегеля (как это видит автор), являвшегося апологетом индивидуалистического общества. Подход Гегеля к формированию гражданского общества, сложился в ту эпоху (Модерна), когда гуманизм и нравственность полагались имманентными свойствами возникающего нового правового общества, когда была вера в нравственное индивидуалистическое общество свободных индивидов, развитых до рефлексивного уровня (к которому человек приходит в гегелевской концепции онтогенеза человека). Однако надежды гуманистов эпохи Модерна, создававших и обосновывавших это общество, не оправдались.

Можно говорить шире – об особом миропонимании в русской культуре, о системности космического масштаба научной картины мира, создаваемой русскими учеными – В.В.Розановым, И.А.Ильиным, К.Э.Циолковским, П.А.Флоренским, Д.И.Менделеевым, В.И.Вернадским, А.Ф.Лосевым, В.П.Казначеевым, Н.Н. Моисеевым, Ю.М.Осиповым и др.¹³² Симулятивность западной редукционной позитивистской науки отмечали русские ученые еще век назад: «в начале XX в. В.Ф.Эрн, В.Шмаков, П.А.Флоренский показывали, что **европейская наука, огрубляя, искажая реальность, творит некий мираж. Этот мираж окутывает одну область познания за другой**» и

¹³⁰ Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России // <http://viperson.ru/wind.php?ID=255210> (10.05.2015)

¹³¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права./Учебник для юридических вузов. – М.: Юриспруденция, 2000 // <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-2/index.htm> (25.01.2014)

¹³² Подкосов Д.П. Об исторических типах науки: российский тип//Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Философские науки» - 2011, №1(3), с.112-124.

действительность, не вмещаема ее узкорациональным разумом, объявляется несущестующей, плодом субъективных домыслов¹³³.

Такой системный подход разрабатывался евразийцами, П.А.Флоренским. Эти два подхода – редукционный и системный - по-разному видят и оценивают одно и то же явление. Подчиненность и более того, служение русского человека отечеству, т.е. высшей идее, воплощенной в высшей власти в редукционной системе оценивается как неразвитость правового сознания, как подданство, а не гражданственность; в редукционной системе индивид свободен и свободная деятельность характеризует его как гражданина. Однако в эпоху Постмодерна все явственней видимость («симулятивность») этой свободы, показанная, например, Бодрияром и Маркузе. Симулятивно, например, основное понятие «демократия» (способ правления, при котором власть принадлежит народу, либо выражает народные интересы) западной политической системы. Еще Руссо различал волю всех и общую волю, которая есть сохранение целостности. Демократия же не выражает эту общую волю¹³⁴. Это понятие используется в популистских целях, в т.ч. в мировой политической экспансии, прикрывая реальную власть капитала. Народовластие же в русской копной и затем вечевой традиции – это совместно выработанное и единогласно принятое решение, обязательное для исполнения всей общиной. Далее, развитое сознание в редукционной парадигме оценивает власть как избранных народом чиновников, которые на деньги народа (налоги) обязаны служить народу, а народ – их контролировать, т.к. человек во власти, как и любой человек, стремится удовлетворить, прежде всего, свои индивидуальные, а не общественные потребности. Здесь основа власти – ее легитимизация формальной процедурой выборов. Эта редукционная парадигма развита Хайеком, Ароном, Поппером и др. В системном же взгляде власть олицетворяет образ(коммунистический, православный) «отца семьи», который заботится о народе и сохраняет целостность семьи-государства, а человек как часть этого целого, связан отношением включения в это целое и подчинения общей цели.

Как видно из этого сравнения, идеология советской власти (если исключить религиозность), по сути, совпадала с рассмотренными выше представлениями евразийцев. Это («идеоправство») отмечали и евразийцы, которые, хотя и не поддерживали советскую власть, но видели идеологическое совпадение с ней в важнейших моментах¹³⁵.

В последние десятилетия СССР марксистский, классовый подход к формированию теории государства и общества не развивался, а нараставшие противоречия не могли быть разрешены в рамках застывшей теории.

Каркас новой понятийной системы науки об обществе находим, например, в хозяйственных теориях Ю.М.Осипова («философия хозяйства»), Т.Н.Юдиной («хозяйственная домостроительная система»), И.В.Пшеницына («общественный капитал»), в концепции институциональных матриц¹³⁶ С.Г.Кирдиной. Различие предлагаемой нами типологии обществ и типологии, введенной С.Г.Кирдиной в этой книге связано с тем, что

¹³³ Там же

¹³⁴ Это отмечают русские философы Л.Тихомиров, И.Ильин, П.Флоренский, Н.Алексеев и др.

¹³⁵ Савицкий П.Н. Избранное. – М.: Российская Политическая Энциклопедия (РОССПЭН), 2010- с.181

¹³⁶ Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России // <http://viperson.ru/wind.php?ID=255210> (10.05.2015)

мы вводим два института, задающих социальные ценности: идеологию общества и его культуру, тогда как у С.Г.Кирдиной в качестве такого института рассматривается только идеология общества. Опираясь на Парсонса, С.Кирдина не видит существенных различий между идеологией и культурой и полагает вслед за ним функцией культуры «легитимизацию общественного нормативного порядка», которая обеспечивается культурными ценностными образцами¹³⁷. Такое утверждение оправдано при близости ценностей культуры и идеологии, что можно полагать вслед за Вебером в основном справедливым для западной цивилизации, но отнюдь не для России, где культура противостоит принятой властью капиталистической идеологии общества. Поэтому утверждение С.Г.Кирдиной, что идеология «разделяется большинством населения»¹³⁸ и «выражает укоренившееся в обществе» осознание приоритетных ценностей¹³⁹ нельзя отнести к современной России с индивидуалистической идеологией, но пока еще коллективистской русской культурой. Поэтому разделение ценностей идеологии и культуры необходимо. Общество с коммунитарной (базовой) идеологией С.Г.Кирдиной соответствует коллективистскому (в широком смысле) обществу в нашей системе понятий. Но в нашей системе понятий выделено коллективистское (в узком смысле) общество.

2. Проблема выделения нравственного авангарда - у евразийцев решалась на религиозной основе, что было не приемлемо для атеистических коммунистов в СССР. Полагая отвержение православия и других религий – ошибкой советской власти, в то же время, надо признать, что не только религии помогают человеку подниматься к вершинам духовности, но и вращение в секулярную русскую культуру, как это было в СССР. Однако этот подъем члены коллективистского общества проходят по-разному, не все поднимаются к рефлексивному и тем более духовным уровням, потому задача общества – выделить из своих рядов наиболее нравственно совершенных. Эту задачу партии как организации, стремящиеся к власти не могут решить – ее могут решить предлагаемые нами «центры кристаллизации авангарда», формируемые в информационной среде, наиболее подходящей для народного участия в нахождении, проявлении, выдвижении и продвижении таких людей (патриотов-коллективистов) во власть. Это народное участие может быть реализовано в выдвижении кандидатов общественными движениями и организациями, неполитическими трудовыми, территориальными, профессиональными и т.п. коллективами с последующим представлением их народу в таких «центрах кристаллизации». Пример такого «центра кристаллизации» патриотов-коллективистов, где выбранные кандидаты могли бы проходить отбор – программа Т.С.Федяевой «Народный интерес» на разных СМИ (Народное радио, Красное ТВ и др.).

3. И, наконец, проблема профессионализма управленца. Можно предложить такое решение этой проблемы. Все уровни иерархической структуры власти должны иметь научное сопровождение как соответствующий уровень Советов ученых, работающих над научным решением поставленных депутатами проблем. Однако и сама наука в таком сопровождении должна строиться на системно-диалектической методологии.

Выводы

¹³⁷ Там же, с.47

¹³⁸ Там же, с.48

¹³⁹ Там же, с.150

Главными факторами эволюции человеческого общества в телеологическом системно-диалектическом подходе являются его цели и средства. На разных этапах развития человечества в его духовной жизни возникали или выходили на первое место разные цели и средства, в связи с этим общество приобретало новые формы существования. В этом дискурсе выявлены формы фактора коллективизма и его роль в социальной эволюции человечества.

На начальном этапе социальной эволюции:

1. **Первая в иерархии цель человеческой популяции (стада), рода, племени, общины, общества - выживание. Это (Павлов) – главное свойство жизни. Эта цель обеспечивалась изменяющимися в процессе социальной эволюции средствами.**

2. **На этапе биологической эволюции этим средством был инстинкт коллективности, который вместе с инстинктом самосохранения и инстинктом размножения и сохранения потомства образовывал инстинкт сохранения жизни вида (Павлов)**

3. В переходный период от биологической к социальной эволюции происходит постепенный переход от животных форм бытия к общественным, затухание внутривидовой борьбы и естественного отбора, **появление табу, традиций, постепенно замещавших инстинкт коллективности.**

4. На этапе образования первобытного общества этим средством постепенно становится, сначала дополняя, а затем постепенно замещая инстинкт коллективности, **коллективистское сознание, формируемое коллективной (общинной) собственностью, совместной трудовой деятельностью и традициями.**

5. В период сельскохозяйственной революции происходит выделение двух оснований будущей культуры Европы - **коллективистского сознания у земледельцев и самостоятельности действий у пастухов и охотников**, пока направленных на поддержание коллективного существования.

В социальной эволюции Западной цивилизации:

1. **Появление частной собственности при переходе к классовому обществу обусловило и появление индивидуалистического сознания, пока не противопоставленного в традициях общему коллективистскому.** Однако традиционные, а позднее культурные ценности вступали в противоречие с социальными ценностями, порождаемыми развивающимися отношениями частной собственности.

2. **В античную эпоху коллективистское сознание подчиняло личность гражданской общине – полису.** В рефлексивном холистическом сознании человек - часть всего божественного мира. **Ценности культуры античной эпохи расщепляются.** Самопознание и совершенствование в движении к нравственному идеалу – базис одного направления духовной культуры. Базис другого направления - свобода индивида, утверждающего себя как «меру всех вещей», ориентированного не на идеалы, а на цели, т.е. вполне прагматически ориентированного человека.

3. В эпоху средневековья **коллективистское сознание сохраняло идеал совершенного человека (смирненного христианина), близкий в идее самосовершенствования к заложенному школой Платона (Сократа); этот идеал несло христианство**, но несло далекими от самого идеала средствами, что и привело в итоге к

отрицанию этих средств и в определенной мере самого идеала и возрождению ценностей школы Протагора, пока не отрицающих и ценностей школы Платона.

4. **Вызовом коллективистскому сознанию явилась ценность свободы человека эпохи Модерна.** В эту эпоху цель «выживание общества» была отодвинута целью «благо индивида», а религиозный (христианский) идеал нравственно совершенного человека стал подменяться идеалом протестантизма - успешного, богатого человека. В секулярной культуре получила приоритет ценность гуманизма. **В лежащей в основе гуманизма идее признания индивида (а не сообщества индивидов) в качестве высшей ценности была развита индивидуалистическая ценностная система** Протагора, но соединенная с ценностной системой Платона, т.е. с идеей нравственного совершенствования человека.

Здесь понятие индивидуализма имело смысл, еще не противопоставляющий этого индивида коллективному существованию.

5. Зарождающийся капитализм, развиваясь, институализировал лишь способствующие этому капиталистическому развитию ценности и представления – социальные ценности. Фундаментом этих ценностей выступала ценность частной собственности. Преобразуется и этический идеал, а вместе с ним и культурные ценности. В эпоху Модерна протестантизм возводит в образец трудовой аскетизм. **Эгоизм, властолюбие, гордыня и др. постепенно переставали признаваться пороками, напротив, способствовали утверждению собственного достоинства и достижению успехов в деятельности, в которой совесть как регулятор поведения становилась ненужной, ее заменяло «правовое сознание», разрешающее «все, что не запрещено законом»** (или, если запрещено, но может быть законно же обойдено). Постепенно формируется понятие индивидуализма как приоритета личных интересов перед общими и свободы индивида в указанных выше рамках.

6. Культура Запада с античных времен и до эпохи Модерна через идеал и ценности, нормы и запреты, сознание и чувства несла идею совершенствования человека как части целого, а через него – идею целостности коллективистского общества. **В эпоху Модерна ценность индивидуализма как восходящего к нравственному, интеллектуальному, эстетическому совершенству индивида уступила место ценности индивидуализма как свободы, ограниченной правом, индивида, восходящего к образцу трудового аскета, накапливающего богатство.** Коллективистское общество сменяется индивидуалистическим сначала в широком, а затем, с развитием протестантизма - в узком смысле.

7. В XIX в. **традиционные культурные ценности добра, истины, любви окончательно уступили место прагматизму и рационализму, ставшему основой и философии, и науки, постепенно отвоевавшей у философии лидирующие позиции в духовной культуре общества.** Эти традиционные ценности тормозили капиталистический научно-технический прогресс, мешали прагматической сознательной деятельности. И одним из результатов этой деятельности было активное развитие материальной сферы жизни общества.

8. Активному развитию материальной сферы жизни индивидуалистического общества сопутствовало появление со второй половины XIX века проблем в духовной сфере: **рационализм осознается как не способный решать жизненно важные для человека проблемы его личного существования, не сводившегося только к материальной**

стороне; главной темой философии становится тема кризиса европейской культуры, ориентированной на ценность индивидуализма. В то же время развитие производительных сил не устраняло, но усиливало антагонизм классов и социальное неравенство, достигшее предела к началу XX века.

9. В первой половине XX века произошёл кризис (бифуркация) индивидуалистического общества. Кроме того, в мире появилось коллективистское (в узком смысле) общество, создаваемое на основе идеологии коллективизма и представлений о справедливости – Советский Союз. Это общество оказалось самым страшным врагом индивидуалистического (в узком смысле) общества, в котором в связи с мировым экономическим кризисом обострились классовые противоречия. Бифуркация привела к новому состоянию индивидуалистического западного общества: сформировалось «второе поколение» прав человека, обязывавшее государство проводить социально-ориентированную политику. В идеологии индивидуализма общества, но не в основании, определяющем социальные отношения, а как противовес индивидуалистическому основанию, усилились элементы идеологии коллективизма. Результатом этого изменения стало постепенное удовлетворение витальных потребностей людей и переход индивидуалистического общества в новое состояние.

10. В эпоху Постмодерна в XX веке развитие экономики достигло такого уровня, когда были удовлетворены витальные потребности человека. Теперь не удовлетворение насущных потребностей человека стимулирует развитие экономики, а потребности развивающейся экономики диктуют потребности человеку, который (ведомый своими амбициями, стремлением к комфортной жизни, гедонизмом и просто рекламой) их, а не высоты, достигнутые когда-то европейской культурой, усваивает и присваивает себе. Упование идеологов этого общества на ответственность его членов ничем не обосновано – ни ценностями идеологии общества, ни утраченными ценностями его древней культуры; так что ответственности за пределами ближайшего окружения просто неоткуда взяться. Хотя ее видимость (как видимость или симуляция и других свойств и отношений этого общества) создается. Человек превращается в раба финансово-экономической мегамашины, но при видимой реальности его свободы; в духовно неразвитого, но при видимой реальности христианина; в «одномерно» мыслящего, но при видимой реальности креативного; в актера - исполнителя социальных ролей, несущего свою самоуверенность и непоколебимое сознание собственного величия. Симулякры заменили подлинное содержание. Покорение природы достигло границы ее воспроизводства. Началось вымирание народов Западной Европы. Индивидуализм разрушил человека.

11. Подводя итог, можно сказать, что общество с социокультурной ценностью индивидуализма утрачивает ценности культуры, перестает формировать целостную личность, рыночные отношения активизируют его деятельность, но эта деятельность переходит границы допустимого и становится разрушительной в глобальном масштабе, тогда как наука перестает предвидеть его результаты. Индивидуализм как свобода от целого ведет индивида к экзистенциальному вакууму, а целое - к самоуничтожению. Гамлетовский вопрос «быть или не быть?», преобразуясь в «иметь или быть?» (Э. Фромм), перестает быть индивидуально-личным, становится глобально-социальным вопросом «бытие или ничто»? (В. Кутырев). Таков

объективный итог смены ценности холизма или коллективизма ценностью индивидуализма

С точки зрения системного подхода кризис Западной цивилизации обусловлен неустойчивостью этого общества. **К этой неустойчивости общества неизбежно должен был привести, как это выше показано, редуцированный принцип идеологии индивидуализма.**

В социальной эволюции Русской цивилизации:

1. В России право частной собственности, стимулирующее переход коллективистского сознания в индивидуалистическое, формировалось гораздо позднее, чем на Западе, с X века. **Потому коллективистское сознание сохранялось в традициях организации жизни на Руси, в государственности общинной формы, закрепилось и в русской культуре.**

2. **Община жила по коллективистским законам с копной формой правления, а с X века общинно-вечевым народоправством, постепенно эволюционировавшим в полисно-вечевое.** В отличие от западной демократии в этих формах правления решения принимались не большинством голосов, а соборно на сходах, где каждый принимал участие в обсуждении, и выработывалось единодушное решение, которое получало одобрение мира (общины). **Здесь мы видим диалектический подход, в котором диалог, обсуждение всех сторон предмета – это путь от субъективных истин к объективной, принимаемой всеми участниками схода, а затем и всей общиной.**

3. **С принятием христианства на Руси коллективистский дух поддерживался церковью, сдерживавшей антагонизм классового расслоения общества.** Православие задает высокую моральную планку власти и способствует сплочению разных слоев народов, живших на территории Руси. С IX – XIII вв на Руси разрабатываются идеи формирования соборного государства с гармонией («симфонией») духовной и светской властей, идеи власти лучших людей. Соборное государство основано на идеи семьи: в нем государство – семья, а глава государства – её отец.

4. **Своеобразие географических и исторических условий жизни русского народа породили и своеобразные черты русского менталитета. К этим чертам относятся: коллективизм; соборность; чувство несправедливости, социального неравенства и стремление к справедливости; религиозность; стремление к совершенству.** Эти черты исторически порождают и, в свою очередь, в онтогенезе воспроизводятся такими ценностями русской культуры: духовное выше материального, общее выше частного (коллективное выше личного), нравственность выше закона, обязанности выше прав, будущее (детей) выше настоящего, правда выше благ.

5. В начале XX века возникшая на Западе формационная модель социальной эволюции, предсказывавшая переход к коммунизму наиболее развитых западных капиталистических стран, была подхвачена и реализована в крестьянской России. Ликвидация в социалистическом обществе частной собственности, как и доказывал Маркс, привела к ликвидации эксплуатации, антагонистических классов. **Россия превратилась из коллективистской в широком смысле в коллективистскую в узком смысле. Идеология, построенная на отрицании частной собственности и вытекающего из него отрицании индивидуализма собственника, легко интегрировалась с ценностью коллективизма**

русской культуры и выработала нравственный идеал строителя коммунизма, близкий к идеалу русского мира.

6. Однако, **формационная модель социальной эволюции требует развития.** Кроме того, она не отражает все его стороны и потому оказывается в современную эпоху лишь частичной. Если социальная эволюция обеспечена в индивидуалистическом обществе процессом самоорганизации, то в коллективистском (в узком смысле) – системой управления, отсюда особые требования к субъектам управления, к их профессионализму, к уровню научного обеспечения этой системы. Причиной утраты устойчивости, а затем и разрушения коллективистского общества СССР были нерешённые проблемы формирования власти и управления страной: индивидуализм и непрофессионализм партийных управленцев, неразвитая на системно-диалектическом основании социальная наука, наука хозяйствования и управления, государственный атеизм.

7. В современном мире биологический закон власти сильнейшего снова, после нескольких десятилетий попыток найти иные способы организации, показывает свою мощь. Назрел переход на новый уровень системности, однако пока господствует редукционизм. Образец для мира такого нового уровня системности можно создать в России, к этому есть исторические предпосылки: длительное коллективистское прошлое как идеологическое, так и культурное.

Выявленные закономерности позволяют сделать следующие предложения.

1. **Модель будущего России - коллективистское общество, интегрирующая формационную (К.Маркса) и цивилизационную (евразийство, С.Кирдина) модели.** Первая «опробована» в СССР и показала необходимость ряда изменений, прежде всего в системе управления и способе формировании власти. Вторая, цивилизационная модель, основанная на особенностях культуры, связанными с геополитическими особенностями России, если исключить религиозную компоненту, по сути, описывает модель, близкую к СССР. Главные понятия этой модели: идеоправство, органическое единство, власть авангарда, приоритет обязанностей перед правами, право духовного развития каждого человека, развиваются основными институтами этой модели в трех сферах-подсистемах: раздаточной экономики-хозяйства (с институтами общей собственности, служебного труда, координации взаимодействующих хозяйственных субъектов, редистрибуции, т.е. аккумуляции-согласования- перераспределения выработанных продуктов), унитарного политического устройства (с институтами административного территориального деления, иерархической вертикали управления во главе с центром, назначения управленческих позиций, общего собрания и единогласного решения, обратной связи через обращения по инстанциям) и коллективистской идеологии (с институтами коллективизма, эгалитаризма, порядка как принципа организации общественной жизни).

2. **Проблема управления и формирования власти в модели будущего России разбита на три: гносеологическую, духовно-нравственную и компетентностную.** Исследуя гносеологическую проблему, отмечена непригодность понятийного аппарата западной (редукционной) научной парадигмы для описания системно построенного общества, отсюда для повышения научности управления в таком обществе предлагается развитие гуманитарного блока науки на собственном системно-диалектическом основании,

а не на заимствовании западных редукционно-позитивистских моделей. В основу его может быть положена концепция институциональных матриц С.Кирдиной, которая развивается в работе: доказывається неравнозначность двух матриц, которые у автора равнозначно «интегрируют общество как единое целое»; дифференцируются ценности идеологии и культуры; уточняется размытое временное соотношение релятивизма (индивидуализма) и коллективизма (холизма) как методов. Решение второй – духовно-нравственной проблемы власти не возможно на основе партий, потому их заменят общественные движения и организации; предлагается формирование власти-авангарда на основе выдвижения кандидатов с последующим народным обсуждением и отбором кандидатов в «центрах кристаллизации», формируемых в особого рода религиозно-секулярных СМК (Средства Массовой Коммуникации). Для решения компетентностной проблемы профессионализма управленца предлагается все уровни иерархической структуры власти сопровождать соответствующим уровнем Советов ученых, работающих над научным решением поставленных депутатами проблем в предложенном системно-диалектическом научном подходе.

ГЛАВА 3. КОЛЛЕКТИВИЗМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Введение

Человек, с давних пор изучавшийся философией, оказался в наше время разорванным на части, каждой из которых занимается своя наука.

По исследованиям Борзенкова В. Г.¹⁴⁰ это – около 200 научных дисциплин. Оказавшийся лишенным целостности в этих дисциплинах человек лишился своих основных свойств, которые делают его таковым (т.е. «системой», говоря на языке системного подхода), но которые не выводимы ни из какой из его частей. Необходим некоторый междисциплинарный обобщенный взгляд на человека, который помог бы понять заложенные в нем и в его деятельности и обострившиеся до предела в наше время противоречия и найти путь их разрешения. Разрабатываемый здесь подход – попытка двигаться в этом направлении.

Эпиграфом к работе могут служить слова¹⁴¹ «как социоцентризм, к которому все они (Маркс, Ленин, Плеханов - Н.Р.) пришли, так и совершенно забытый в марксистской традиции антропоцентризм сохраняются в общественном сознании и в социальной науке. А вместе с ними сохраняется и искушение найти-таки их диалектический синтез». Концепция предлагает вариант такого диалектического синтеза, точнее, диалектического разрешения их противоречия.

Наиболее важной проблемой современного мира становится проблема не экономики, а человека. Как формируется человек? Как влияет идеология общества на это формирование?

3.1. Взгляд на современную психологию личности

На вопрос: как же так случилось, что человек («передовое» человечество) утратил инстинкт самосохранения, сохранения своего потомства, попытаемся найти ответ в науке, изучающей человека – психологии.

3.1.1. Фрагментарность

Прежде всего, отметим, что человек как целостная система сейчас не изучается ни в рамках психологии, ни в рамках биологии, ни в рамках этики, ни другими науками о человеке, о чем мы выше уже говорили, и уже потому от психологии удовлетворительного ответа на поставленный вопрос и не следует ожидать.

Но и сама психология представлена совокупностью разных, порой противоположных, направлений и школ. Поэтому, например, наиболее авторитетный на Западе учебник¹⁴² по психологии личности представляет собой совокупность фрагментов этой науки.

¹⁴⁰ Как возможна единая наука о человеке? // Человек, №1, 2004.

¹⁴¹ Теория познания. Т.4. Познание социальной реальности. – М.: Мысль, 1995.

¹⁴² Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность. Теории, эксперименты, упражнения. – С-Пб; М, 2001.

Отсутствие системно-диалектического подхода проявляется и в подходе к личности. «А где же единство человека?...Я бы хотел определить здесь человека как единство в многообразии», - говорит по этому поводу В. Франкл¹⁴³, и с ним нельзя не согласиться.

3.1.2. Теория ролей

И тем не менее один из ответов на поставленный вопрос можно найти в принятой большинством психологов теории ролей. Эта теория пришла в Россию с Запада, однако, вместе с изменением строя быстро прижилась, и теперь подтверждение тому можно найти в основополагающих документах правительства¹⁴⁴: «неотъемлемое условие модернизации общества – освоение людьми новых социальных навыков и ролей...».

Чему же учит эта теория? Откроем одно из учебных пособий для студентов Вузов [90]: что у человека два (по крайней мере) «лица»: одно свое, оно не видно, скрыто, другое – «роль» - т.е. то лицо, которое от него ждут и которое он должен изображать, если не хочет создавать конфликтные ситуации. Т.е. ты должен лгать, притворяться, или, если даже твоя роль «неформальная», т.е. «роль самого себя» - то все равно ты должен ее выполнять. «В определенном смысле мы оказываемся рабами собственного образа, распяты на образе самого себя»¹⁴⁵ и если «будешь вести себя иначе» - не так, как этого ждут именно от тебя, возникает дискомфорт в межличностных отношениях и весьма вероятно, конфликты.

Таким образом, именно плохая «игра» - причина конфликтов, а не та неискренность, лицемерие или вообще ложь, которая при этом неизбежна. Хорошая же игра приводит к успеху, и «пусть неудачник плачет». Такова логика психологов. Разработана целая система правил, помогающих хорошо играть свои роли и добиваться успеха (например, Карнеги). Такие, например, правила, как: всегда хвали и никогда не критикуй, избегай споров, «искренне восхищайся», «прибегай к благородным мотивам», и т.п. «От шекспировского сравнения мира с театром до создания психологической теории ролей прошло не одно столетие, но точностью этого сравнения психологи не устают восхищаться»¹⁴⁶ - кажется, что это восхищение известного персонажа, который «правит бал». Иной персонаж более испытывал бы скорбь, или даже отчаяние, чем восхищение. Великий драматург мог себе позволить это сравнение, ведь он художник, отражающий этот несовершенный мир, но будущие педагоги, изучившие процитированное учебное пособие, ведь формируют человеческую душу. По сути дела эта теория рассматривает включение человека в деятельность, но вместо описания этого процесса через категории, задающие деятельность, – прежде всего цель деятельности, выполняемые функции и т.д., – субъект деятельности подменяется актером, куклой, овладевающей ролью. Понятия искренности, естественности, правдивости становятся лишними – их заменяет «разыгрывание ролей» или их «как бы автоматическое выполнение». Неужели сторонников этой теории не смущает цинизм теории, рассматривающей роли «заботливой матери» или «любящей жены»? Я не хочу сказать, что

¹⁴³ Франкл В. Человек в поисках смысла – М., 1990.

¹⁴⁴ Основные направления социально-экономической политики правительства РФ на долгосрочную перспективу – М, 2000

¹⁴⁵ Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. Учебное пособие. – М.,1997.

¹⁴⁶ Там же

выполнение ролей отсутствует в человеческом обществе, - нет, в какие-то периоды жизни люди так себя ведут, т.е. в той или иной степени раздваиваются: их поведение не отражает их действительных чувств и мыслей. Но, возводя такое раздвоение во всеобщее свойство человека («человек, по сути, всю свою жизнь занимается освоением новых и новых ролей» [90]), психологи утверждают его закономерность, его неизбежность, обрекая тем самым человека, ищущего себя и, может быть, способного найти свое истинное лицо на конформизм и раздвоенность.

Но возникает вопрос: не является ли эта раздвоенность действительно закономерностью, действительно неизбежностью в том типе общественного устройства, которое реализовано в западной цивилизации? И преодоление описанного тупика возможно лишь в обществе, построенном на принципе коллективизма? В обществе же, построенном на принципе индивидуализма и «благородной наживы», отношения, построенные на примате прибыли («война всех против всех»), не могут быть дружелюбными и это дружелюбие должно разыгрываться. А психология – она лишь отражает действительные отношения людей в этом обществе, являясь, по существу, заложницей этого общества.

3.1.3. В поисках смысла

Среди западных школ преобладает «психология личности» как понимание «пути к успеху». Или к «самоактуализации». Но, в конце концов, зачем успех? Более того, зачем самоактуализация? Чтобы удержать гомеостаз (Фрейд и др.) или достигать поставленные цели, обретать смысл жизни в творчестве, в служении делу (Франкл, Маслоу, Фромм и др.)?

Но первая позиция не предохраняет от «экзистенциального вакуума», от утраты смысла жизни, (как это показано в¹⁴⁷).

Не спасает человека и человечество и вторая позиция. И здесь две стороны.

Во-первых, сколько продуктов творческого труда деморализует и разрушает человечество? – продукции масскульта, СМИ и т.п., продукция рынка, о которой я писала выше. Во-вторых, есть множество примеров талантливых или гениальных личностей, внесших большой вклад в мировую культуру и известных миру своим высоко гуманным творчеством, но при этом оказавшихся не в ладах с окружающим миром. И открытость миру, и смысл жизни – разве этого не было у Л. Толстого, убежавшего из дома в 82 года, у многих известных поэтов, добровольно ушедших из жизни?. Конечно, творчество, самореализация – цель более высокого уровня, чем деньги, богатство, власть, но и она не последняя в той иерархии целей, по которой поднимается, развиваясь, личность.

Так от чего же страдает человек, когда удовлетворены его «низшие» (Маслоу) потребности, и даже когда он достиг цели – богат, или знатен, или самореализовался в творчестве? На этот вопрос невозможно ответить, не касаясь нравственной стороны человека и не рассматривая человека развивающегося; об этом речь пойдет ниже. Сейчас же обратим внимание лишь на то, что одна из причин, один из ответов на поставленный вопрос – это понимают ли человека, достигнутую и реализуемую им планку самопознания и

¹⁴⁷ Франкл В. Человек в поисках смысла – М., 1990

самосовершенствования окружающие его люди, весь мир, и особенно те, кого он считает своими учителями? Они, я думаю, должны не учить человека исполнять роли, а помогать людям понять друг друга, и для этого действительно помочь совершать трудную и долгую духовную работу, работу рефлексии и самопознания – но этой работе нет места в трудах большинства психологов, которые учат пути к успеху, например, в¹⁴⁸: «слишком большое внимание, уделяемое человеком своему Я – признак того, что он не достиг успеха в реализации своих жизненных целей». Тогда как только на этом пути можно разрешить основной конфликт человечества, связанный с непониманием друг друга, с различным пониманием добра. Ведь каждый из участников большинства самых разных конфликтов на всех уровнях – от семьи до всего мира, если он действует осмысленно, считает, что он делает добро, а другие его не понимают, или ему мешают, или его обманывают, исполняя свои роли.

Но этот глобальный конфликт не только не преодолевается, но, напротив, усугубляется в современной западной цивилизации. Почему усугубляется? Основные причины нами обозначены выше, они заложены в идеологии общества. Но служит этой идеологии и «теория ролей». Потому что она не только объясняет, но и формирует человека. Ведь вся система образования, воспитания основывается на этом «научном» психологическом базисе, она и реализует эту обратную связь.

Психология в большинстве трудов пока развивается как наука, объясняющая человеческие проблемы с целью помочь несчастным, неразвитым людям преодолеть возникающие проблемы (и это – лучшая часть психологии. О другой части Фромм сказал: **«познание человеком самого себя, психология, которая в великой традиции западного мышления считалась условием добродетели, правильной жизни, счастья, выродилась в инструмент для лучшего манипулирования другими и самим собой в рыночных изысканиях, в политической пропаганде, рекламе и т.п.»**¹⁴⁹, подставляя им костыль.

Психология в странах постиндустриальной цивилизации пошла по тому же пути, что медицина, которая, раздробив человека на части, тщательно, глубоко изучает каждую часть с целью вылечить ее у соответствующих категорий больных. И в каких-то случаях жизни такая наука нужна. Но нужнее наука о том, как быть здоровым. И не отдельным органам, а в целом человеку.

Потребность в такой науке связана с тем, что психология личности и не может дать концепцию развития человека, понять «сущность человека» (Аристотель), т.к. психология не соединена с философией, с этикой, с биологией. Мало того. И объединение знаний всех наук, изучающих человека, не даст знания целостности, т.к. целостность человека как системы не описывается ни одним из этих подходов.

В психологии «бытие определяет сознание», а эта новая наука о человеке помогла бы развиваться сознанию до уровня, когда оно смогло бы формировать бытие, иное бытие. Помогла бы рефлексировать это развитие (т.к. развивает не какая-то наука, а культура в целом). И эта иная наука не исключит из рассмотрения мораль и ценности, как это принято в психологии (хотя есть авторы, которые «протаскивают контрабандой» эти понятия в свои

¹⁴⁸ Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. Учебное пособие. – М., 1997.

¹⁴⁹ Э. Фромм. ЧЕЛОВЕК ДЛЯ СЕБЯ. ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ЭТИКИ - Мн.: "Коллегиум", 1992 // <https://www.psyoffice.ru/2352-9-fromm04-index.html>

учения), не исключит духовную сторону, которой нет места в обычно выделяемых двух аспектах – биологическом и социальном, т.к. она не нужна ни для выполнения биологических функций, ни для социальной, понимаемой как активная деятельность. Эта наука будет обращена к развитию нравственного основания человека. Ее зачатки видны в трудах замечательной плеяды отечественных и западных ученых. Можно назвать К. Юнга, А. Маслоу, Э. Фромма, В. Франкла, А. Лэнгле, А. Менегетти, Выготского Л.С., В.П. Зинченко, А.Б. Орлова, Ф.Т. Михайлова и др.; но можно и согласиться с мнением одного из ее представителей¹⁵⁰: **«Психология, надеюсь, станет наукой не об отсутствии, а о присутствии духа и души... Конечно, время духа еще не наступило, но ведь без этого не будет и времени тела».**

Однако, только ли в науке (или в ее отсутствии) дело? Возможен ли другой подход к развитию человека в капиталистическом обществе на любой, самой «постмодерновой» стадии его развития?

3.1.4. Зачем развиваться?

И тогда вот вопросы, которые еще предстоит понять «Почему?» и «Зачем?». На первый я попытаюсь ответить позже, а по второму думаю следующее.

Может быть, тому обществу, которое сформировано идеологией экономического процветания и подчинения человека этой цели и не нужны действительно развитые личности? Может быть, именно «устойчивое развитие» как идеал организации такого общества и может быть целью, когда подавляющее большинство его членов – лишь винтики в его постоянно вращающемся маховике, лишь выполняют предписанные им этой самой парадигмой роли? И это - то общество, которое начертало на своем знамени «свобода»! Не шутка ли это какого-то Высшего устроителя земной жизни?

Но другой вопрос: **а нужна ли этому самому большинству действительно свобода развитой личности?** Пока оно таково – нет, и это убедительно показано, например, в «Великом Инквизиторе» Достоевского. Шутка не в том, что нам предлагается общество биороботов под названием «свободного», а в том, что оно, т.е. это большинство, убеждено, что действительно свободно, что это их собственный выбор. Кажется, что сведены концы с концами, и «так держать!»- Это было бы справедливо, если бы сами развитые страны не катились в ту пропасть, с которой я начала.

И никакие другие аргументы – например, критика ценностей, бездуховности, идеалов и т.п. внутренних дел той или иной страны, или критика внешней политики, или стремление объяснить поражение страны в скрытой войне и т.д. – никакие аргументы не будут убедительны для такой лидирующей по уровню экономического развития страны, кроме одного: угроза вымирания собственного населения.

3.2. Концепция развития человека

¹⁵⁰ Зинченко В.П. Посох Мандельштама и трубка Мамардашвили. – М., 1997

При построении концепции развития человека будем опираться на категории системного анализа деятельности, обозначаемые как исходные данные и метод. Исходные концепции, которые далее будут развиваться, это концепции: И.Павлова, обозначившего как цель жизни ее сохранение; Маркса, вскрывшего сущность социальных отношений при капитализме как базового внешнего фактора развития человека; Выготского Л.С., и его последователей, развивавших фундаментальный принцип первостепенности социокультурного фактора в развитии человека; Промптова, Лоренца, Фета и др. ученых, обосновавших развитие биологического фактора в социокультурной среде в развивающемся человеке; Зинченко В.П., очертившего контуры закономерностей развития человека.

Метод исследования – системно-диалектический, означающий, во-первых, что человек это элемент системы-общества, в котором он социализирован, но, в свою очередь, и сам является системой. И, во-вторых, этот метод означает рассмотрение человека как элемента системы и как представителя вида *Homo sapiens*, в развитии, и, при этом, анализируется развитие самих факторов, определяющих развитие человека.

Чтобы выделить базовые факторы и закономерности развития человека, обратимся к истории человеческого рода. В ней два этапа: этап биологической эволюции и этап социальной эволюции, когда стала складываться неприродная составляющая человеческой жизнедеятельности – культура (в т.ч. религия). **Отсюда выводятся два аспекта развития человека – биологический и социокультурный.** Культура, её ценности долгое время были основой организации общественной или социокультурной жизни людей, однако в последние столетия идеология общества, её ценности, стали расходиться с культурными ценностями, что заставляет нас отделять социальный аспект от культурного. Концепцию будем строить на синтезе этих аспектов рассмотрения человека: **как биологического вида (рост и взросление); как социального существа (социализация); как носителя культуры (осваивающего и воспроизводящего ее ценности).** Но эти начала не независимы, а уже биологический элемент содержит и культурную память как задаток, не более.

Основной вид биологического начала – материальное тело с некоторыми наследуемыми свойствами (энергетика, темперамент, болезни, склонности). Его поддержание и развитие осуществляется по законам природы, но и человеческая культура (культура тела) оказывает своё влияние в рамках этих законов. **Другой вид биологического начала – инстинкты, которые развиваются социумом в биоконфлексии сохранения жизни,** биоконфлексии формируют потребности, потребности вызывают желания или волю, воля вызывает действия. **Третий вид биологических задатков – задаток мышления, который развивается социумом в мышление.** **Четвёртый вид - этические задатки** («коллективное бессознательное» у Юнга, «духовный код культуры», «культурный код», «культурно-духовный код» и т.д. в разных понятийных системах), которые развиваются культурой социума вместе с развивающимся мышлением, включая индивида в ту или иную этическую систему.

Факторы развития можно разделить на внутренние и внешние, исходные и формирующиеся. Из двух исходных аспектов рассмотрения человека выросло три, а далее из трёх названных начал человека сформировалось шесть внутренних факторов его развития: **тело, инстинкты – биоконфлексии, мышление, формирующаяся этическая система, воля, потребности.** Исходные внутренние факторы – физическое тело с биологическими

задатками. Внешние факторы - культурные (этические) и социальные (ценности идеологии общества) и вытекающие из них требования общества. Диалектика взаимодействия внешних и внутренних факторов преобразует социально значимые внутренние биологические факторы в био-культурно-социальные, а освоенные и присвоенные внешние (этическую систему) – во внутренние. Такими развивающимися внутренними факторами развития человека становятся помимо тела **развивающееся мышление, воля, стремящаяся к свободе, биокомплекс сохранения жизни, формирующийся на основе инстинктов в социокультурной среде, освоенная и присвоенная этическая система и порождаемые всеми этими факторами потребности.** В данной концепции под культурой имеется в виду духовная культура общества, включаясь в которую, окультурируется человек. Но более широкое понятие культуры включает и телесную культуру, приобщаясь к которой, человек укрепляет своё здоровье.

3.2.1. Первый этап (биологический)

Следуя за И.Павловым, введем понятие «инстинкт сохранения жизни» для обозначения природного средства достижения обозначенной им цели жизни – ее сохранения. Инстинкт как способность сохранения жизни – самый общий – включает три вида способностей: самосохранения, сохранения рода и инстинкт коллективности (сохранения коллективов разного уровня). Инстинкты развиваются в биокомплексы, биокомплексы формируют потребности¹⁵¹, потребности вызывают желания, желания вызывают действия. Желания я буду называть также волей. Воля стремится к свободе – это ее имманентное свойство.

Человек родился. Он, его поведение, его отношение к миру определено инстинктом самосохранения и больше ничем. У родившегося человека воля естественно приводит к действию, т.е. свободна, т.к. сама воля еще очень примитивна и определяется инстинктом самосохранения и вследствие того и внешнего противодействия не вызывает. Остальные инстинкты (кроме самосохранения) присутствуют в родившемся человеке как задатки или открытые программы, потенциально, как несформированные источники потребности, которые будут постепенно формироваться в соответствующие биокомплексы, причем, как они будут формироваться, зависит как от генетической программы, так и от среды – материальной и духовной, в которую они попадут. Далее я остановлюсь на этом процессе подробнее, а пока, у родившегося человека работает как потребность лишь первый вид инстинкта, связанный с простым биологическим функционированием его организма, причем и любовь к родным развивается вначале именно как любовь к себе, т.е. потребность в них у ребенка есть потребность в средствах самосохранения, каковыми они для него и являются, пока он не овладел этими средствами сам. Этот этап можно назвать не просто биологическим, а «растительным» («растительная душа» у Аристотеля). Общение с миром на этом этапе – эмоционально-чувственное, мышление не развито, отсутствуют и этические категории. Уже на этом этапе возникает первый кризис развития – кризис 1-го года, описанный Л.С.Выготским.

¹⁵¹ Другие источники потребностей будут рассмотрены далее

3.2.2. Второй этап (коммуникативный)

Далее человек, развиваясь, учится управлять своим телом и это дает ему большую свободу действия, начинает осваивать пространство. Человек подключается к общественной культуре, начинается процесс распрямления; он начинает овладевать языком и вместе с ним знанием через деятельность и общение со средой. Этот этап, его факторы и закономерности рассмотрены выше в учениях Эриксона, Выготского, Божович, Пиаже. Выделенные в нашем подходе факторы на этом этапе эволюционируют следующим образом: мышление развивается вместе с освоением языка; в коллективистской среде начинает формироваться биоконструкт коллективности (по Дж.Брунеру). Преобразуется (по Выготскому, Фету и др.) в биоконструкт и инстинкт самосохранения под воздействием среды и внешней несвободы, это изменение зависит от того, какая это среда. Общение со средой помимо интеллектуального воздействия есть и процесс органического включения человека в эту среду и подчинения его ее законам. **Человек становится элементом системы и при этом теряет свободу воли из-за тех связей, которыми он включается в систему.** Он не может теперь всегда действовать так, как хочет, т.к. его включение в систему регулируется отношением «можно-нельзя» или «хорошо-плохо»), проходя (по Пиаже) доморальную стадию, затем стадию гетерономной морали. Начинается социализация личности, пока еще очень ограниченная рамками семьи или детского учреждения. Я называю это состояние воли «внешней несвободой». Ниже мы рассмотрим подробно это понятие, покажем, как зависит оно от ценностной ориентации общества, от уровня его этической системы.

Это «нельзя» будет очень долго, а часто и всю жизнь сопровождать человека, как те законы или та необходимость, которой его среда извне заставляет подчиниться.

Подчинение человека этому «нельзя» - не пассивно, а активно, даже активно-агрессивное. Здесь проявляется и дальше все время будет действовать основной закон воли – ее стремление к самоопределению или свободе. Как рассмотрено выше, психологи (Эриксон, Выготский, Божович) отмечают периоды активности выходящей из-под внешних ограничений воли в детском (а затем и в предъюношеском и юношеском) возрасте и приводящей к кризисам этого периода.

Как интеллектуальное развитие, так и органическое включение в систему, т.е. в общество осуществляется через этические нормы данного общества, через главные этические категории, «хорошо - плохо». Пока, на 2 этапе, этическая система человека еще не сформирована и для него «хорошо - плохо» еще почти эквивалентно «можно - нельзя», т.е. просто менее категоричная формулировка того же отношения, через которое он включается в общество.

«Внешняя несвобода» мешает осуществлять воле свое постоянное стремление к свободе. И уже на этом этапе стремление «скинуть» несвободу приводит к обратной реакции среды, приносящей обиды, разочарования, огорчения и заставляет человека искать выход из этого противоречия. Один из них – раздвоение. Это раздвоение проявляется, когда ребенок «врет», причем так, чтобы это не было обнаружено.

3.2.3. Третий этап (экзистенциальный)

Человек растет и включается в различные коллективы – учебные, затем трудовые. Это включение выводит его на следующий этап эволюции. Этот этап – этап освоения этической системы. Среда постепенно развертывает перед человеком систему своих моральных ценностей, и этот результат многовекового развития культуры пассивно отпечатывается в сознании человека через категории «добро - зло». Для еще диалектически не развитого ума любая этическая система, созданная веками развития общества, выглядит логичной, непротиворечивой и дающей ответы на те многочисленные «почему», которые и формируют постепенно самосознание человека. В классификации Колберга это – конвенциональный уровень морали. Параллельно с этим процессом и на первый взгляд независимо от него формируются биокомплексные потребности: по мере становления самостоятельности отчуждаются от его «я» мать и другие родные – любовь к родным отделяется от любви к себе и делается ее отрицанием; возникают простейшие коллективы «друзей» – возникает и развивается любовь к друзьям (или дружба) в т.ч. к представителям другого пола.

Степень формирования того или иного вида биокомплексной потребности на этом уровне определяется той средой, в которой живет человек, теми общественными отношениями, которые царят в обществе и той культурой, в которую он включается.

Под средой я имею в виду, во-первых, обеспеченность основными средствами существования, во-вторых, действия и взаимодействия окружающих людей. Чем материально труднее жить семье человека, тем больше она нуждается в помощи, в единении ее членов друг с другом и с другими людьми, тем сильнее формируются «коллективные» потребности. Аналогично влияют и те проявления взаимопомощи, которые испытывает и наблюдает человек. Потому так действенны были в советское время поступки «Тимура и его команды» (А.Гайдар).

Все эти биокомплексы, будучи видами одного биокомплекса сохранения жизни, находятся в постоянной борьбе в душе человека, отрицая друг друга. В такой же борьбе развивается, проходя через отрицания, понятие добра. Эти факторы формируют человека еще пока неосознанно, неотрефлексированно.

Включение в коллективы требует от человека уже более масштабной социализации, все более ограничивая свободу его воли. Закон стремления воли к свободе объясняет и стремление человека выйти из-под власти внешней несвободы в той части его деятельности, которая ею ограничена. Этот протест может вылиться в драматические события, тяжело переживаемые и подвигающие человека к переходу на следующий этап эволюции – рефлексивный. Возможно и другое продолжение – именно такое, которое предлагает индивидуалистическая идеология: раздвоиться. Оно помогает сохранить свою свободу воли, когда «нет свидетелей» и научиться исполнять роли, когда человек взаимодействует с другими людьми. Больше того: именно на биокомплексе самосохранения (индивидуализме) основана недекларируемая идеология капитализма и в рамках этой идеологии свобода этого биокомплекса самосохранения поддерживается как основа успеха, хотя и под «прикрытием» ролевого поведения, диктуемого нравственными постулатами в частности, христианства. Если человек хорошо это делает, то это означает его успешную «социализацию». Это раздвоение начинается еще на втором этапе и проявляется, когда ребенок «врет». Такое состояние, как правило, не стимулирует дальнейшую эволюцию человека, тем более, если

все его время занято работой, или развлечениями, или любимыми занятиями, мешающими задуматься над своей жизнью с ее проблемами, а принятая в обществе экономическая система формирует неявную этическую, смешивающую добро и зло с богатством-бедностью, или властью-подчинением, или силой-слабостью, не придает значения различению лжи и правды, (точнее, подменяет правду ложью, симулякром).

Именно третий этап типичен для деятельной личности в современном индивидуалистическом обществе, причем даже третий этап вследствие его «тормозящего» влияние на активную деятельность проходит лишь частично, т.е. в той степени, в какой борьба биокомплексов не мешает личности активно действовать, не заслоняет усвоенную и выстроенную в процессе социализации иерархию целей (деньги, успех, власть и т.п.).

Исполнение «ролей» на этом этапе регулируется категориями «добро-зло», сформированными в обществе. Совесть пока почти не тревожит, истина почти слита с ложью, почти не различима (т.к. не отрефлексирована), «самость» не открыта, точнее, не построена. Человек раздваивается, теряя цельность. Коллективистское общество через общественные отношения и приобщение к культуре толкает человека на другой выход, на поиск цельности, на следующий этап.

3.2.4. Четвертый этап (рефлексивный)

Человек, стремясь снять внешнюю несвободу и противоречия с окружающим миром, переживая их, начинает осознавать себя как несовершенное существо. Начинается этап самопознания и самосовершенствования. Это - длинный путь рефлексии, диалектический путь становления духовно развитой личности, формирование своего мировоззрения, в первую очередь – своей этической системы. Это путь отрицания впечатанных ранее в сознание этических ценностей, затем утверждения и т.д. В итоге спираль отрицаний закручивается в некоторое синтезированное, относительно стабильное мировоззрение. Эта стабильность определяется мерой осознания правил жизни человеческого общества и человека. Чем в большей мере осознанные правила жизни человеческого общества, данные, например, в христианстве, православии соответствуют тем правилам, которые приняты в коллективах, в которых он живет и приняты как основа идеологии государства, тем больше освобождается человек от их внешнего давления, переводя их в свои собственные правила жизни. В идеальном случае соответствия для человека полностью снимается «внешняя несвобода», навязываемая ему программа поведения теперь для него не существует, т.к. его собственная программа поведения ее целиком заменяет. Именно снятие этой внешней несвободы в результате «осознания необходимости», во многих философских системах называется свободой воли. Осознание общественных законов, во всяком случае, до уровня, заложенного в данном коллективе или в государственном устройстве, стимулируется стремлением человека сбросить эту внешнюю несвободу и потому достигается многими членами общества. Однако, нет идеально устроенных коллективов, в т.ч. и государства, или, во всяком случае, они очень редки. К ним приближается христианская или иная религиозная община, но «мирская» жизнь проходит в иных коллективах.

Правила (писанные и неписанные) этих коллективов вплоть до государства подчас предписывают человеку поведение, противоречащее его нравственности, сформированной им этической системе. В этих случаях поведение человека 4 уровня отличается от поведения на 3 уровне, когда он подчиняется требованиям общества. Теперь он им не подчиняется, проявляя тем самым свою внешнюю свободу, но подчиняется достигнутому внутри себя этическому закону (постконвенциональный этический уровень по Колбергу). Это неподчинение может перейти в конфликт человека с обществом вплоть до смерти. Именно ценой смерти одной личности делается возможным изменение законов и в целом духовной жизни общества и его нравственное и духовное продвижение вперед. Таковы итоги смерти Сократа, Иисуса Христа, Дж. Бруно и др. Жизнь ставится на карту для возрождения человечества. Пионеры всегда страдают, если не погибают, и гении чаще оцениваются обществом после смерти, чем при жизни. Одновременно с осознанием общественных законов идет осознание законов жизни человека – оно стимулируется теми переживаниями, точнее страданиями, которые человек испытывает, общаясь с людьми, тем сопереживанием, которое он испытывает, приобщаясь к высокому искусству.

Основным фактором эволюции на этом уровне остаются развивающиеся этические категории «добро - зло». Однако на этом уровне еще одним фактором эволюции становится развитие рефлексии и вместе с ней понимания себя, своего несовершенства и других людей, постепенно сдвигающее человека с эгоцентрической позиции.

Постепенное снятие внешней несвободы на этом уровне оборачивается для человека «внутренней несвободой». Здесь надо отметить, что мы обозначаем этим термином несвободу воли от разума, тогда как в психологии этот термин имеет другое значение. Например, у Леонтьева Д.А. внутренняя несвобода – «в непонимании действующих на человека внутренних и внешних сил, в отсутствии ориентации в жизни, в нерешительности»¹⁵². Это различие обусловлено иным понятием воли в данном исследовании, воли-чувства, а не воли-разума. В данном тексте внутренняя несвобода означает, что между волей и ее осуществлением человек сам ставит для себя препятствие или, точнее «цензора» в соответствии со своей этической системой. Говоря об этом этапе эволюции человека, Л.И.Божович так его характеризует: «в младших возрастах депривация вновь возникших потребностей связана преимущественно с внешними препятствиями (запретами взрослых и др.); в кризисе же подросткового возраста не меньшую роль играют и внутренние факторы: запреты, накладываемые подростком на самого себя, ранее образовавшиеся психологические новообразования (привычки, черты характера и пр.), часто мешающие подростку достичь желаемого и прежде всего им самим избранного образца»¹⁵³. И главную причину этого нового противоречия в человеке она видит не во внешних условиях, и не в половом созревании (как это считают многие психологи), а в развитии рефлексии, в «появлении у подростка способности познать самого себя как личность, обладающую именно ей, в отличие от всех других людей, присущими качествами»¹⁵⁴.

В человеке теперь идет постоянная борьба с самим собой, это вечное противоречие «ума и сердца» иногда настолько сильное, что если из него не будет

¹⁵² Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. Учебное пособие. – М.: Смысл, 1997. – с.52

¹⁵³ Божович Л.И. Проблемы формирования личности. – М-Воронеж: НПО «Модэк», 1995 – с.229

¹⁵⁴ Там же, с.231

найден выход в следующий 5 этап, то может быть найден выход лишь в самоотрицание, т.е. самоубийство. В частности, из-за непереносимости страданий, связанных с обострением внутренних противоречий, психологи и стремятся освободить от этого уровня своих «подопечных» или воспитанников, указывая на нежелательность «слишком большого внимания, уделяемого человеком своему Я». Особенно близко подошел к решению вопроса, как освободить человека от этой внутренней борьбы, Фрейд и его последователи, подготовившие, так сказать, «научный фундамент» разразившейся вслед за его появлением (как будто его только не хватало) сексуальной революции. Но только преодолев этот этап, пережив эту внутреннюю борьбу, человек далее приходит к пониманию нравственного закона жизни человека и человеческого общества.

Человек может на этом этапе действовать в соответствии со своей волей – против своего разума – или в соответствии со своим разумом – но против воли – в любом случае противоречие внутри него при активном разуме не разрешается, а обостряется, т.к. чем активнее разум борется с волей, т.е. утверждает свое право определять поведение человека, тем активнее это же право отстаивает воля как свой закон – стремление к свободе. Эта борьба в итоге снимает волю как способность вообще определять действия человека, как отстаивание этой способности. Воля теперь направлена не во вне, а сама на себя, тем самым снимается действие, снимается вообще важность для воли любого результата действия, а важность их остается исключительно для разума. Этот этап приводит, таким образом, (при сильном разуме-воле) к отрицанию природы человека, пока еще не освободившейся от преобладания биокомплекса самосохранения и самоутверждения. Но коллективистская среда, способствуя снятию этого преобладания, и вместе с ним внутренних противоречий, толкает человека на следующий этап.

3.2.5. Пятый этап (духовный)

Следующий этап эволюции наступает вместе с формированием полного биокомплекса сохранения жизни, в котором свое место занимает биокомплекс коллективности. Вместе с тем продолжается самопознание, но не просто своей природы, а познание своего движения, т.е. рефлексия пройденных этапов при этом совершенно новой «меркой», новым орудием познания. Такая рефлексия стимулируется обострением внутренних противоречий, возникших на 4 этапе и стремлением снять внутреннюю несвободу, созданную разумом.

Теперь орудие познания человека самого себя – категория «естественно (истинно) – неестественно (ложно)». Эти категории являются отрицанием этических категорий «добро - зло», на которых строилась на предыдущих этапах этическая система человека и тем самым и ее отрицанием вот почему: орудие «хорошо - плохо», «добро - зло» неизбежно приводит к внутренней несвободе и к таким ее проявлениям, которые отрицают не полно сформированный биокомплекс сохранения жизни, являются ложью по отношению к нему.

Теперь осознается, что разумный и внутренне несвободный человек вынужден был часто (или иногда – в зависимости от степени сформированности биокомплекса) лгать, общаясь с внешним миром, «играть роль», отрицая свою природу, т.е. свои «нижние»

биокомплексы, прежде всего, самосохранения. Мало того, разум взял на себя на 4 этапе и руководство теми потребностями собственного тела, которые не связаны с общением (П.Я.Гальперин их назвал «органические»), полагая, что он, обладая знаниями, лучше понимает, что этому телу нужно, (позднее человек поймет несовершенство знания и разума), «обуздывая» его «неразумные» желания (и он был прав в той мере, в которой помогал телу отличать удовольствия от истинных потребностей).

На 5 этапе основной этической ценностью разум признает «истинное», ставшее «естественным», таким образом, он сам снимает как неизбежный источник лжи свое насилие над природой человека, теперь новой природой.

Теперь, когда «узда» оказалась снятой, сникли и сами «неразумные» желания, которые, собственно, этой уздой и стимулировались, как и те проявляемые в общении потребности биокомплекса самосохранения, которые разум сковал. Эта ситуация объясняется все тем же законом стремления воли к свободе. Кроме того, все это время «господства» разума идет работа по определению самими биокомплексами своей меры – об этом речь пойдет ниже.

Момент наступления 5 этапа определяется формированием и реализацией полного биокомплекса сохранения жизни как источника потребностей, нахождением меры каждого его вида: именно теперь отпадает необходимость в их контроле и управлении разумом, и теперь они могут свободно проявляться. Теперь кончилась вечная борьба «ума и сердца». В Евангелии от Иоанна мы находим точную характеристику этого духовного этапа: «и познаете истину, и истина сделает вас свободными». Если на третьем этапе человек, подчиняясь требованию общества, уступал место в транспорте, а на четвертом – уступал, подчиняясь требованию разума и совести, то теперь он уступает, исполняя собственное желание уступить, испытывая сострадание к слабому, желание помочь немощному человеку, совпадающее с уже ненужными требованиями разума. Теперь человек достигает внутренней гармонии: каждый раз включается или преобладает тот из биокомплексов, которому что-то угрожает; любовь к ребенку толкает на самопожертвование ради него; любовь к Родине, если ей что-то угрожает, толкает на поведение, называемое «подвиг» или «героизм». Только здесь, на 5 этапе, сформировано новое природное «Я» в полной гармонии всех видов (биокомплекса) сохранения жизни. На этом этапе потребность обладания уступает место потребности отдавания. Разум находит (хотя он может найти его и раньше), наконец, закон жизни человека и человеческого общества. Этот закон мы находим у И.Павлова, Т.Де Шардена, В.Вернадского, Н.Моисеева и др. – закон сохранения жизни *Homo sapiens*. Разные философы искали его в разных формах: «поступай так, чтобы твое правило имело силу всеобщего закона», или «не делай людям того, чего не желаешь себе», или «человек для другого человека всегда – цель, и никогда не средство», или «цель не оправдывает средства» и т.д. – но суть одна. В христианстве этот закон – любовь, и главная заповедь - «возлюби ближнего своего», но парадокс заключается в том, что человеку нельзя сказать «возлюби»; это ведь (как всякое слово) – обращение к разуму, и разум вполне с этим согласится и приведет человека максимум на 4 этап. Но 5 этап тем и отличен от предыдущих, что только здесь нравственные требования разума и раскрытый закон природы совпадают с собственной сформированной природой человека, с реализованным потенциалом, что и порождает эту любовь, это уважение, это сострадание. Здесь возникает гармония осознания себя частью

целого и чувства коллективизма как восчувствования себя частью целого, порождающего поведение, способствующее сохранению этого целого. Здесь находит свое завершение и определение нравственности Вл.Соловьева: «нравственно добрые действия суть те, которые имеют своей целью собственное благо других субъектов,... а не исключительное благо действующего субъекта»¹⁵⁵.

Здесь оказывается преодоленным рационализм Гегеля в угаданном им единстве разума и чувства, в экзистенциалах Хайдеггера, здесь, наконец, разрешается поставленный К.Х. Делокаровым вопрос: «В современных условиях нужен новый рационализм, включающий в себя опыт осмысления ошибок прошлого и потому основанный на единстве науки и нравственности, разума и чувства. Поэтому логично ставить вопрос о необходимости ограничения его претензий на всеобщность и универсальность. «Я мыслю» не перестает быть фундаментальным требованием, только «я мыслю» не должно вытеснять «я чувствую», «я верю» и т.д.»¹⁵⁶.

Черты этого этапа в другой терминологии («личное бессознательное», «коллективное бессознательное») мы находим у К.Юнга: «Насколько больше мы осознаем себя через самопознание и действуем соответственно этому, настолько уменьшается пласт личного бессознательного, накладываемый на коллективное бессознательное. При этом возрастает сознание, которое больше не заточено в ограниченный, сверхчувствительный личный мир интересов цели. Это расширенное сознание больше не будет ранимым, эгоистичным набором личных желаний, страхов, надежд, амбиций... Напротив, оно принимает на себя функцию связи с миром объектов, приводящих человека к абсолютной, связующей и неразрывной общности с миром в целом»¹⁵⁷. У Юнга мы видим неразделенные черты всего следующего за экзистенциальным пути эволюции человека: рефлексивного (действие в соответствии с самопознанием), духовного (преобладание коллективного бессознательного) и последующего – духовного зренья (абсолютная, связующая и неразрывная связь с миром).

Близкий к описанному здесь итог эволюции человека находим у Орлова А.Б.¹⁵⁸, где также не расчленены черты (этические категории, формирование биокомплекса сохранения жизни и его реализация как источника потребностей, состояние воли) рефлексивного - духовного этапов, но через другие, отличные от используемых здесь, представления (преодоление личности сущностью, персонификация личности) «человек перестает ощущать себя личностью, своего рода ареной столкновения «добра» и «зла», преисполненным противоречивых знаний и чувств моральным существом, противостоящим другим людям в их отдельности, одиноким эго; он начинает воспринимать себя одновременно и в качестве источника, и в качестве посредника, проводника радостной любви (особого опыта трансперсонального общения, опыта сущностной тождественности с другими людьми)».

¹⁵⁵ Соловьев В.С. Философское начало цельного знания. – Минск:Харвест, 1999 – с.482

¹⁵⁶ Делокаров К.Х. Синергетика и познание социальных трансформаций // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности – М.: Прогресс-Традиция, 2003 – с.20

¹⁵⁷ Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. – М.: Прогресс, 1993. --336 с. // www.psibook.com/11/108.html(28.03.2007)

¹⁵⁸ Орлов А. Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики. – М.:Академия,2002 - с.47-80

Достигается гармония человека («person») с окружающим миром, «чувство внутреннего согласия по отношению к своим чувствам, желаниям, поведению» и у А.Лэнгле¹⁵⁹. Но здесь также нет различия вышеназванных черт рефлексивного – духовных этапов: «человек, проживающий свою единственную жизнь всерьез, стремится увидеть ее как включенную в систему более общих взаимосвязей: исторических, культурных, биографических, религиозных. Смысл его поступка или намерения становится частью превосходящих его смыслов, общечеловеческой смысловой сферы. Его жизнь, объективные обстоятельства которой задуманы не им, благодаря его духовным усилиям созвучна его сущности и хорошо устроена в превосходящей его системе смысловых взаимосвязей». Однако путь к этой гармонии в теории Лэнгле заявлен, но не разработан.

Здесь надо сделать такое важное уточнение: движение от этапа к этапу, от уровня к уровню идет не путем замены одного другим, а путем наслоения на предыдущий последующего. Это наслоение осуществляется не сразу, а постепенно, по мере эволюции уменьшаются предыдущие слои и начинает статистически преобладать последний. Если говорить точнее, то картина такова.

Во-первых, постепенное формирование и реализация как источника потребностей более высоких видов биоконтекста сохранения жизни сопровождается и их противостоянием (борьбой) низшим. Это противостояние идет как на сознательном уровне – и здесь работает рефлексия, опирающаяся на познанные законы мира (осознанную «необходимость») так и на подсознательном – здесь человек интуитивно строит свое общение с миром. В любом случае работают идеалы, диктуемые достигнутой этической системой как на сознательном уровне, так и («архетипы») на подсознательном.

Вся эволюция направлена (в соответствии с законами диалектики) на поиск той меры, границы во взаимодействии разных видов биоконтекста, которая не принесет ущерба, если нет угрозы жизни, ни одному из видов, и активизирует вид того уровня целого, сохранению которого возникла угроза. Поиск этой границы можно сравнить с закручивающейся спиралью или с затухающим колебанием маятника. Крайнее положение (чрезмерная власть нижних биоконтекстов) создает негативную реакцию либо окружающей среды, либо внутренней этической системы и толкает маятник в противоположную сторону, где его ждет негативная реакция этих пока преувеличенных нижних биоконтекстов.

Во-вторых, формирующиеся как источник потребностей биоконтексты не сразу находят собственную меру в своих проявлениях. Так, биоконтекст сохранения рода при переходе меры приводит к «коллективному эгоизму». К ним приводит также и биоконтекст сохранения коллектива при переходе меры, например, стремление к сохранению научно-исследовательского коллектива, стремление к сохранению национальной общности и т.д.

В любом случае к нахождению меры ведет развивающаяся этическая система. Этот хрупкий процесс может быть нарушен попаданием во власть или иные почитаемые сферы (что отчасти объясняет «скатывание» вниз известных лидеров, иногда и войны, и конфликты).

Само движение может идти быстрее или медленнее в зависимости от многих факторов, главные из которых – врожденные наклонности человека и среда. Наиболее

¹⁵⁹ Кривцова С. Экзистенциально-аналитическая теория личности Альфрида Лэнгле // Развитие личности, 2005, №1., с.105-127

склонны к описанному здесь рефлексивному пути эволюции люди с преобладающим развитием левого, «рационального» полушария, более интроверты, чем экстраверты. Люди с более развитым «эмоциональным» правым полушарием чаще идут к гармонии не столько через рефлексию, сколько через сопереживание в т.ч. и с помощью театра и др. видов искусства. Промежуточное место между ними занимает религия, церковь, которая, воздействует и эмоционально, отчасти подсознательно, и, с другой стороны, таким актом, как исповедь, стимулирует развитие рефлексии, если только не отдает предпочтение форме (что можно повсеместно наблюдать).

Влияние среды в коллективистском обществе двояко. Это, во-первых, идеология общества, порождающая человеческое окружение, в котором царит закон взаимопомощи и выручки; здесь совместная деятельность и общение быстрее сглаживает колебания «маятника» и приводит к равновесию или гармонии. Однако и в коллективистском обществе не исключен и эгоизм, и коллективный эгоизм – это тормозит движение к гармонии духовного уровня.

Во-вторых, это культурная среда - те веточки культуры, которые окружают человека: книги, театры, киноконцертные залы, храмы, средства массовой информации и т.д. Эти веточки имеют культурно-исторические корни и ценностной ориентацией этого дерева определяется вероятность достижения гармонии 5 уровня.

Таким образом, влияние среды определяется идеологией и культурой общества, а через них заложенными в ней производственными отношениями и этическими системами. Вошедшие в человека этические системы и с их участием сформированная им собственная – вот главная сила, формирующая и реализующая полный биокомплекс сохранения жизни и способствующая нахождению меры каждого его вида.

3.2.6. Шестой этап (духовное зрение)

Гармония, достигнутая на 5 этапе, есть гармония с собой, но не всегда гармония с окружающими людьми. Ведь окружающие люди не все (или очень немногие) достигли того же уровня и так же внутри гармоничны, т.е. отвечают тем же нравственным основаниям. Тем более не всегда находится эта гармония с обществом, в котором даже при коллективистской идеологии и культуре, но не несущей эту идеологию и культуру власти, что произошло в СССР, она может не быть найдена никогда, а, напротив, найденный нравственный закон приводит к активной деятельности по переустройству такого общества; степень гармонии человека и общества возможна лишь при выполнении условия: «всякий социальный организм должен быть для каждого своего члена не внешней границей его деятельности, а положительной опорой и восполнением» (Вл. Соловьев)¹⁶⁰.

Потому еще остается чувство несправедливости, когда с человеком поступают не так, как поступает он с окружающими. Его не всегда понимают, подчас пытаются «раскрыть» его несуществующие коварные или меркантильные замыслы, предписывая его поведение той или иной роли или корысти. Это хорошо можно наблюдать в оценках некоторых

¹⁶⁰ Русский космизм. Антология философской мысли. - М., 1993. – с.101

«комментаторов», анализирующих поведение или высказывания высоких должностных лиц страны.

Еще мучают человека обиды (хотя уже не стремление отплатить тем же и, тем более, не месть), особенно на самых близких людей. Еще не всегда человек понимает других, не всегда может переместиться на позицию другого. Поэтому продолжающаяся рефлексия, переживания своих обид и непонимания переводит его на следующий, 6 этап. На этом этапе действует новый нравственный закон, являющийся диалектическим завершением пройденного витка спирали; главной нравственной ценностью признается «истинное добро». Что это означает? Ведь добро было и раньше нравственным критерием. Но от первоначального, субъективного добра до истинного добра – очень длинный путь. На этом пути человека ждут разочарования и обиды, но только пройдя через них, человек выходит из замкнутого пространства эгоцентризма в открытое – полицентризма, научается отличать и творить истинное добро, научается понимать другого человека. Критерии выделения истинного добра можно разделить на 2 группы: 1-ая – относится к самому себе, 2-ая – к окружающим.

К критериям 1-ой группы можно отнести развитие нравственных оснований, найденных на 5 этапе. Теперь не достаточно императива «не делай другому того, чего не желаешь себе», т.к. он не подсказывает, а что же делать? Ведь другому человеку не всегда хорошо то, что хорошо тебе. К дисгармонии с окружающими приводит и стремление сделать добро, подчас взаимное, вплоть до собственной жертвы – но со своей точки зрения. Добро другому нельзя навязать. Уточнением приведенного императива является «не осуди» (человека, но не его дела или слова), «не обидь» (но при этом, если не согласен с суждениями – не соглашайся, спорь, если это имеет смысл, если не одобряешь поступок – не одобряй и т.д.), «будь терпим», и т.д. (Эти уточнения могут формироваться и на предыдущих этапах). Но «истинное добро» - это не толерантность или компромиссы (как на стадии контрактной законной ориентации у Колберга), а доброжелательное соучастие, содействие.

Критерии 2-ой группы, т.е. истинного добра в окружающем мире тоже формируются постепенно. Самый простой – доверие к словам человека.

Этот критерий уже позволял различать цели людей и поддерживать одних и не поддерживать других. Следующий критерий «верь не словам, а делам». При этом критерии круг людей, которым доверяет человек, существенно уменьшается. Но все-таки и здесь критерий не выходит за рамки наблюдаемого, т.е. явления.

Следующий критерий - соответствие не только слов, но и дел – помыслам. Отдельные «добрые дела» (например, подарок к празднику) еще не свидетельствуют о добрых помыслах. И, наконец, последний критерий – соответствие дел не только сознательному, расчетливому, идущему от разума руководству, но собственной потребности свободной воли. Так движется, развивается «относительная» истина добра. Возникает вопрос, а как можно узнать, чему соответствуют дела, или поступки? Об этом можно судить, только наблюдая человека в разных обстоятельствах, сопоставляя разные дела или поступки, и чем более длительные наблюдения и чем более экстремальные условия, в которых совершаются поступки – тем более достоверны могут быть выводы.

На этом этапе любовь, сопровождающая человека всю жизнь и приносящая ему высшую радость и сильную боль, и мучение, достигает своего гармоничного состояния,

превращаясь в добровольное служение, но больше не сопровождаемое обидами и не ожидающее такого же ответа. Человека на этом этапе нельзя обидеть.

Эволюция человека не кончается 6 этапом, она продолжается всю жизнь и состоит в удержании найденной тонкой границы рассмотренных противоположностей и в возрастании масштаба реальности, которую он в состоянии охватить. Таким образом, социальная эволюция человека есть, в сущности, путь достраивания исходного биологического задатка социокультурным, т.е. формирование социокультурной природы человека.

В таблице 1 в движении от этапа к этапу представлена закономерность социальной эволюции человека как результат диалектического развития основных факторов эволюции:

нерефлексивное мышление – рефлексивное мышление;

свободная воля - несвободная воля – свободная осознанная воля;

освоенные этические категории: добро – истина – истинное добро;

инстинкт сохранения жизни как задаток – полный биокомплекс сохранения жизни.

	1	2	3	4	5	6
Уровни эволюции	биологический	коммуникативный	экзистенциальный	рефлексивный	духовный	духовное зрение
Тип мышления	Неразвитое	Развивающееся	Нерефлексивное	Рефлексивное		
Этические категории	нет	Хорошо – плохо	Добро – зло		Истина – ложь	Истинное добро
Воля	Свободная неосознанная	Несвободная			Свободная осознанная	
		Внешне		Внутренне		
Биокомплекс сохранения жизни	Инстинкт самосохранения	Самосохранения	+ Сохранения рода	+ Сохранения коллектива	Полный биокомплекс сохранения жизни	

Основной вопрос философии – первичность материи или сознания, диалектически разрешается в данной концепции в развивающемся человеке следующей триадой: от первичности материи (т.е. инстинкта самосохранения и свободной воли) на биологическом этапе к первичности сознания (подавление биокомплекса самосохранения сознанием и внутренне несвободная воля) на рефлексивном этапе и снова к первичности материи, но уже одухотворенной (сформированный как источник потребностей полный биокомплекс сохранения жизни и свободная осознанная воля) на духовном этапе.

Все эти цепочки – витки диалектической спирали, в которую вкладывается любое развитие.

Сравнивая предлагаемую концепцию с наиболее проработанной философской концепцией развития человека – концепцией Гегеля, можно отметить следующее.

При различии понятийного аппарата «подлинный, нравственный образ мыслей» индивидуумов, представляющий собой «знание о субстанции и о тождестве всех их интересов с целым»¹⁶¹ у Гегеля совпадает с содержанием понятия «коллективизм» на рефлексивном уровне, определенным здесь как осознание себя частью целого, порождающее поведение, способствующее сохранению этого целого.

Главное содержание обеих концепций развития человека – в продвижении человека к нравственному состоянию со свободной волей и рефлексивным мышлением, которое одинаково понимается в обеих концепциях как: «*Истинная свобода как нравственность есть то, что воля в качестве своих целей имеет не субъективные, т.е. своекорыстные, интересы, но всеобщее содержание. Было бы абсурдом исключить мышление из нравственности...*»¹⁶². Воля природного, живого человека, стремящаяся к свободе, в концепции Гегеля получает эту свободу (уже, правда, не природного, а разумного человека) в конечном пункте развития. Это совпадает с представлением о свободе воли в концепции, развиваемой в данной диссертации. Это продвижение заключается в переходе исходной эгоистичной воли через ее несвободу в разумную волю и через эту разумную волю, т.е. волю разума – к «чувствующей душе», к воле чувствующего (сочувствующего) и переживающего (сопереживающего), т.е. снова природного человека, но уже с новой, преобразованной разумом природой.

Но отличия – в закономерностях продвижения к этому состоянию.

Главное отличие – в отсутствии трансцендентного духа в предлагаемой концепции, потому совсем иные причины восхождения, а именно: преодоление страданий, вызываемых стремлением воли к свободе, нарастанием противоречий как внутренних факторов, так и столкновением внутренних факторов и внешних.

У Гегеля разум, восхождение к абсолюту определяет эволюцию человека. Чувства этого человека порочны и должны преодолеваются разумом. В разработанной концепции финальная точка витка эволюции – в торжестве новой природы, новых чувств, совпадающих с требованиями разума.

У Гегеля долженствование исходит от абсолютной идеи. В нашей концепции долженствование (несвобода) исходит из «внешних требований» на экзистенциальном уровне и из «внутренних» требований рефлексивного мышления (совпадающих с внешними в нравственном обществе) – на рефлексивном. Но в любом случае не долженствование, а стремление его снять, стремление к свободе воли как ее закон переводит человека с экзистенциального на рефлексивный и далее на духовный уровень. Долженствование же приводит лишь к «вхождению в роли», исполнение которых требует от него сначала общество («социальные роли» на экзистенциальном уровне), а потом собственное рефлексивное мышление (на рефлексивном уровне). И, далее, стремление снять эти роли (на духовном уровне) продвигает человека дальше, с духовного уровня на уровень духовного зренья. У Гегеля же человек подводится только к рефлексивному уровню, его развитие как самопознание идет через рефлексивное мышление, которое «должно быть». Стадии, когда оно еще не сформировано и человек находит иные пути жизни в обществе (овладение ролями) у Гегеля отсутствуют. Потому мы не найдем у него объяснения современного

¹⁶¹ Гегель Г. В. Ф. *Философия духа/ Энциклопедия философских наук. Т.3 – М.: Мысль, 1977 – с.340*

¹⁶² Там же, с.312

человека Постмодерна. Как и отсутствуют стадии пострефлексивные – духовная и духовное зрение, из-за чего и был отвергнут его рационализм.

Но надо признать, что Гегель в понятии свободы в отдельных фрагментах соединяет долженствование с «признанием сердца», что несколько стирает указанные различия: человек на основании права моральной свободы приобретает «знание различия добра и зла вообще; нравственные определения (подобно религиозным) должны не только предъявлять к нему требования, исполняться им в качестве внешних законов и предписаний некоторого авторитета, но и получить одобрение, признание или даже обоснование в его сердце, образе мысли, совести, понимании и т.д.»¹⁶³. В этом фрагменте представлена позиция, по сути совпадающая с концепцией социальной эволюции человека в данной диссертации, отличие в том, что в данном тексте перечислены через запятую, не разделены моральные качества, которые не могут одновременно присутствовать в человеке; одно дело исполнение внешних требований, законов, другое – собственное желание поступать так, а не иначе: второе снимает первое. Желания, «обоснованные» сердцем, есть желания разума, разумная воля; желания же сердца нельзя ввести через долженствование, как это сделано в представленном фрагменте из Гегеля – в этом противоположность разума и сердца. Т.е. вместо «не только...но и...» следует поставить «вначале..., затем...». В предложенной концепции так и сделано; эти качества представлены как развивающиеся и последовательно сменяющие друг друга на разных уровнях эволюции человека: требования морального долга, исполняемые вследствие «внешней несвободы», т.е. подчинения требованиям общества - на экзистенциальном уровне; исполняемые вследствие «внутренней несвободы», т.е. подчинения собственной мысли, пониманию («осознанию себя как части целого») - на рефлексивном, и, наконец, становятся свободной волей его «сердца» (восчувствованием себя частью целого) вследствие формирования биоконструктов, прежде всего биоконструкта коллективности, который и порождает эти чувства, порождает новое состояние, потому новую природу человека - на духовных уровнях. Долг перестает быть долгом, а становится желанием-волей новой природы человека. Эта новая природа предугадана Гегелем: «одновременно как *нравственность*, - получит значение самосознающей *свободы*, ставшей *природой*»¹⁶⁴.

Еще одно отличие в том, что не на основании закона, а на основании развития в коллективистской социокультурной среде общества происходит это восхождение.

3.3. Развитие факторов

Диалектический подход обязывает рассматривать развитие не только человека, но и факторов этого развития.

3.3.1. Внутренние факторы

3.3.1.1. Культура тела

¹⁶³ Там же, с.335

¹⁶⁴ Там же, с.339

Тело, его развитие – базовый внутренний фактор развития человека. Мы не будем здесь останавливаться на развитии тела (это предмет биологии), но кратко остановимся на его «окультуривании». Культура тела человека состоит в поддержании тела здоровым. Человек обычно не обращает внимания на своё здоровье, пока оно не беспокоит, и задумывается над ним, когда теряет. Для поддержания здоровья развивающийся человек должен, не дожидаясь болезни, осваивать здоровый образ жизни (ЗОЖ).

Среди пропагандистов ЗОЖ можно выделить целый спектр направлений, на одном краю которого – медики (современная медицина), на другом – целители (традиционная медицина). Пока эти ветви мало связаны. В современной отечественной медицине можно выделить западное направление развития, которое специализируется по органам и системам и нацелено на их лечение и новое направление медицины (холистической, интегративной, системной), которое смыкается с традиционной ветвью, особенно восточной медициной, в главном принципе: рассматривать человека целиком, а не его отдельный орган или систему. К этому направлению относится и предлагаемый здесь подход к «окультуриванию» тела путём формирования здорового образа жизни.

Теме ЗОЖ посвящено огромное количество книг и периодических изданий. Но при таком обилии литературы возникает проблема: как не ошибиться в выборе материалов, дающих порой противоположные советы? Например, исключить соль вообще (её достаточно в хлебе и др. потребляемых готовых продуктах), сосать ее или добавлять в питьевую воду? Какое выбрать питание: низкокалорийное или сбалансированное по количеству жиров, белков, углеводов в общем калорийном эквиваленте? Ощелачивать организм или закислять (по Болотову)? В формировании ЗОЖ нет стандартных решений: каждый должен, изучая себя сам или с помощью врача (если повезет), сформировать для себя свою собственную систему ЗОЖ.

Что такое здоровый образ жизни?

Я согласна с теми, кто считает, что здоровое тело начинается со здорового духа. Здоровье – результат духовного развития, трудной духовной работы самопознания и самосовершенствования и здорового образа жизни. Вот его основные аспекты¹⁶⁵:

1. Отказ от «вредных привычек»:
2. Движение – основа жизни.
3. Человек – дитя Земли, и ему для жизни нужно не разрывать связь с землей, водой, воздухом, с биосферой.
4. Питание. «Мы – то, что мы едим».
 - а) Потребление натуральных продуктов
 - б) Предпочтение экологически чистым продуктам.
 - в) Разнообразие и сбалансированность.
 - г) Не переедать.
 - д) Сочетание продуктов.
 - е) Мера вкусного и полезного.

¹⁶⁵ Румянцева Н.Л. Проблема здоровья в высшем образовании. // Культура физическая и здоровье, 2008, №4 (18), с.13-16; Румянцева Н.Л. Проблема здоровья в высшем образовании (продолжение) // Культура физическая и здоровье, 2008, №5 (19), с.49 -52.

- ж) Мера растительной и животной пищи.
- з) Тщательное пережевывание пищи.
- и) Термообработка пищи.
- к) Витамины, микроэлементы.
- 5.Питье.
- 6.Дыхание.
- 7.Не переутомляться.
- 8.Психологический настрой.
- 9.Ритмы как природные, так и индивидуальные (биоритмы)
- 10.Геопатогенные зоны.
- 11.Поддержка организма.
- а) Очищение
- б) Поддержка ослабленных органов и систем организма
- в) Поддержка основных органов и систем.

Итак, здоровье в ваших руках. Быть здоровым с некоторого возраста (во всяком случае, в большом городе) – это творческий процесс, исследовательская работа (в которой мне помогает дневник), неустанный поиск ответов на сигналы, которые подает ваш уникальный организм, и постоянный диалог с ним. В процессе этого диалога и достигается гармония, которая позволяет сохранять хрупкое равновесие, называемое здоровьем.

3.3.1.2. Инстинкт – биокомплекс сохранения жизни

Основным внутренним фактором развития человека является инстинкт как задаток, развивающийся в способность и далее в потребность, или «биокомплекс активности» (в терминологии А.Н.Промптова), или биокомплекс сохранения жизни. Современная психология не приемлет (или почти не приемлет) понятие инстинкта (есть исключения – мы их рассмотрим ниже). «Ныне термин «инстинкт» используется в психологии гораздо реже, чем раньше, так как его первоначальное значение не было подкреплено убедительными доказательствами»¹⁶⁶ и это понятно: «первоначальный смысл» весьма упрощен и выделен психологами-позитивистами, а не диалектиками. У психологов инстинкт связан с поведением и определяется через него: «врожденная малоизменяемая форма поведения, обеспечивающая приспособление организма к типичным условиям его жизни»¹⁶⁷. Это определение фиксирует: 1. малоизменяемость, 2.однозначную связь с поведением – это форма поведения, 3.неразличимость инстинкта животного и человека. Такое определение инстинкта было приемлемо для этапа биологической эволюции человека и, как было выше показано, уже не соответствует современным представлениям: во-первых, исследования биологов уточняют такие представления о врожденности, неизменяемости, связи с поведением; во-вторых, на этапе социальной эволюции появилось различие между инстинктом человека и животного. Это различие, исследованное еще Л.В.Крушинским, обусловлено тем, что у человека появились иные средства выживания – традиции и

¹⁶⁶Кордуэлл М. Психология А-Я. Словарь – справочник. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. с.122

¹⁶⁷ Немов Р.С. Психология. Учебник. М.:Просвещение 1995.с.60

сознательная трудовая деятельность и, соответственно, другие потребности (побуждения), определяющие его поведение. Поведение может иметь причиной инстинкт, переходящий в биоконплекс, но не только его и не непосредственно, а опосредованно – через потребности, формирующие его мотивы. Психологи по-разному объясняют этот исходный пункт формирования поведения и вообще личности. Большинство начальной точкой считают потребности или мотивы поведения, оставляя без внимания вопрос: откуда они берутся (например, в учебных материалах¹⁶⁸, другие полагают, что избегание (состояние дискомфорта) - первично, а мотивация – вторична. Избавляет от обсуждения этих вопросов объяснение их появления генной памятью.

Наша концепция вытекает из позиции телеологичности живого мира, т.е. признания не только за человеком, но за любым живым организмом целесообразности существования. Цель любого живого организма – сохранение жизни; и животным и прачеловеку природа дала инструмент реализации этой цели – инстинкт сохранения жизни, который, как это указано выше в определении Брокгауза, есть «способность и стремление (животных и людей) к таким действиям, которые соединяют целесообразность с безотчетностью и приводят к результату, полезному не только для действующего индивида, но еще более для его рода»¹⁶⁹. Однако эволюция человека на этом не остановилась и на социальном этапе эволюции инстинкт человека стал иначе соотносится с его поведением, чем у животных. Способность имеет основание в задатке, который может сформироваться в способность, а может и не сформироваться. Далее, способность может реализоваться в поведении, а может и не реализоваться. В определении Брокгауза эти этапы развития инстинкта не различимы. Потому, для их различения в предлагаемой концепции инстинкт сохранения жизни человека на современном этапе филогенеза определен как «задаток или способность человека к целесообразным, полезным действиям, направленным на сохранение индивида, рода, коллектива разного уровня вплоть до нации, этноса, вида *Homo sapiens*». Инстинкт (задаток или способность) как открытая программа развивается в биоконплекс сохранения жизни (уже стремление к действию, или потребность) как полную программу. Это развитие стимулируется коллективистской социокультурной средой, в которой достраиваются подпрограммы в эту открытую программу, Тогда биоконплекс сохранения жизни определим как «стремление и потребность в действиях, направленных на сохранение индивида, рода, коллективов разного уровня вплоть до нации, этноса, цивилизации, выполнение которых по мере развития человека переходит от бессознательного самосохранения к гармонии сознательного и бессознательного сохранения жизни». Как было показано выше, открытая программа передается генетически в ДНК клетки, а подпрограммы формируются в полушариях головного мозга в виде нейронных сетей.

В приведенных определениях инстинкта и биоконплекса сохранения жизни важно отметить следующее.

Во-первых, в них выявлены цели, на достижение которых направлен инстинкт и биоконплекс: «сохранение индивида, рода, коллектива разного уровня вплоть до нации, этноса, вида». Соответственно можно выделить виды инстинкта и биоконплекса сохранения

¹⁶⁸ Общая психология. Учебник. / Под ред. Богословского и др., М, 1981 - 352с.; Рогов Е.И. Общая психология. Курс лекций. – М.: Владос, 1995. - 448с.

¹⁶⁹ Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь – С-Пб., 1894, Т.ХІІІ – с.234

жизни: первый из них – сохранения моего «я», или самосохранения в собственном, узком смысле; второй – сохранения рода (биологического), т.е. семьи, потомства; третий – сохранения коллектива. Это – коллективы друзей и единомышленников, социальные, профессиональные, национальные, региональные коллективы вплоть до нации, этноса, вида *homo sapiens*. Все биокомплексы сохранения коллектива мы будем рассматривать в рамках третьего биокомплекса как его разновидности. Такое деление довольно условно, потому что вообще можно выделить столько видов биокомплексов сохранения жизни, в сколько видов групп (коллективов) человек органически включен от минимального – собственно я – до максимального – вообще все живое. (Последний – источник любви, «жалости» человека ко всему живому.) В рамках первого вида биокомплекса вырабатывается программа поведения, которую можно условно назвать «индивидуализм», или «любовь к себе», в частности, для прямого удовлетворения физиологических потребностей человеческого организма. В рамках второго вида биокомплекса вырабатывается программа поведения - создание семьи на основе любви к избраннику (избраннице), рождение и воспитание детей, помощь и поддержка родных, в рамках третьего – помощь и поддержка близких, где близость может определяться самыми разными параметрами: служение отечеству, сострадание ко всем, нуждающимся в помощи. Второй биокомплекс является отрицанием первого (как «любовь не к себе»), а третий отрицанием первых двух («любовь не к себе и не к родным»); их синтез, однако, есть все тот же биокомплекс) сохранения жизни (сохранение рода, общности, вида *Homo sapiens* и себя как родового существа), т.к. человек не может сохраняться иначе как в коллективе, как общественное существо, а разрушение человеческого сообщества есть и разрушение его членов. Эта связь биокомплексов относится и к инстинктам как задаткам этих биокомплексов.

Во-вторых, анализируя те изменения, которые претерпело исходное определение инстинкта, общее для животного и человека, можно отметить такую последовательность этих изменений: его дифференциацию на инстинкт животного и инстинкт человека, превращение инстинкта из «малоизменяемой формы поведения»¹⁷⁰ «организма» в «способность и стремление»¹⁷¹ животного и человека и затем постепенная частичная утрата и способности, отделение ее от стремления и переход его в «задаток и способность» в нашем определении инстинкта человека и в «потребность» в определении биокомплекса. Почему возникли эти отличия? Исходный инстинкт в филогенезе человека стал постепенно, начиная с инстинкта коллективности, «забываться» (К.Юнг) и превращаться в задаток, потому что он вытеснялся традициями и сознательной деятельностью, выполняющими в те времена ту же функцию обеспечения выживания в неблагоприятных условиях. За длительный период социальной эволюции у человека инстинкт коллективности ушел из рефлекса в задаток, который может сформироваться в способность и реализоваться в соответствующих побуждениях и действиях, если есть соответствующая социокультурная среда, а может так и не сформироваться. При половом созревании из задатка формируется половой инстинкт как способность сохранения рода, однако реализация этой способности в биокомплексе также зависит от культуры, в которую вырастает индивид и сейчас в «развитых» странах с вымирающим населением на наших глазах (в результате сексуальной революции)

¹⁷⁰ Немов Р.С. Психология. Учебник. М.:Просвещение 1995. с.60

¹⁷¹ Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь – С-Пб., 1894, Т.ХIII – с234.

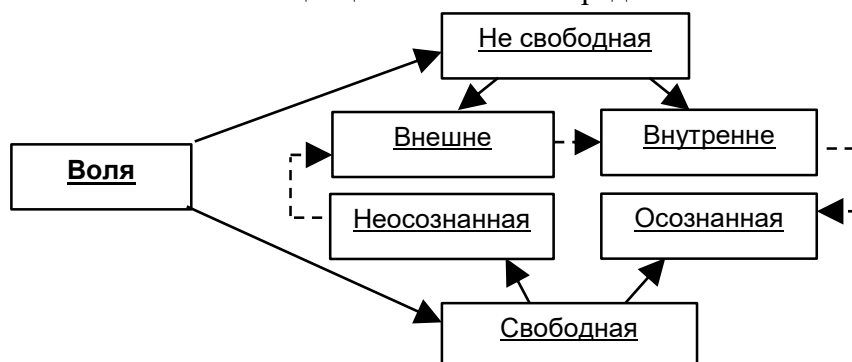
постепенно реализуется в биокомплексе все меньше (по статистике воспроизводства населения). И только инстинкт самосохранения реализуется как безусловный рефлекс с момента рождения ребенка, однако в дальнейшем и его формирование в биокомплекс как способности выживания, вместе с формированием других названных видов определяется социокультурной средой. Общая тенденция снижения реализации вышеназванных видов инстинктов в биокомплексах сохранения жизни начинает распространяться и на инстинкт самосохранения, что видно, например, по росту потребления наркотиков, постепенной легализацией их продажи в «развитых» странах, росту в них количества самоубийств.

В-третьих, определения указывают на формирующийся на основе инстинкта биокомплекс в онтогенезе человека.

Можно сказать, «возвращение» к почти забытому понятию инстинкта, но с новым пониманием его места в эволюции человека и его преобразования в биокомплекс, создает фундамент всей концепции, позволяет объяснить поэтапное развитие человека.

3.3.1.3. Воля

Как любое знание отражается в своей системе понятий (или классификации понятий), так и изложенная концепция может быть представлена в такой классификации:

Пунктиром показана динамика смены состояния воли в развивающемся человеке.

Развитие человека неслучайно интерпретируется в приведенной классификации через развитие главного фактора развития - состояний воли.

Понятие «воля» оказывается краеугольным камнем всей концепции человека, причем не только данной, но и множества других; об этом свидетельствует анализ этих концепций.

Как этические системы народов развивались долгие века в форме религии, так рефлексия этих систем, т.е. их осознание, развивалось в рамках философских и философско-религиозных систем. Анализ этих систем показывает, что в их большинстве основное понятие – воля – трактуется не так, как в настоящей концепции, больше того – противоположно. Это имеет свое объяснение, даже можно сказать, что это диалектически логично.

Проанализируем логику основного тренда этих философских систем через анализ логики развития самого понятия «воля». Однако здесь возникает такая трудность. Ведь в настоящей концепции рефлексия человеком «впечатанной» в его сознание этической системы начинается на 4 этапе развития человека. Аналогично и философская этика, т.е.

рефлексивная осознанная этика не могла развиваться на 1 этапе этических систем – стихийных, первобытных, неосознанных, т.к. их осознание и означало переход от них ко 2 этапу, а затем и к 3 этапу, т.е. этическим системам, утверждающим значение жизни человека в сохранении коллективов: семьи, рода, а затем, нации, этноса, человечества. Однако, ведь понятие «воли», ставшее центральным в философской этике, возникло в языке гораздо раньше, до нее.

Поэтому начнем с анализа того содержания понятия «воли», которое соответствует дорефлексивному или дофилософскому его употреблению. Источником этого анализа будет сам язык как носитель сознания.

Если не принимать во внимание позднейшее употребление слова «волевой», то само понятие воли осознавалось как отрицание неволи (и обратно) и содержание этого понятия выводимо из таких контекстов «мы вольные птицы» или «зверь в неволе». Здесь важно то, что понятие воли связано у человека не только с ним самим, разумным существом, но и с животными, и именно связано тем общим, что объединяет человека с бессознательными существами – их инстинктивной природой. Значит, воля здесь понимается как возможность самоопределения этой инстинктивной природы – иначе, что может означать «вольный зверь»?

Античные философы основное внимание обращали на нравственную сторону человека. Подчинение чувственным побуждениям считали рабством, а его сознательное подчинение тому, что внушал универсальный разум, считали настоящей свободой. Переход от низшей необходимости к высшей, то есть к разумной свободе, обуславливается, по Сократу, истинным знанием.

У Платона добрая воля однозначно связывается с разумом, с мышлением, которое освобождает душу от общения с телом¹⁷².

Как и в настоящей работе, у Аристотеля воля – это желания. В желаниях и ощущениях проявляется волевая или животная часть души. Но эту «внеразумную часть души одобряют, конечно, только когда она согласуется с разумной частью души и служит ей»¹⁷³.

У средневековых христианских мыслителей к мотиву собственной воли человека приобщается воля Божия (Августин), благодать, способствующая той же доброй воле человека, тогда как злая воля для разумного существа – результат незнания (Фома Аквинский). Человек действует сам, но детерминирован Богом у Лютера, Кальвина и др. реформаторов. В католической церкви, по мнению томистов, человеческая свобода существует, но лишь в прямой и полной зависимости от благодатной воли Божией.

Как и в данной концепции, у Руссо «человек рождается свободным, но повсюду он в оковах»¹⁷⁴. Почему? «По Общественному договору человек теряет свою естественную свободу... приобретает же он свободу гражданскую»¹⁷⁵. Но что же такое свобода

¹⁷² Платон. Избранные диалоги. – М. Худож. лит., 1965 - 442с. //www.philosophy.ru/library/plato/fedon.html (24.03.2012)

¹⁷³ Аристотель. Сочинение в 4-х томах. Т.4 – М.: Мысль, 1984 – с.305

¹⁷⁴ Руссо Жан Жак. Об Общественном договоре, или Принципы политического Права// По изд. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. - М.: "КАНОН-пресс", "Кучково поле", 1998. - I. //www.lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt. (15.7.2012)

¹⁷⁵ Там же, VIII

гражданская? «Общественное соглашение... молчаливо включает в себя такое обязательство: ...если кто-либо откажется подчиниться общей воле, то он будет к этому принужден всем Организмом, а это означает не что иное, как то, что его силою принудят быть свободным»¹⁷⁶. Руссо приходит к заключению, что эта внешняя несвобода и есть настоящая свобода общественного человека, угадывая того духовно развитого человека, «хорошего гражданина», у которого собственная воля будет совпадать с общей волей. Однако понятие свободы у него, как видно из приведенной цитаты, противоречиво, этап внешней несвободы у него не отделен от этапа внутренней несвободы и этапа осознанной свободы.

У Спинозы воля и разум – одно и то же (человек детерминирован общей необходимостью)¹⁷⁷. Также и у Лейбница все окончательно определяется волей Божией в силу нравственной необходимости.

Близкое к введенному в данной работе представление о воле у французских материалистов, однако, не доведенное до свободной воли 5-го этапа, попадающее в тупик несвободной воли, пребывание в котором для свободных граждан Франции хотя и необходимо, но нестерпимо. Потому мы видим вынужденное переименование несвободной воли 3-го этапа в «свободную». Гольбах вводит рамки разумности не в понятие «воля» - оно порождается ощущениями человека («Воля есть склонность или готовность человека действовать так или иначе под воздействием чувств любви или ненависти, возбужденными в нас приятными или неприятными впечатлениями»¹⁷⁸), а в понятие «свобода воли» (свобода есть «право каждого из членов общества предпринимать ради собственного счастья все то, что не вредит счастью его сограждан»¹⁷⁹), не замечая того, что ограничения «всего того...» уже есть не право, а обязанность. «Следовательно, мерилом свободы членов общества должно быть благо общества в целом»¹⁸⁰. Уточнение источников этого «права» (т.е. обязанностей) находим у Гельвеция: у него свободен лишь человек, который «просвещен..., в зависимости от того, знаком ли человек более или менее с судебной процедурой и с юридической наукой»¹⁸¹. У Дидро вещи названы своими именами: «Человек несвободен, я это чувствую» и «если и существует свобода, то вследствие незнания»¹⁸².

Далее, в немецкой классической философии, воля – это снова акт духа.

У Канта «воля мыслится как способность определять самое себя к совершению поступков сообразно с представлением о тех или иных законах»¹⁸³, или «воля есть вид причинности живых существ, поскольку они разумны, а «естественная необходимость... - свойство причинности всех лишенных разума существ»¹⁸⁴.

¹⁷⁶ Там же, VII

¹⁷⁷ Спиноза Б. Этика.- СПб.,1993 - 246с. //www.litres.ru/pages/biblio_search (19.08.2014)

¹⁷⁸ Гольбах П.А. Основы всеобщей морали или катехизис природы. / Избранные произведения, Т.2 – М.,1963 - с.10

¹⁷⁹ Гольбах П.А. Беседа 1. Об обществе. / Избранные произведения, Т.2. – М.,1963 - с.38

¹⁸⁰ Там же, с.339

¹⁸¹ Гельвеций К.А. Рассуждение 1. Об уме самом по себе. / Сочинения, Т.1. – М.,1973 - с.176

¹⁸² Дидро Д. Избранные сочинения. Т.2. – М.-Л.,1926 - с.297

¹⁸³ Кант И. Сочинения. Т 4, ч.1. – М., Мысль, 1965. - 544 с. - //www.srph.ru/.../ Кант_И/Этика (6.12.2012)

¹⁸⁴ Там же

У Фихте актом рефлексии индивид рождает свой дух, свою свободу. Нравственный закон по отношению к телу требует развивать его как орудие, пригодное для возможных целей свободы. Смысл мира есть воля. «Я хочу быть свободным — это, как показано, означает: я хочу сам сделать себя тем, чем я буду....Свобода, которую я требовал выше, есть только в интеллектах, и в них она несомненно такова»¹⁸⁵. У Фихте история человечества проходит пять эпох, восходя от слепого инстинкта (аналог 1этапа) через повелевающий внешним образом авторитет (аналог 2-3 этапов) и кризис к четвертой эпохе – постижения законов разума в ясном сознании (аналог 4 этапа) и далее организации жизни людей согласно законам разума.

У Гегеля, которого мы рассмотрели выше, в человеке идет «антропологическое развитие» - борьба с телесностью и победа души (которая пробуждается в духе) над своей телесностью. Свобода воли у него – это свобода духа, составляющая самое основное свойство его природы. Это тоже 4 этап.

У большинства рассмотренных философов «волей» (у Платона «доброй волей», французских материалистов «свободной волей» – у Гольбаха, Гельвеция, или «несвободной волей»- у Дидро) называется побуждение к действию, ограниченное разумом, поскольку желания еще не полного биоконтекста эгоистичны, негуманны, не должны побуждать к действию, должны быть контролируемы разумом. В конечном итоге уму (разумной душе) подчинена и волевая душа Аристотеля. Это 2-4 этапы развития человека. Чтобы вписаться этому человеку в окружающую среду не разрушая ее, ему надо быть волевым – т.е. человеком, который может справиться со своими биоконтекстами и поступать так, как ему диктует среда через разум (2 этап) или начинающие формироваться виды биоконтекста сохранения жизни наряду со средой, действующей через разум (3 этап) или собственный разум вместе с этими биоконтекстами (4 этап).

Но это уже не вольный человек 1 этапа и еще не вольный человек 5-6 этапов.

От вершин, которые достигла в Гегеле немецкая или, вернее, мировая философия оставалось совсем немного до «освобождения» воли от сковавшей ее рациональности, но этот шаг не был сделан. Выход из того напряжения 4 этапа, которое неизбежно сопровождает «свободу духа», как я отмечала ранее, – или в 5 этапе, или в скатывании назад, на 3 этап, или, худшем случае, в смерти, отрицании жизни. Именно к последнему пути склонилась большая часть последующих философов, разрабатывающих данную проблему, вплоть до постмодернизма конца 20-го столетия. Например, Шопенгауэр, не выдержав напряжения 4 этапа, к которому подвел Гегель, отказался от воли-разума и вернул человеку первоначальную волю – как сущность «проявлений и действий тела»; для него «все тело не что иное, как объективированная...воля»¹⁸⁶. Но у неразвитого человека эта воля – «слепое влечение», «темный, глухой порыв». И тогда, конечно, жизнь – страдание, а смерть у Шопенгауэра является «беспорно» настоящей целью жизни

¹⁸⁵ Фихте И Несколько лекций о назначении ученого / Назначение человека. Основные черты современной эпохи. Сборник. — Минск, 1998. — С. 65–93 //www.psylib.org.ua/books/fihte02/txt01.htm.Г. (15.06.2011

¹⁸⁶ Шопенгауэр А Мир как воля и представление. Дополнения / Пер. с нем. Ю.И. Айхенвальд. – Мн.: Харвест, 2005 - с.184

Современная психология иначе решает вопрос свободы воли. У Л.Божович, в¹⁸⁷, например, стремление разграничить волю-желание от воли-разума как акта ее преодоления привело к такому определению: «волевое действие предполагает обязательно: 1.осознание потребности и предмет, который способен ее удовлетворить; 2.наличие внутреннего препятствия, т.е. потребности, стремления не добиваться цели; 3. Сознательное стремление действовать по линии наименее непосредственно желаемой цели; 4. Регулирование своего мотивационного поля и своего поведения в соответствии с принятым намерением (выбором цели, решением)». Здесь мы видим, как трудно объяснить разумно-волевое поведение, если не рассматривать более внимательно структуру и развитие воли-желания.

Своеобразно преодолеть эту трудность пытался Д.Н.Узнадзе¹⁸⁸. У него воля – это чувство неудовольствия появившегося на свет человека, вызванное несоответствием среды и души, приводящее к движению. Разум берет на себя роль зрения для воли, преобразуя движение в разумное движение, в активность живого субъекта, конкретной личности¹⁸⁹. Воля порождает волевой акт. Но двойственность воли (чувство-желание и разумное желание) приводит автора к разделению и потребностей на актуальные и объективные: «для волевого акта прежде всего характерно то, что он, т.е. волевой акт, касается не того, что субъект хочет сейчас (какая актуальная потребность у него имеется), а того, чего он сейчас непосредственно не хочет или хочет в меньшей степени» - «объективной потребности». Здесь первоначально заявленная воля-чувство отступает, уступая место воле-разуму. Но автор отказывается принять рациональность воли. Он вводит промежуточное звено между потребностью и движением к ее удовлетворению – установку: потребность, встречаясь с ситуацией ее удовлетворения, порождает установку. Установка как основа поведения делает понятным «упорядоченный и целесообразный характер этого процесса (выполнения решения), даже без вмешательства сознания на каждом шагу»¹⁹⁰ установка устраняет «вмешательство сознания», делает возможным идентифицировать инстинктивное и разумное («произвольное») поведение: «действительно, для внешнего наблюдателя между инстинктивным, импульсивным и произвольным поведением нет никакого различия: во всех случаях мы имеем дело с более или менее сложными системами движений. Так что же нам мешает основой поведения всюду подразумевать установку? Тогда нам не пришлось бы признавать наличие какой-либо пропасти между поведением человека и животных и, стало быть, значительно облегчилось бы изучение этих поведений с точки зрения их развития»¹⁹¹. Несмотря на хотя и сложный путь, но все же сближение позиции автора с принятой в настоящей концепцией, мы не можем согласиться с ним: нельзя не признать «пропасти» между поведением человека и животного, кроме, разве что, новорожденного.

Понимая, что этос свободы воли для нерелефлюксирующего, т.е. хотя и «сознающего», но не отягощенного «излишним самоотношением» человека ведет к распаду общества, психологи ввели для такого свободного человека то, что я назвала «внутренней несвободой»

¹⁸⁷ Божович Л.И. Проблемы формирования личности. – М-Воронеж: НПО «Модэк», 1995 - с.344

¹⁸⁸ Узнадзе/ Сер. Антология гуманной педагогики - М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2000 - с. 224.// www.i-u.ru\biblio (14.03.2013)

¹⁸⁹ Там же, с.38

¹⁹⁰ Узнадзе/ Сер. Антология гуманной педагогики - М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2000 - с. 185.// www.i-u.ru\biblio (14.03.2013)

¹⁹¹ Там же, с.184

т.е. волю разума как «ответственность, без которой нет свободы», как «совесть—такой орган человека, который непосредственно отражает степень рассогласования поступков человека с ценностными ориентирами» (Леонтьев Д.А.¹⁹²). И ответственность и совесть – все это атрибуты внутренней несвободы (4-ый, рефлексивный этап) до тех пор, пока они противопоставлены побудительному мотиву к действию, т.е. воле. К.Юнг угадывает «потерю контакта с нашими инстинктами, со старой незабытой мудростью, накопленной в нас» и выводит, по-существу, человека на 5-ый, духовный этап¹⁹³, однако, относя эти инстинкты («мудрые», т.е. коллективистские) к бессознательному, отдает все-таки власть «расширенному сознанию» (4-ый, рефлексивный этап), не смея порвать с ним.

Весь путь от Платона до Гегеля – это путь рефлексии человека как члена коллектива – отражается в 4 этапе развития человека. Этот этап в философской этике так же необходим, как и в развитии человека – только после него, только после рефлексии человеком себя в обществе он переходит к следующему, 5 этапу.

Как для сохранения коллектива личностей (государства) необходимо было философской этике отрицать «вольность» и утверждать волю - «разумность», так теперь для сохранения личности в этом коллективе ей необходимо утверждать вольность – только теперь уже не ту первобытную вольность. И эту необходимость как кризис 4 этапа показал нам Достоевский, доведя своих героев уже до предела этой новой «человечной» - не просто «человеческой» природы, но не освободив ее.

Философская этика, соответствующая 5-6 этапам, отрицает волю как «желание разума» и опять возвращается к утверждению воли как желания биокомплекса, снимая тем самым вечную борьбу «тела и духа» или «чувств и разума». Однако желание биокомплекса на 5-6 этапах теперь и есть разумное желание, т.к. это желание полного, осознанного, гармонично связанного биокомплекса сохранения жизни.

3.3.1.4. Потребности

Фактор потребности нельзя рассматривать как независимый, т.к. развитие потребностей человека является следствием развития его биокомплексов, освоенных этических категорий, мышления и в целом формируется обществом и средой. Все потребности человека можно разделить на материальные (вещные) и духовные. Между ними нет строгой границы. Потребность в компьютере или в приобретении произведений художников можно рассматривать как отчасти материальную, отчасти духовную. Потребности, мотивированные стремлением к обладанию, т.е. становящиеся потребностью обладания, можно отнести к материальным, а мотивированные стремлением к созерцанию красоты, познанию, сопереживанием, сочувствием – к духовным.

В психологии распространено представление, что источником потребностей является чувство дискомфорта, неудовлетворенности. Такое представление не раскрывает причин возникновения этого чувства. В предлагаемой концепции источником потребностей являются, прежде всего, рассмотренные факторы развития развития человека. Это:

¹⁹² Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. Учебное пособие. – М.: Смысл, 1997. – с.52

¹⁹³ Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. – М.: Прогресс, 1993. --336 с. // www.psibook.com/11/108.html(28.03.2007)

- биокомплекс самосохранения, являющийся источником витальных потребностей;
- биокомплексы сохранения рода, коллективов, являющиеся источником потребности любить и быть любимым, потребности в друзьях, единомышленниках, в сочувствии, в участии, в сопереживании, в общении;

- воля с имманентной потребностью свободы;

- мышление, формирующее потребность наблюдать, осязать, узнавать и понимать мира и себя в нем, потребность быть понятым, потребность познания истины;

Другие источники потребности:

- деятельность, создающая потребность в самореализации (в частности, в творчестве);

- природа, являющаяся исходным источником эстетических потребностей - в созерцании и создании красоты и гармонии.

Потребности человека, как и его развитие, обусловлены идеологией и культурой общества, они развиваются с развитием человека. В индивидуалистическом обществе, где типичен экзистенциальный уровень развития, пирамида Маслоу его и отражает. В этом обществе естественно встает проблема безопасности существования человека, в нем поощряются эгоистические потребности обладания, тщеславие и самоуверенность человека не связанная с его действительными достоинствами. И эти его качества формируют соответствующие потребности, отраженные Маслоу. В современную эпоху Постмодерна общество потребления внесло свои коррективы в эту пирамиду: витальные потребности, которые первичны в пирамиде, перешли меру и преобразовались из физиологических потребностей организма в потребность потребления как статусную потребность, или как гедонистическую потребность, подчас обратную действительной потребности самосохранения организма.

Взаимодействие этих потребностей и формирует личность, от этапа к этапу меняя ее ценностную ориентацию, отражающуюся в приоритете потребностей от потребности обладания к потребности отдавания.

Конечно, для самосохранения человеку нужно гораздо больше, чем животному. Но именно критерий сохранения жизни поможет среди всех материальных потребностей человека выделить ту, подчас мизерную часть потребностей, удовлетворение которой ему необходимо для самосохранения («витальных потребностей») и отделить ее от остальных – подчас удаляющих его от достижения цели первой выделенной группы. Именно эта большая часть материальных потребностей, овладевая неразвитым нерелефлексивным (в силу психологического воздействия СМИ, «учителей», рекламы и принятой в обществе идеологии и системы образования, диктуемой законами рынка и научно-технического прогресса) человеком, превращает его в раба вещей и самого научно-технического прогресса. Но человека неразвитого, нерелефлексивного. И только последовательное его развитие, от этапа к этапу, возвращает ему осознание (на рефлексивном уровне) и восчувствование (на духовных уровнях) этой необходимой, мизерной части и освобождает от всех других. Только «рост человека» освобождает его от «вещности», но и только коллективистское общество может открыть дорогу этому росту. Эту взаимосвязь открыл еще Маркс («Вся история является подготовкой к тому, что «человек» стал предметом чувственного сознания и чтобы

потребность «человека как человека» стала [естественной, чувственной] потребностью»¹⁹⁴) и ее же мы находим в трудах современных философов, например, у А.С.Арсеньева: он говорит о корнях, на которых прорастет новое общество (коммунизм): «...корни этого роста в нравственном личностном самосознании, а отнюдь не в производстве материальных благ, рыночной экономике и соответствующей «демократии», неизбежно ведущих к вещному вырождению человека, его деградации как личности»¹⁹⁵.

3.3.2. Внешние факторы

3.3.2.1. Этические категории

Из выделенных факторов развития человека к внешним факторам относятся этические категории. Однако освоенные и присвоенные этические категории становятся внутренним фактором.

Фактор этических категорий нуждается в раскрытии. Добро, благо – основные этические категории имеют разное содержание в разных этических системах. Но суть этических систем видится по-разному в разных социокультурных системах. Вот как видит их развитие Л.Н.Толстой. Рассматривая историю этических систем (эти системы века функционировали в форме религий), Л.Н.Толстой выделил следующие этапы их развития¹⁹⁶.

Первый этап - системы, утверждающие первобытное личное отношение человека к миру или в нашей системе понятий биокомплекс самосохранения.

Суть этих систем состоит в том, что человек признает себя самодовлеющим существом, живущим в мире для приобретения в нем наибольшего возможного личного блага, независимо от того, насколько страдает от этого благо других существ.

Из самого первого отношения к миру, в котором находится всякий ребенок, вступая в жизнь, и в котором жило человечество на первой ступени своего развития и живут еще и теперь многие, самые нравственно-грубые люди и дикие народы, вытекают все языческие древние религии, так же как и низшие формы позднейших религий в их извращенном виде: буддизм, таосизм, магометанство и др.¹⁹⁷.

Личное благо, но ограниченное рамками права и ответственности с целью непричинения страдания другим провозглашено основной ценностью индивидуалистического общества. Однако насколько не совпадает реальность с провозглашенной ценностью «непричинения страдания другим» показано не только Марксом и его последователями, но и далекими от марксизма исследователями, например, А.Швейцером.

Следующий вид систем – системы утверждающие, что «значение жизни признается не в благе отдельной личности, а в благе известной совокупности личностей: семьи, рода»¹⁹⁸. Сюда относятся языческие патриархальные религии: китайская, японская с их обрядами

¹⁹⁴ Маркс К.,Энгельс Ф. С.С., изд 2, Т.2 - с.124

¹⁹⁵ Арсеньев А.С. Философские основания понимания личности – М.: АCADEMIA, 2001 – с.588

¹⁹⁶ Толстой Л. Полное собрание сочинений. Т.18. – М., 1913, с. 115

¹⁹⁷ Там же

¹⁹⁸ Там же

поклонения предкам; это – этическая система «большинства женщин, жертвующих личностью для блага семьи и главное детей»¹⁹⁹.

Следующий вид систем – это системы, утверждающие значение жизни человека в благах более общих совокупностей: народа, государства. Это языческие общественные религии: еврейская, государственная религия римлян, русская «церковно-государственная христианская религия», которую Л.Н.Толстой отличает от истинно-христианской.

И, наконец, этическая система истинно-христианской (по Л. Н. Толстому) религии, экуменизма, утверждающая значение жизни в благах всех людей, всего человечества. О такой системе говорят лучшие представители человечества - Маркс, Франкл, Гильдебранд и др.

Сюда можно добавить, что условием блага всех людей является гармония человечества и всей живой планеты, ноосфера и коэволюция (В.Вернадский, Т.Де Шарден, Н.Моисеев и др.).

Таким образом, в приведенной концепции развитие этических религиозных систем состоит в формировании и постепенной реализации полного биокомплекса сохранения жизни как источника потребностей, и развитие этих систем, как и развитие отдельного человека, идет от самого первого, «личного» к самому последнему, «общественному» биокомплексу.

Другой взгляд на развитие этических системы у христианского индивидуалистического Запада. Развитие капитализма привело к переосмыслению понятия этика и этическая система. Ценности христианства стали меняться в выделявшихся из него религиозных системах, порождаясь все больше ценностями не духовной, а материальной жизни, присущими человеку от рождения и не требующими трудной духовной работы; экономические интересы, чуждые раннему христианству, все больше проникали в эти системы. Потому совершенно иную концепцию развития этических систем мы находим, например, у М.Вебера. Он различает доэтические оценки (магическую этику), правовую этику, этику убеждения (ее цель – «спасение души», ее царство – «не от мира сего») и этику ответственности (напротив, посюстороннюю, с целью – «спасение тела»). У Вебера «только три последние могут быть охарактеризованы как социальная этика в строгом смысле. Только они учреждают объективные этические структуры, с которыми связано «субъективное» моральное отношение на уровне индивида»²⁰⁰. В данной системе собственно нравственность как признак духовного развития подменена «этикой ответственности», которую в современном индивидуалистическом обществе заслоняют экономические приоритеты, и правовым сознанием, ранее нами охарактеризованным («разрешено все, что не запрещено законом»). Вебер различает целерациональное, ценностно-рациональное, аффективное и традиционное действие и первое у него – образец социального действия, прежде всего действия экономического, тогда как этика у Толстого соотнесена с духовной жизнью человека, с ценностно-рациональным действием.

Близкие представления находим и у других авторов (Пиаже, Колберг).

3.3.2.2. Внешние требования

¹⁹⁹ Там же

²⁰⁰ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990 - с.53

//www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/01.php (28.02.2013)

В соответствие с развиваемым здесь пониманием факторов развития человека - общество, его историческое развитие должно в первую очередь рассматриваться как главный детерминирующий фактор. Общество задает внешние факторы развития человека, а эти факторы определяют развитие внутренних факторов через «внешние требования», предъявляемые человеку, в т.ч. и предлагаемые ему образцы поведения. Основными внешними факторами являются культура и общественные отношения, задаваемые идеологией общества. Рассмотрим это влияние.

Первые «внешние требования», которые человек воспринимает, выходя из биологического уровня в коммуникативный, это требования освоения предметов материальной культуры общества (распредмечивание), способствующих самосохранению. Это правила (мыть руки перед едой и т.п.) и предметы деятельности (чашка, полотенце, лопатка и т.д.). По мере освоения эти правила и предметы превращаются в собственный выбор человека и как «внешние требования» снимаются, не составляя внешней несвободы. А вот другие, вызывающие внешнюю несвободу, рассмотрим.

1. Эти требования по степени их оглашения делятся на гласные (1.1.) и негласные(1.2.). Рассмотрим сначала гласные.

1.1. Можно классифицировать гласные требования по уровню обязательности их соблюдения следующим образом:

1.1.1. Требования, обязательные к исполнению. Эти требования закреплены в законах и их неисполнение подсудно. Самые главные из этих требований записаны еще в древнем завете: не убий, не укради. Эти требования отличают индивидуалистическое и коллективистское общество.

1.1.2. Требования, активно навязываемые человеку, за неисполнение которых он может быть наказан. Это, прежде всего, требования социализации, т.е. поддержка всей ценностной, а значит идеологической системы общества. Именно эти требования поддерживают устойчивость общества. В коллективистском обществе эти требования стимулируют развитие человека к духовным уровням. В индивидуалистическом обществе это требования, приводящие человека на экзистенциальный уровень. Это т.н. «корпоративная этика», обязывающая работника соблюдать интересы корпорации независимо от того, насколько они нравственны, а средства их достижения законны. Результат отказа от соблюдения этих требований мы наблюдали в судьбе Сноудена. Для любого общества это правила общежития, нормы поведения, этикет; здесь и правила общения с людьми, в частности, это правила поведения в семье, передаваемые ребенку родителями и воспитателями и такие правила поведения в общественных местах, как не сорить, не курить, не шуметь, если идет лекция или спектакль и т.п., не мешать движению транспорта, соблюдать правила дорожного движения и т.п. Сюда же входят и правила общения с коллегами по учебе или работе, позволяющие совместно работать людям разного склада и темперамента.

1.1.3. Требования, не навязываемые человеку, т.е. собственно не требования, а некоторые образцы, идеалы поведения, которые человек выбирает сам, но, выбрав или подчас бессознательно подпав под их влияние, оказывается в их власти. Есть, по крайней мере, два источника таких образцов: во-первых, это социокультурная среда, окружающая

человека, включая семью, друзей и знакомых, круг чтения, посещаемые культурные центры, СМИ, представляющие идеологию и культуру общества. И, во-вторых, это религия. В идеологии СССР таким образом был официально пропагандируемый «моральный кодекс строителя коммунизма». Русская культура дает много таких образцов, например, Татьяна Ларина у Пушкина, профессор Завалишин у И. Грековой, Алеша Карамазов у Достоевского, герои Лескова, Чехова, Тургенева, Шмелева и т.д.

1.2. Негласные (скрытые) требования обнаруживаются человеком не сразу, но часто из-за них результаты гуманистического (если таковое было) воспитания и образования опрокидываются при включении человека в производственные отношения. В современном индивидуалистическом обществе эти требования вытекают из таких правил, как «не пойман – не вор», или «деньги не пахнут» и т.п.

Если вспомнить годы социализма в СССР, то в те годы основным таким требованием было поддержка партийной политики, критика недостатков капитализма и пропаганда преимуществ социалистического строя, подчас превращавшаяся в показательные мероприятия, далекие от демонстрации действительного положения дел в стране. Это, например:

- правила «политической грамотности», такие как
- - ссылка на партийные документы в любых трудах, публикациях, речах;
- - запрет на критику высшего партийного руководства страны и проводимой им политики; разрешение критики руководящих лиц и органов в ограниченных рамках, как отдельных недостатков;
- - специальная подготовка мест и трудовых ячеек для показа иностранным гостям;
- - активность в мероприятиях, демонстрирующих поддержку линии партии, например, в выборах и т.д.;
- правила «моральной устойчивости», такие как:
- - запрет на пропаганду безнравственного поведения,
- - запрет на пропаганду индивидуализма или приоритета индивидуализма перед коллективизмом;
- - учет «моральной устойчивости» в личной (семейной) жизни при профессиональном продвижении и т.д.

За их невыполнение в последние десятилетия могло последовать наказание в виде исключения, лишения, снятия и т.д. вплоть до суда, лишения свободы и высылки за пределы страны. Вызывавшие всенародную поддержку барды Галич, Высоцкий были наказаны властями именно за несоблюдение правила «запрета на пропаганду безнравственного поведения», образцы которого мы видим и в песнях Галича, и в ранних произведениях Высоцкого. В годы сталинизма эти правила и меры наказания были более жесткими: не разрешалась не только публичная, но и критика «в узком кругу» и любая нелояльность к власти каралась вплоть до смертной казни. Однако этот период нельзя считать представительным, т.к. XX Съезд КПСС признал его ошибки, а многие его жертвы были реабилитированы.

2. Другое основание для классификации внешних требований – уровень коллективности, который эти требования охраняют и защищают. Здесь можно выделить столько же уровней, сколько уровней биокомплекса сохранения жизни мы ввели, а именно:

2.1. требования, поддерживающие самосохранение индивида. К этому виду

требований относятся, в основном, требования, предъявляемые человеку, прежде всего ребенку, в семье (это, по сути, забота о члене семьи), в больнице или санатории, требования по соблюдению правил техники безопасности на производстве и т.п. Безопасность индивида – основная цель систем безопасности государств. Индивидуализм, личная инициатива и личный успех служат основой образцов и идеалов западной культуры и западной цивилизации;

2.2. требования, поддерживающие сохранение семьи. Эти требования тоже предъявляются в семье, например, старший ребенок должен уступить младшему в случае спора. Они закреплены в религиях (например, венчание, запрет разводов, почитание стариков). Сохранение семьи считалось одним из критериев «моральной устойчивости» в СССР. Образцы сохранения семьи дает русская (коллективистская) культура. В Новом Завете семья священна – это «домашняя церковь». В западной цивилизации индивидуалистическая культура разрушает институт семьи, выдвигая ценность «свободы» человека, производя обратные образцы распада семьи, отбирания детей из семьи, замены семьи «сексуальным партнерством»; распространяющиеся в странах западной цивилизации однополые браки, подменяют ценность семьи как ячейки продолжения рода семьей как экономической ячейкой;

2.3. требования, поддерживающие сохранение коллективов-подсистем страны. Это (корпоративная этика) правила поддержки интересов трудового коллектива, научной школы, фирмы, корпорации и т.д. Образцы поддержки интересов округа, области, национальности, профессионального сообщества и т.д. дают общественные активисты, организации, партии, движения и т.п., организуя митинги, демонстрации и т.д. Эти образцы и требования в индивидуалистическом обществе не связаны с сохранением общества-системы и потому часто есть лишь проявления коллективного эгоизма. В коллективистском обществе такие правила и образцы вписаны в иерархию целей общества, однако этот порядок может быть нарушен и тогда, как рассмотрено ранее, не исключен коллективный эгоизм;

2.4. требования сохранения народа страны в целом; в индивидуалистическом обществе это требования законов, в которых первична ценность интересов индивида, а не сохранения общества. Однако в истории таких обществ были случаи усиления этого требования до приоритетного, не выходящие, однако, за границы мирового эгоизма. В коллективистском обществе из этого требования выстраивается вся иерархия целей и организации. Сюда же относятся заповеди религий, образцы и идеалы лучших (в культуре коллективизма) образцов литературных произведений, образцы идеологии («моральный кодекс строителя коммунизма»).

2.5. требования, поддерживающие сохранение вида *homo sapiens*. Это сфера образцов и идеалов культуры и идеологии коллективизма, «истинно христианской» религии (Л.Толстой), религии экуменизма. Однако время этих образцов еще не пришло.

Эта классификация подчеркивает различие требований внешней несвободы в индивидуалистическом(2.1.) и коллективистском (2.4.) обществе. Отсюда вытекает различие не только самого человека, но и антропологии как науки о человеке общества с принципом индивидуализма и антропологии в обществе с принципом коллективизма. В первом случае, сталкиваясь с проблемой дезинтеграции личности (или личности и сущности, или внешнего и внутреннего Я человека) антропология, даже преодолевая свои границы и выходя на

философский уровень (например, Шеллер, его ученики и последователи), все равно не может указать путь движения к той «открытости миру», в которой достигается искомая сущность и гармония с собой и окружающим миром.

3.4. Примеры

Итак, если в начале пути единственным отношением человека к миру является «собственно самосохранение» и постепенное открытие других инстинктов идет не просто в борьбе, а и в рамках все еще этого единственного инстинкта (т.н. «эгоистическая любовь»), то в конце пути осознанным отношением человека к миру является самосохранение в широком смысле как сохранение вообще человеческой жизни и жизни всего живого.

Любовь к другим делается добровольным и осознанным отношением человека, теперь свободного от вечной внутренней борьбы, т.к. хотя любовь к себе и остается, но теперь она не всепоглощающая и границы ее определились: для обеспечения собственно биологического функционирования оказывается много и не надо.

До 5-6 этапов доходят немногие. Например, из известных людей это А. Швейцер, мать Тереза, Д.С. Лихачев, папа Иоанн Павел 2, доктор Гааз (в воспоминаниях граф. Растопчиной и в собственных сочинениях) и другие, достигшие внутренней гармонии и гармонии с миром люди. Гораздо больше их неизвестны. Именно тут, я думаю, и есть истинное зерно «сверхчеловека» Ницше, именно тут «все позволено».

Рассмотрим такой пример литературного героя – Татьяна Ларина. На каком этапе развития предстает она в заключительных главах романа?

Если ограничиться наиболее отражающей ее фразой: «Но я другому отдана и буду век ему верна», то можно говорить в равной мере о 3-ем, 4-ом, 5-ом, 6-ом этапах развития. Для выбора какого-то из них нужно привлечь дополнительную информацию.

На 3-ем (экзистенциальном) уровне такая фраза могла бы быть произнесена в двух случаях. 1. для внешнего наблюдателя, при этом должна оставаться возможность незаметных для посторонних встреч. 2. для соблюдения принятых в ее обществе «правил добропорядочности» женщины, жены, которым героиня готова подчиниться вопреки собственному желанию.

Первый вариант в случае Татьяны отпадает, т.к. такую возможность встреч она не оставляет («я Вас прошу меня оставить...»)

Второй вариант тоже, по-видимому, отпадает, т.к. «мнение света», вся эта «мишура» светской жизни – жизни масок («маскарад») ее мало занимает и не вызывает уважения («...сейчас отдать я рада всю эту ветошь маскарада...») Да и все поведение Татьяны на балу, где впервые ее увидел после долгой разлуки Евгений, говорит о ее независимости от традиций того «высшего общества», в котором она оказалась («...без притязаний на успех, без этих маленьких ужимок, без подражательных затей...»).

На 4-ом (рефлексивном) уровне эта фраза могла бы быть произнесена под мощным действием разума, впитанной нравственной системы, ставшей собственной. Именно как высоко нравственное насилие разума над чувствами воспринимаются слова «...но я другому отдана и буду век ему верна». Но здесь неизбежна пусть спрятанная внутрь, но борьба чувства и долга и в строках романа мы должны были бы увидеть следы этой борьбы. За

такие следы можно принять слезы Татьяны над письмом Онегина, более того, она говорит под впечатлением нахлынувших воспоминаний «а счастье было так возможно, так близко...» Но о чем эти слезы? О «запоздалом» ли ответе Онегина на воскресшие чувства ее молодости? И тогда это подтверждение рефлексивного уровня. Или эти слезы - сожаление о том образе Онегина, который сохранился в ее памяти и к которому обращены ее слова «я Вас люблю...», слезы над раздвоившимся образом Онегина - в ее «отражении» и в реальности, которую она трезво оценивает? И тогда это духовный уровень.

В пользу этого второго объяснения говорит ее вполне холодная оценка мотивов его теперешнего увлечения («...мой позор теперь бы всеми был замечен и смог бы в обществе принести Вам соблазнительную честь...»), ее сопоставление того знания о «сердце и уме» Онегина, которое она сохранила в памяти, с его теперешним поведением и ее порицание его этого поведения которое входит в разрез с хранимым образом («как с Вашим сердцем и умом быть чувства мелкого рабом?»). Так же в пользу второго объяснения говорит то, что в романе мы видим спокойную, не метущуюся Татьяну. Пылкие чувства Онегина она воспринимает со слезами как «обидную страсть» («...я предпочла б обидной страсти, и этим письмам, и слезам...»), как «мелкое» увлечение

В пользу того, что здесь мы имеем дело с духовным уровнем, говорят также следующие обстоятельства. Само понятие любви для Татьяны - это стремление к соединению душ («когда б хоть редко, хоть в неделю раз в деревне нашей видеть Вас...»). Да и весь облик Татьяны, в котором видно, что нравственный критерий «истины» ею освоен и перед нами совершенно естественное, истинное лицо, которому абсолютно веришь. Внутренняя гармония, отсутствие терзаний, неизбежных на предыдущем этапе, здесь явственно ощущается.

Здесь один момент требует уточнения. А права ли Татьяна, так сурово оценившая чувства Онегина? Ведь в романе не прорисованы автором в его герое те мотивы, которые она «вскрывает» («соблазнительная честь» от позора Татьяны). Напротив, Онегин предстает тоже, как и сама Татьяна, вполне искренним в своей любви или увлечении. Ответ на этот вопрос тоже подтверждает духовный уровень Татьяны: проявления действительной, духовно озаренной любви были бы у Онегина (с его «сердцем и умом») не столь неотрефлексированными, не столь напористо прямыми, не столь лишенными нравственными терзаний, а сопровождались бы внутренней борьбой и, как и у нее самой, внутренними противоречиями ума и сердца.

Интересно проанализировать уровень героев Достоевского, Совсем, кажется, немного, всего один шаг отделяет героев Достоевского – кажется, самых развитых личностей - от пятого и шестого этапов. Они ведь (Раскольников, Иван Карамазов) себя-то так до конца и не поняли и своим разумом пошли против себя, своей инстинктивной воли.

Разум же вывел ложное понятие свободного человека – «властелина» в отличие от несвободного – «дрожущей твари», тогда как истинно свободный человек – и не властелин и не раб, а человек достигший гармонии, в нем снято противоречие ума и сердца, для него нет ни рабов, ни хозяев; он становится таковым на 5-6 этапах, как показано выше. Они наложили невиданные тиски на свою волю, дошли до предела внутренней несвободы. Выход должен был быть найден; для Ивана – в сумасшествие, для Родиона Раскольникова – в духовный уровень.

Раскольников, скинув эти тиски, вышел на уровень осознанной свободной воли, своим признанием доказав тем самым вечный закон воли – ее стремление к свободе; и лишь чуть-чуть не достиг он свободы воли в начале романа – только потому, что еще не осознал, что в этом сопротивлении убийству и есть его воля, а не в совершении его.

А что же Наполеон (или Гитлер) – он-то свободен ли? На каком он этапе? Наполеон не ушел дальше 3 этапа – он запечатлел и выразил господствующую этическую систему, сняв внешнюю несвободу не внутренней, а достижением господствующего положения в обществе – и в нем активизировался «придавленный» было последующими этапами первый этап, хотя уже и в несколько измененном достигнутой этической системой виде. Этим, кстати, всегда чревато достижение власти и снятие внешней несвободы для человека, не дошедшего до 5-6 этапов.

Выводы

В соответствии с рассмотренной в этой главе концепцией человек эволюционирует как часть целого и проходит, развиваясь, несколько этапов (и, соответственно, уровней): **1 - биологический, 2 - коммуникативный, 3 - экзистенциальный, 4 - рефлексивный, 5 - духовный, 6 - духовное зрение.**

Человек рождается как биологическое существо, направляемое своим инстинктом самосохранения. Закон стремления воли к свободе (здесь воля понимается как желание, порождаемое потребностями) указывает путь развития человека: от свободной воли родившегося человека, к внешней несвободе (сбрасываемой, когда «никто не видит») на экзистенциальном уровне, далее к внутренней несвободе на рефлексивном уровне и, наконец, снова к свободной, но уже осознанной воле на уровне духовном.

Западной рыночной экономике и охраняющей ее власти нужен человек-потребитель, развитый до экзистенциального уровня, в котором приоритетны материальные мотивы жизни и деятельности. **Идеология индивидуалистического общества** и его общественные отношения, культура, образование, СМИ, насаждающие соответствующую ценностную ориентацию человека, «ролевую» социализацию, конформизм и гедонизм, **не выводят его на следующий рефлексивный уровень**, на котором приоритет отбирает сознание, одухотворенное идеалами добра, искренности, человеческой любви, бескорыстия, поиска истины и т.д. Рефлексивный уровень – самый тяжелый, внутренняя борьба «чувства и разума» или «тела и духа» достигает непереносимого напряжения, иногда, если не виден выход, заканчивающегося самоубийством. **В итоге рефлексивный уровень приводит к осознанию слабости разума** – он не выдерживает противостояния стремящейся к свободе воле – именно это увидели с его высоты западные постмодернисты или герои Достоевского. Однако есть два пути разрешения возникшего противостояния материи и сознания, тела и духа, истины и лжи: I - назад, на экзистенциальный уровень, где свобода первобытной, неосознанной воли в определенной мере «разрешена» (тайна личной жизни, переписки и вся идеология индивидуалистического общества, где «не пойман – не вор», а «победителя не судят») при должном «исполнении ролей», и II - в восхождении на следующий – духовный. **На этот путь толкает человека коллективистская окружающая среда, общественные отношения в коллективистском обществе.**

На этом уровне воля, стремящаяся к свободе, «побеждает» разум. Но это уже свобода не первоначальной инстинктивной воли, а свобода сформированного

биокомплекса сохранения коллективов и в целом полного биокомплекса сохранения жизни не только себя, но и всех человеческих общностей, членом которых это «я» является: от своей семьи, круга друзей, рабочего коллектива до своей Родины и человечества в целом, до сохранения вообще жизни на Земле. Потому «победа» оказывается снятием противостояния разума и чувства-воли, уже воли полного биокомплекса сохранения жизни. На духовном уровне уже не добро и зло, а истина и ложь становятся определяющими этическими категориями, они становятся главными этическими мерками слов и поступков людей.

И, наконец, шестой уровень – духовного зренья. На этом уровне диалектически складывается новая этическая система с определяющей категорией – истинное добро.

Таким образом, закономерность развития человека от этапа к этапу - результат диалектического развития основных факторов эволюции:

нерефлексивное мышление – рефлексивное мышление;

свободная воля - несвободная воля – свободная осознанная воля;

освоенные этические категории: добро – истина – истинное добро;

инстинкт сохранения жизни как задаток – полный биокомплекс сохранения жизни.

Уровень социальной эволюции, на который поднимается человек, зависит от общества, в которое он включен. В современном индивидуалистическом обществе эволюция останавливается на экзистенциальном уровне (мышление нерефлексивное, несвободная внешне воля, неразвитый биокомплекс коллективизма и не сформированный полный биокомплекс сохранения жизни, освоены категории добро-зло, но не освоены – истина-ложь, истинное добро) и дальнейшее развитие не стимулируется. В коллективистском (в узком смысле) обществе стимулируется эволюция до духовных уровней. При разных ценностях идеологии и культуры, как в современной России, возникает противоречие между этическими системами культуры и социума, что ведет к раздвоению, деструкции человека, включенному как в культуру, так и в социум.

С эволюцией человека меняется и содержание фактора коллективизма. На экзистенциальном уровне он выступает как «подчинение личных интересов общественным», задаваемым внешними требованиями, воздействующими на личность и порождающими ее внешнюю несвободу. На рефлексивном уровне внешние требования переходят во внутренние и порождают внутреннюю несвободу; здесь коллективизм - осознание себя частью целого, порождающее поведение, способствующее сохранению этого целого, где целое – это иерархическая структура, в основании которой – семья, наверху – вся цивилизация. На духовных уровнях сформирован полный биокомплекс сохранения жизни, включающий биокомплекс коллективности; здесь коллективизм – осознание и восчувствование себя частью целого, порождающее поведение, способствующее сохранению этого целого, где целое – иерархично: от семьи, друзей и близких до всей цивилизации. Это чувство возвращает свободу воли, утраченную в процессе социализации, но теперь осознанной воли, направленной на сохранение целого и себя в нем.

В зависимости от уровня «целого» выделяются и уровни коллективизма - семейный, родовой, дружеский, национальный и т.д. вплоть до общечеловеческого. Человек нравственный в этой системе понятий может быть определен как человек на рефлексивном

и духовных уровнях развития, где уровень нравственности зависит от достигнутого уровня коллективизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

БУДУЩЕЕ РОССИИ – ИДЕОЛОГИЯ КОЛЛЕКТИВИЗМА

Итак, Факторы коллективизма и индивидуализма определяли существование человека ещё на биологическом и переходном к социальному этапам эволюции. Тогда они были заложены в природе Homo sapiens, как и заложены в природе высших животных, в виде инстинкта сохранения жизни, включающего: инстинкт самосохранения, инстинкт размножения, инстинкт общественности или коллективности. Но с переходом на социальный этап эволюции инстинкт коллективности (а затем и другие) отмирает, уходя в задаток и заменяясь сохраняющими социум традициями, впоследствии религией и, шире, культурой. Культура как средство выживания несла ценность холизма или коллективизма, удерживая устойчивость коллективистского общества, в котором вместе с возникновением частной собственности возникло противоречие индивидуализма собственника и коллективизма культуры, сохраняющей общество как систему. **Это противоречие было по-разному разрешено в истории Запада и России.**

В Эпоху Модерна коллективистское (в широком смысле) **западное общество**, построенное на системном принципе и приоритете общих интересов в идеологии, **преобразовалось в индивидуалистическое** в узком смысле, в котором приоритет индивидуализма и в идеологии, и в культуре. Общие интересы и отношения, связывающие элементы в систему при приоритете индивидуальных интересов, сохранились в форме закона, а совесть, нравственность, через которую несла культура преодоление человеком своего индивидуализма и эгоизма, заменило правовое сознание, не предполагающее совести. Индивидуализм идеологии и культуры остановил развитие человека на экзистенциальном уровне с необходимостью исполнять социальные роли, превратив, как отметил Шекспир, весь индивидуалистический мир в театр, а человека в нём – в актёра. Коллективизм низшего уровня сохранился в социальных ролях человека в отношениях с ближайшим окружением.

Так как редуccionный подход не создаёт устойчивую систему, индивидуалистическое общество, построенное на редуccionном подходе, характеризуется неустойчивостью, из которой вытекает неизбежность его распада и перехода в новое системное состояние. Этот теоретический вывод подтверждается регулярными кризисами и фактом вымирания (отсутствием воспроизводства) народов Западной цивилизации. Но повышение роли общих

интересов, ограничивающих индивидуальные (при приоритете последних) в идеологии индивидуалистического общества («второе поколение» прав человека) повышает соответственно его устойчивость и замедляет распад, что можно видеть в странах Западной цивилизации со второй половины XX века. Однако свойственный человеку индивидуализм здесь беспрепятственно переходит в эгоизм, а коллективизм низшего уровня в коллективный эгоизм, а при некоторых условиях – в мир-эгоизм.

Коллективистское общество-система характеризуется относительной устойчивостью, что подтверждается всей историей таких обществ. Однако устойчивость коллективистских (в широком смысле) обществ, к которым исторически относились страны Востока, снижается повышением роли индивидуализма в идеологии общества (при сохранении приоритета коллективизма), что характеризует их современное состояние.

По-другому было снято противоречие индивидуализма и коллективизма в России. В начале XX века коллективистское в широком смысле общество России преобразовалось в коллективистское в узком смысле, в котором ликвидирована частная собственность как социальный источник индивидуализма; ценность коллективизма в нём преобладала и в идеологии, и в культуре. Устойчивость коллективистского (в узком смысле) общества подтверждается фактом победы СССР во второй мировой войне. Однако, если индивидуалистическое общество эволюционирует в значительной мере по законам природы (дарвинизма), где в конкуренции побеждает сильнейший, по законам самоорганизации, то эволюция коллективистского общества определяется в большей мере принципами организации, прежде всего подсистемой управления, удерживающей структуру и регулирующей связи элементов. Отсюда особая роль фактора управления и наличия обратной связи, обеспечивающей устойчивость системы, отсюда и требования к субъектам управления – эти люди, несущие идеологию и культуру коллективизма, должны и сами быть коллективистами, обеспеченными развитой на системно-диалектическом основании наукой хозяйствования и управления. **Эти условия устойчивости общества в позднем СССР были нарушены.** Приходится признать, что партия как организация, борющаяся за власть или удерживающая власть и провозгласившая себя авангардом общества, со временем перестает им быть. Не только одна партия, но и несколько конкурирующих в борьбе за власть партий не решат рассмотренные противоречия. Системный подход и русская культура не допускают конкуренции в задании цели и основных ценностей

общества, а выбор средств движения к цели – это предмет науки, а не политики. Поэтому партии заменят общественные движения и организации, а развитие науки в диалоге противоположных концепций должно заменить борьбу партий за власть. В России указанное противоречие коллективизма идеологии и индивидуализма её носителей было разрешено этими носителями власти отказом от идеологии коллективизма и формированием индивидуалистического общества в широком смысле, т.е. с культурой коллективизма. Возникло новое противоречие (точнее, вернулось старое, бывшее причиной социалистической революции и разрешённое в ней): индивидуализма идеологии и коллективизма русской культуры. Сейчас это противоречие требует разрешения.

Другая причина утраты устойчивости системы - государственный атеизм: путь восхождения к ценностям русской культуры и идеологии приводил советского человека к духовному коллективизму как осознанию и восчувствованию себя частью целого, порождающему поведение, способствующее сохранению этого целого, где целое иерархично: от семьи, круга друзей до этноса, нации (это и есть патриотизм), всего человечества, однако это восхождение не стало всеобщим законом. Многие века русским людям помогал его осилить сначала общинный образ жизни, потом и православие - в проповедях, в акте исповеди. Опыт СССР говорит о том, что для некоторой части народа, отлучённого от церкви, путь восхождения без Бога оказался непосильным, потому устранение религии из культуры общества, по крайней мере, было преждевременно.

Из этого исторического опыта России вытекает, что устойчивость коллективистского общества (в узком смысле) поддерживается: 1. сохранением и развитием всех доступных для народа форм культуры коллективизма (как секулярной, так и религиозной), способствующих восхождению человека к духовному уровню; 2. коллективизмом управляющих субъектов, носителей этой идеологии в обществе; 3. беспартийной политической системой по окончании переходного периода и 4. системно-диалектическим научным обеспечением управления.

Россия уже 27 лет живёт с идеологией индивидуализма. Каково современное состояние России и к чему привело это изменение идеологии?

Вот данные на конец 2017г.

- В РФ не менее 4 миллионов бездомных, что составляет почти 3 % населения РФ. (Международный правозащитный альянс).

- Не менее 3,7 миллионов граждан безработные, 4,9% экономически-активного населения (Росстат).
- Число нищих в РФ достигло 16 млн человек, и составляет 11,1% от общего числа населения. К нищим относятся люди, пытающиеся выжить на 7,326 тыс. руб. (Росстат).
- РФ заняла 68-е место в рейтинге благополучия стран мира (Legatum Institute)
- 63% россиян боятся увольнения (ВЦИОМ).
- В РЖД объявили об отмене 500 электричек в регионах (РЖД).
- За годы правления Путина жилищно-коммунальные тарифы выросли в 20 раз, опережая в полтора раза рост доходов граждан и в четыре раза инфляцию (Доклад «Коммунальные тарифы. Путин и Газпром»).
- Граждане РФ задолжали 881 миллиард рублей по просроченным кредитам. Просроченная задолженность выросла более чем в полтора раза (Центробанк).
- 90% кредитов, взятых гражданами РФ уходит на погашение прежних долгов (Росстат)
- Долги потребителей услуг ЖКХ выросли по сравнению с прошлым годом и составляют 132 млрд рублей (премьер РФ Дмитрий Медведев).
- 40% общественного транспорта в аварийном состоянии (заместитель министра транспорта РФ Сергей Аристов)
- РФ заняла 65 место в списке лучших стран для пожилых людей, всего в рейтинге 96 государств (HelpAge International)
- 71% граждан не имеют сбережений (ФОМ) — это наиболее точное число бедных людей в РФ. Менее 25% граждан РФ были в Дальнем Зарубежье, и меньше трети — в Украине (ФОМ)
- 77% выпускников ВУЗов хотят уехать из РФ («Интерфакс» со ссылкой на опрос портала Career.ru)
- Министерство образования и науки РФ планирует исключить почти сто профессий из программ среднего профессионального образования. В число негодных профессий, на которые скоро нельзя будет выучиться, попали парикмахеры, фотографы, оленеводы-механизаторы, огранщики, водолазы и другие. (Министерство образования).
- В Москве закрываются ясли, отдать ребёнка в детский сад теперь можно только с 3-х лет (Департамент образования города Москвы).

ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ:

- Ежегодно от алкоголизма в РФ умирает 1,5 миллиона человек (ВОЗ). Больше половины смертей в Сибири – от употребления алкоголя [ученые Российского

- онкологического центра]. 50% «пивных напитков» в РФ изготавливается нелегально и непонятно из чего (Росалкогольрегулирование).
- В РФ ежедневно выявляется 200 случаев заражения ВИЧ, в конце 2016-го года число выявленных инфицированных может достигнуть одного миллиона человек. В Санкт-Петербурге инфицирован каждый 20-й молодой мужчина, 49% заразившихся — женщины. Среди гетеросексуалов чаще всего (57%) заражаются потребители наркотиков, на втором месте — заражения при половых контактах между мужчиной и женщиной. Только 1% заразившихся — гомосексуалисты (глава научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом, Вадим Покровский).
 - в РФ 8 млн человек употребляют наркотики, из них 4 миллиона находятся в жёсткой зависимости. Россия лидирует среди других стран по смертности от наркотиков среди молодых людей в возрасте от 15 до 34 лет — не менее 50-60 тысяч человек ежегодно по причине патологического износа внутренних органов от воздействия наркотиков [директор ФСКН Виктор Иванов], а всего — более 60 тысяч человек ежегодно умирают от патологий жизненно важных органов вызваны систематического употребления наркотиков (директор ФСКН Виктор Иванов)
 - В РФ миллион героиновых наркоманов, которые совершают один миллиард преступлений в год. Такова официальная статистика [Руководство Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН РФ).
 - РФ заняла первое место среди подростковых самоубийств, смертность среди подростков в РФ в три раза выше, чем в европейских странах (директор Научного центра здоровья детей РАМН, глава исполкома Союза педиатров России Александр Баранов).
 - РФ заняла четвертое место в мире по общему числу самоубийств (ВОЗ).
 - За последние 20 лет миллион жителей РФ покончили с собой (руководитель отдела экосоциальных проблем Центра имени Сербского, Борис Положей).
 - За десять лет заболеваемость подростков увеличилась на 30%, а распространение хронических болезней среди подростков в процессе обучения увеличивается более чем на 50%. Среди старшеклассников от 30% до 40% имеют ограничения к выбору профессии по состоянию здоровья. Заболевания были выявлены у 59% призывников, а около 30% юношей были признаны негодными к военной службе. (директор Научного центра здоровья детей РАМН, глава исполкома Союза педиатров России Александр Баранов).
 - Миллионы граждан РФ живут на техногенно-загрязненных территориях. В

123 городах (57% из всех обследованных городов) наблюдается «высокий или очень высокий уровень загрязнения» (Росгидромет).

- 45% россиян имеют хронические заболевания (министр здравоохранения Вероника Скворцова).

- 4 000 выявленных случаев оказания некачественной медицинской помощи за год. (Росздравнадзор).

- РФ заняла последнее место в рейтинге систем здравоохранения, в рейтинг включена 51 страна (Bloomberg).

Двадцать семь лет идеологии индивидуализма показали: эта идеология не для России.

Будущее общество России определяется его целью. В настоящей работе цель общества в Образе будущего России выведена из определения жизни И.Павлова: «жизнь есть сохранение жизни» (соответствующего этической системе «истинного добра» А.Швейцера: «добро—то, что служит сохранению и развитию жизни»²⁰¹). Так как социальная эволюция человека сформировала культуру как средство сохранения жизни, то отсюда выведена цель: **«сохранение и развитие народа страны с его языком и культурой в гармонии с природой»**. Основные сферы-функции, обозначенные в цели: 1.сохранение народа путем удовлетворения витальных потребностей человека (условно «материальная») с экономической, политической, социальной подсистемами и 2.развитие народа (условно «духовная») с подсистемами физического, эстетического, интеллектуального и духовного развития. Сферы-функции объединяются в целостность общей для них сферой управления и идеологией, задающей на основе ценностей культуры принципы функционирования системы. Вот эти ценности русской культуры: **духовное выше материального, что возможно потому, что цель хозяйственной деятельности (т.е. «материального») не богатство, а достаток; общее выше частного (коллективное выше личного); совесть (справедливость) выше закона; обязанности выше прав; будущее (детей, внуков) выше настоящего; правда выше благ.**

Из этих ценностей строится модель системы, интегрирующая формационный и цивилизационный подходы, на таких принципах:

- **коллективизм как основа общественных отношений** (в отличие от индивидуализма), из которого вытекает: **приоритет обязанностей** индивида как элемента системы (в отличие от приоритета прав); **порядок как принцип**

²⁰¹ Швейцер А. Культура и этика – М.: "Прогресс", 1973, с. 307

устойчивого развития, обеспеченный приоритетом обязанностей каждого (в отличие от свободы, обеспеченной приоритетом прав, ослабляющей общественный порядок); **координация как принцип взаимодействия хозяйствующих субъектов** (в отличие от конкуренции); **общая собственность как принцип экономических отношений** (в отличие от частной собственности); **раздаточная экономика как производство - аккумуляция – согласование – перераспределение производимых товаров** (в отличие от производства - продажи товаров в рыночной экономике);

- **достаток или удовлетворение витальных потребностей** как цель экономики (в отличие от богатства в индивидуалистической идеологии западной цивилизации или «удовлетворения постоянно растущих материальных потребностей» в позднем СССР) и при материальном достатке – **приоритет развития духовной сферы**, отвечающий приоритету духовных потребностей (в отличие от приоритета экономики в обществе потребления);

- **справедливость как распределение по труду** (в отличие от присвоения прибыли);

- **приоритет будущего, т.е. жизни детей, внуков как ценность семьи** (в отличие от приоритета настоящего, т.е. собственной жизни);

- **общество правды** (в отличие от общества-театра с исполнителями социальных ролей).

Необходимые условия устойчивого развития России как коллективистского общества:

- **смена идеологии индивидуализма на идеологию коллективизма** (в узком смысле), соответствующую ценностям русской культуры;

- **отбор в сферу управления обществом коллективистов верхнего уровня;**

- **беспартийная политическая система** по окончании переходного периода;

- **системно-диалектическое научное обеспечение** стратегического управления;

- **сохранение религии как средства духовного развития** той части народа, которая в этом нуждается.

Итак, будущее России – это идеология коллективизма. И не только России. У западной цивилизации тоже нет другого выхода из кризиса. Мир в опасности и его спасение – в изменении идеологии, изменении господствующего мировоззрения. Но главное в том, что выход все-таки есть –

и в этом оптимизм и доклада Римского клуба, и развиваемого здесь подхода. «Мир есть конструкция, в построении которой мы все можем принимать участие» - пишет И.Пригожин [134]. Самое важное при этом - осознание цели, ценностей и средств, чему и посвящена данная работа.

Глоссарий основных понятий

Возвышение человека: его подъем по духовной вертикали от экзистенциального уровня к рефлексивному и далее к духовным уровням.

Гуманное общество: общество, способствующее удовлетворению витальных потребностей и возвышению человека.

Духовная культура индивида: степень приобщения индивида к духовной культуре общества, отражающаяся в достигнутом уровне его эволюции и определяющая его поведение.

Духовная культура общества: сотворенная человеком духовная среда обитания, а также процессы создания, сохранения и воспроизводства норм и ценностей, способствующих сохранению народа, возвышению человека и гуманизации общества.

Индивидуализм как ценность идеологии общества: отраженный в идеологии общества приоритет частных интересов (индивида-элемента, в общем случае и коллектива-подсистемы) перед общими интересами общества (страны, цивилизации).

Индивидуализм как свойство индивида: поведение индивида, обусловленное приоритетом индивидуальных интересов.

Индивидуалистическое общество: в широком смысле - общество с базовой ценностью индивидуализма в идеологии и дополнительной ценностью коллективизма; в узком смысле - общество с ценностью индивидуализма в идеологии.

Коллективизм как ценность идеологии общества: отраженный в идеологии общества приоритет общих интересов перед частными (индивидуальными или интересами подсистем).

Коллективизм как ценность мир-системы: согласованность интересов стран или цивилизаций-подсистем между собой и с природой.

Коллективизм как свойство индивида: поведение индивида, способствующее сохранению целой системы, где система – иерархична: от семьи, круга друзей и близких (нижний уровень коллектива) до этноса, нации, цивилизации (верхний уровень общества).

Коллективизм экзистенциальный: коллективизм, обусловленный подчинением требованиям целого.

Коллективизм рефлексивный: коллективизм, обусловленный осознанием себя частью целого.

Коллективизм духовный: коллективизм, обусловленный осознанием и восчувствованием себя частью целого.

Коллективный эгоизм: поведение коллектива, наносящее вред интересам общества-системы, в которую он входит, ради интересов данного коллектива, где система – иерархична: от семьи, круга друзей и близких до этноса, нации, цивилизации.

Коллективистское общество: в широком смысле - общество с базовой ценностью коллективизма в идеологии и дополнительной ценностью индивидуализма; в узком смысле – общество с ценностью коллективизма в идеологии.

Мировой эгоизм: поведение индивида, коллектива, общества – части мир-системы, наносящее вред сохранению мирового сообщества ради интересов данного индивида, коллектива, общества.

Системно-диалектический подход: подход к рассмотрению человека и социальных систем, предполагающий рассмотрение объекта как системы и как подсистемы, в целостности, в развитии.

Социальная эволюция: эволюция общества (системы) и его элементов.

Социальная эволюция человека: эволюция общества и человека как элемента общества-системы.

Социальная эволюция человека в филогенезе: историческая эволюция общества и человека как элемента общества-системы.

Человек нравственный: человек на рефлексивном и духовных уровнях развития, где уровень нравственности зависит от достигнутого уровня коллективизма.

Эволюция: синоним развития.

Эгоизм как свойство индивида – индивидуализм, наносящий вред интересам целой системы, где система – иерархична: от семьи, круга друзей и близких до этноса, нации, цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология. – М., 2000.
2. Агранович М. Реформирование системы образования. // Общество и экономика, 2000, №8.
3. Алексеев А.А., Ларионова И.С., Дудина Н.А. Системная медицина. (От чего погибнет человечество). – М.: УРСС, 1999, 557с.
4. Алексеев Н.А. Личностно-ориентированное обучение: вопросы теории и практики. – Тюменский государственный Университет, 1997.
5. Андреев И.Д. Проблемы логики и методологии познания. – М.,1972.
6. Анисимов О.С. Принятие решений в управленческих иерархиях. – М., 2004.
7. Анисимов О.С. Рефлексия, методология и стратегическое мышление. <http://v2.circle.ru/personalia/circle/anisimov/about/main.html>
8. Арсеньев А.С, Библер В.С, Кедров Б.М. Анализ развивающегося понятия. – М.: Наука, 1967.
9. Аристотель. Сочинения. - М.: Мысль, 1984. Т.4
10. Астафьев Б.А. Основы мироздания. – М., 2002.
11. Ахметов Р. В растениях – целебная сила. Т.1,2,3. – М.,1992-1994.
12. Бакумцев Н.И. Человеческий фактор перестройки естествознания. // Научно-практическая конференция «Человеческий фактор перестройки естествознания». – Волгодонск, 2004.// www.vdonskrsucon5@yandex.ru.
13. Батмангхелидж Ф. Ваше тело просит воды. – Минск: Попури, 2005.
14. Бетти Шайн. Моя жизнь медиума. – М., 2003.
15. Бирюков В.В. Кибернетика и методология науки. – М.: Наука, 1974.
16. Болотов Б.В. Здоровье человека в нездоровом мире. – С-Пб., 2005.
17. Болотовский Г.В. Дизбактериоз. Симптомы, лечение, профилактика. – С-Пб, 2002.
18. Бородин С. Очерки здравия. От безнадежной инвалидности – к удивительным результатам. – М., 1993.
19. Борта Ю. Кому нужны трансгены. // АиФ. Здоровье №20, 2004.
20. Бузгалин А.В. Постиндустриальное общество – тупиковая ветвь социального развития?// Вопросы философии, 2002, №5.
21. Бузгалин А.В. На пути к социальному освобождению человека. Международная научная конференция «Гуманизм как теоретическая и практическая проблема XXI века». 3-4июня 2004г. Доклады и выступления. М., 2004.
22. Буш Г.Я. Диалогика и творчество. – Рига, 1985.
23. Бьюкенен П.Д. Великое противостояние. Америка против Америки. Смерть Запада. – М-С-Пб, 2003.
24. Вельков В.В. Куда идет эволюция человечества? // Человек, №2, 2003.
25. Вельков В.В. Куда идет эволюция человечества? // Человек, №2, 2003.
26. Веряскина В.П. Ценностно-нормативные источники концепции человеческого потенциала. // Человек, №2, 2005.
27. Веряскина В.П. Человеческое измерение современного цивилизационного процесса. // Философское осмысление судеб цивилизации. - М., 2001.
28. Выготский Л.С. Проблемы развития психики. // Собр. соч., Т.3,1983.
29. Гальперин П.Я. Психология как объективная наука. – М., 1998.

30. Гельвеций К.А. Рассуждение 1. Об уме самом по себе. / Сочинения, Т.1. – М.,1973.
31. Говорка Я. Дорога к долголетию. – М.: ПРОФИЗДАТ, 1990.
32. Гоголан М. Законы здоровья. – М.: Советский спорт, 1998.
33. Гоголан М. Попрощайтесь с болезнями. – М., 1993.
34. Голубева О.Н., Суханов А.Д. Проблема целостности в современном образовании. // Философия образования. – М.: Фонд «Новое тысячелетие»,1996.
35. Гольбах П.А. Беседа 1. Об обществе. / Избранные произведения, Т.2. – М.,1963.
36. Гольбах П.А. Основы всеобщей морали или катехизис природы. / Избранные произведения, Т.2 – М.,1963.
37. Гоулер Я. Вы можете победить рак. – М.: САЛЮС,1997.
38. Гуманизм как теоретическая и практическая проблема XXI века. Философские, социальные, экономические и политические аспекты. Доклады и выступления на международной конференции 3-4 июня 2004г. – М., 2004.
39. Гупта Судха Р. Недостающее звено... (нравственное воспитание и общественная гармония). // Новое образование для новой экономики России. – М., 2004.
40. Гущина Е.Г. Проблемы сохранения образовательного потенциала России в условиях интеграции образовательных систем. // Новое образование для новой экономики России. – М., 2004.
41. Гуцо Ю. Введение в энциклопедию здоровья и долголетия. – М.–Минск: Международная ассоциация «Личность. Экология. Мир», ЕМП «КОЛЬЦО», 1993.
42. Д'Адамо П., Уитни К. 4 группы крови – 4 пути к здоровью. – Минск: ООО «ПОПУРРИ», 2000.
43. Декларация Российского форума «Образование для всех», состоявшегося в Москве 16-17 апреля 2005г.
44. Джеймс.У. Воля и вера. – М.,1997.
45. Диалектика научного познания. – М.: Наука, 1978.
46. Дидро Д. Избранные сочинения. Т.2. – М.-Л.,1926.
47. Дягтерев Н.Д. Генная инженерия: спасение или гибель человечества? - С-Пб, 2002.
48. Ефремов М. Осторожно! Вредные продукты. - С-Пб, 2003.
49. Заготова С.Н. Валеология. Справочник школьника. – Р-н /Д., 2001.
50. Зайцев А.К. Философия космического сознания. – Калуга, 2001.
51. Залманов А. Тайная мудрость человеческого организма. – М.: ДИДАКТ, 1991.
52. Заостровцев А.П. Любовь как фактор выживания человеческой цивилизации // Философское осмысление судеб цивилизации. - М., 2001.
53. Запесоцкий А. Образование: философия, культурология, политика.- М.: Наука, 2002.
54. Зинченко В.П. Образование. Мышление. Культура.// Новое педагогическое мышление – М., 1989.
55. Зинченко В.П. Посох Мандельштама и трубка Мамардашвили. – М., 1997.
56. Золотарев Ю Г. Надежный путь к выздоровлению. Из наследия Порфирия Иванова. – М.-С-Пб.: ДИЛЯ, 2002.
57. Иванченко В.А. Секреты вашей бодрости. – М.: Знание, 1988.
58. Иезуитов А.Н. Философская основа современной науки. // Науковедение. Фундаментальные и прикладные проблемы. Вып.1. – Красноярск, 2002.

59. Ильенков Э.В. Диалектика и мировоззрение. // Философия и культура. – М., 1991.
60. Ионин Л.Г. Социология культуры – путь в новое тысячелетие – М, 2000.
61. Источники достойной жизни // Российская газета от 21.12.04.
62. Итоговая резолюция IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации», состоявшегося в Москве 24-28 мая 2005 года.
63. Как возможна единая наука о человеке? // Человек, №1, 2004.
64. Каленикин С. И горы свернем, и реки перебросим. // Наука и религия, 2003, №9.
65. Кант И. Сочинения. Т 4, ч.1. – М.,1965.
66. Караваев В.В. Дорога здоровья. – М.: Русский Раритет, 1997.
67. Кара-Мурза С. Идеология и мать ее – наука. - М, 2002.
68. Кармадонов О.А. Гуманистическая составляющая образовательного процесса: к вопросу о методологии исследований. // Новое образование для новой экономики России. – М, 2004.
69. Кобылина Е.В. Новые формы предпринимательства в сфере высшего образования на Российском рынке образовательных услуг.// Новое образование для новой экономики России. Сб. статей Международного симпозиума. – М, 2004.
70. Кондаков А.М. Человеческий ресурс российского образования. // Мир образования – образование в мире. №1, 2005.
71. Кониная О.В. К вопросу о проблеме бизнес-образования в России. // Новое образование для новой экономики России. Сб. статей Международного симпозиума. – М, 2004.
72. Конт О. Курс положительной философии. Т.1,2. – С-Пб., 1900-1901.
73. Концепция модернизации Российского образования на период до 2010 года – М., 2002.
74. Кордуэлл М. Психология А-Я. Словарь – справочник. – М., 1999.
75. Костинский А. Мифы и реальность российского образования. 22.02.06.// www.svobodanews.ru.
76. Костинский А. Преподавание русской литературы в школе. 15.02.06. // www.svobodanews.ru
77. Кривцова С. Экзистенциально-аналитическая теория личности Альфрида Лэнгле // Развитие личности, 2005, №1.
78. Кропоткин П.А. Справедливость и нравственность. // Экология и жизнь, 2002, №3.
79. Крушанов А.А. От кибернетики к глобальному эволюционизму. // Экология и жизнь, 2003, №1-2,.
80. Крылова И.А. Образовательный и научный потенциал – основа будущего России. // Новое образование для новой экономики России – М, 2004.
81. Кузьминов Я. Образование и реформа. // Наука и жизнь, №11, 2002.
82. Кун Т Структура научных революций. – М., 1975.
83. Курпатов А. Три роковых инстинкта: жизнь, власть, секс. – М.: ОЛМА, 2006.
84. Лавриненко Н.В., Ратников В.П. Концепции современного естествознания – М, 1997.
85. Ладынина Е.А., Морозова Р.С. Фитотерапия. – Ленинград: Медицина, 1987.
86. Лакатос И. Методология научно-исследовательских программ. // Вопросы философии.- 1995.- №4.
87. Левяш И.Я. 20 век: глобальный конфликт цивилизации и культуры. // Человек, общество, мир. Вып. 1, Мн, 1995.

88. Лезнев Д.П. и др. Образовательный потенциал и воспроизводство человеческого капитала. // Новое образование для новой экономики России. Сб. статей Международного симпозиума. – М., 2004.
89. Лекторский В.А. Единство эмпирического и теоретического в научном познании. // Проблемы научного метода. – М.: Наука, 1964.
90. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. Учебное пособие. – М., 1997.
91. Липкин А.И. «Духовное ядро» цивилизационной общности. // Синтез цивилизации и культуры. Международный альманах. Вып.2. – М., 2004.
92. Лисичкин В.А. Формирование научной дисциплины прогностики. // Науковедение. Прогнозирование. Информатика. – Киев: Наукова Думка, 1970.
93. Лобанов А.А. Основы профессионально-педагогического общения. – М., 2002.
94. Лоренц К. Двумикий Янус. // Экология и жизнь, №3, 2002.
95. Лэнгле А. Словарь экзистенциально-аналитических терминов. М., 1998.
96. Любимов Б.Н. Действо и действие. Т.1. – М., 1997.
97. Мазнев Н. Энциклопедия народной медицины. – М.: Мартин, 2004.
98. Майор Ф. Память о будущем (UNESCO, 1994) – М: Прогресс, 1995.
99. Максвелл Г. Онтологический статус теоретических сущностей. // Философия науки.- 2005.- №1.
100. Малахов Г.П. Очищение организма и здоровье: обобщенный опыт, современный подход. Основы здоровья. – С-Пб: ГЕНЕША, 1999.
101. Малиновский Л.Г. Модельно-конструктивное мышление и научная рациональность знаний. – М., 2003.
102. Маслова Н.В. Ноосферное образование. – М.: Институт холодинамики, 2002.
103. Меморандум непрерывного образования Европейского Союза. // www.znanie.org/jornal.
104. Миловзорова Н.П. Методологические проблемы гуманизации образования. // Новое образование для новой экономики России. – М., 2004.
105. Мировые современные тенденции преступности. // www.pravoreferat.popal.ru.
106. Михайлов А.И., Черный А.И., Гиляревский Р.С. Основы информатики. – М.: Наука, 1968.
107. Моисеев Н. Экология человечества глазами математика – М.: Мысль, 1988.
108. Морозов Н.Ф. Законы природы и здоровье человека. (Мысли вслух) – М.: Прометей, 1992.
109. Мурашов А.А. Педагогическая риторика. – М., 2001.
110. Мухамедзянова Н.Р. Образовательный потенциал Российской гуманитарной культуры как условие гармоничного становления человеческой личности. // Новое образование для новой экономики России. – М., 2004.
111. Надточий Ю.Б. Личностное становление человека: гуманистические образовательные парадигмы. // Новое образование для новой экономики России. – М., 2004.
112. Народный лечебник. 300 советов и рецептов по излечению болезней и недугов средствами народной медицины. – М.: Творческое Объединение «Кубань», 1990.
113. Наука в тупике (О положении науки в странах капитализма). – М., 1938.
114. Немецкая классическая философия. Т2. Разум. Воля. И. Фихте, А. Шопенгауэр. – М.-Х., 2000.
115. Немов Р.С. Психология. Учебник. – М., 1995.

116. Немцев М. Наступательный гуманизм. // Международная научная конференция «Гуманизм как теоретическая и практическая проблема XXI века». 3-4июня 2004г. Доклады и выступления. – М., 2004.
117. Немцев М.Ю. Социально-критическое значение концепции человеческого потенциала. // Человеческий потенциал модернизации России. Стратегия опережающего развития – 2006. Доклады и выступления на международной научной конференции 20-21 апреля 2006г. – М., 2006.
118. Неумывакин И.П. Здоровье в наших руках. – М.: Полигран, 1994.
119. Никануров Н.Д. Ценности как основа социализации и воспитания// Мир образования – образование в мире, 2003. №3.
120. Новичкова Г.А. Историко-философские очерки западной педагогической антропологии. – М.,2001
121. О приоритетных направлениях развития образовательной системы Российской Федерации. // Экономика России: XXI век, №19, 2005.
122. О развитии образования в Российской Федерации.//Доклад на Госсовете. М.,2006.
123. Общая психология. Учебник. / Под ред. Богословского и др., 1981.
124. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.,1986.
125. Орлов А. Б. Психология личности и сущности человека Учебное пособие. – М.:Академия,2002.
126. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. // Вопросы философии, 1989, №3-4.
127. Осипов Ю.М. Курс философии хозяйства. Учебное пособие. – М.: Экономистъ, 2005.
128. Основные направления социально-экономической политики правительства РФ на долгосрочную перспективу – М, 2000. .
129. Паршев А.П. Почему Россия не Америка. – М.: Форум, Крымский мост-9Д, 2000.
130. Платон. Избранные диалоги. – М.,1965.
131. Полищук В.И. Культурология. – М, 1998
132. Поспелов И.Г. Если курс Коперника падает, то прав Птолемей // Экология и жизнь № 3, 2003.
133. Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. – М.: СИНТЕГ, 2000.
134. Пригожин И. Кость еще не брошена. Послание будущим поколениям. // Наука и жизнь, №11, 2002.
135. Приоритет рынка как глобальная экономическая стратегия. // Экология и жизнь, №5, 2002.
136. Психология. Словарь – М.: Политиздат, 1990.
137. Рак: предупреждение, лечение, излечение. Нетрадиционные методы. – М.: Советский спорт, 2000.
138. Рогов Е.И. Общая психология. Курс лекций. – М., 1995.
139. Румянцева Н.Л Историческая эволюция индивидуализма и коллективизма как базовых ценностей человека и социума//Историческая и социально-образовательная мысль - 2012, №1 – с.189-194; №2 – с.234-240.
140. Румянцева Н.Л. Диалектика как метод в системе преподавания. // Ильенковские чтения 2000-2001. – М.: РГИИС, 2002.

141. Румянцева Н.Л. Инновации для человека. // Социология инноватики: теория и практика. Доклады и выступления Первой международной конференции по социологии инноватики. – М., 2006.
142. Румянцева Н.Л. Концепция развития человека. // Философия образования. Спец. вып. №2, 2006.
143. Румянцева Н.Л. Научно-техническая революция и диалектика. // Научная сессия МИФИ-2004. Сборник научных трудов. – М., 2004.
144. Румянцева Н.Л. О базовой методологии информационного анализа. // Теория и практика формирования и использования информационных ресурсов. – М.: МДНТП им. Ф.Э.Дзержинского, 1991.
145. Румянцева Н.Л. О культуре науки и научных коммуникаций. // НТИ, сер1.- №10.- 1990.
146. Румянцева Н.Л. О развивающем обучении в курсе «Концепции современного естествознания». // Научная сессия МИФИ-2001. Сборник научных трудов. – М., 2001.
147. Румянцева Н.Л. О развитии диалектики. // Научная сессия МИФИ-2003. Сборник научных трудов. – М., 2003.
148. Румянцева Н.Л. Об идеологии реформы образования.//Философия образования. Спец. выпуск, 2006.
149. Румянцева Н.Л. Образование и культура тела. // Культура здоровой жизни
150. Румянцева Н.Л. Путь России. // Экономическая теория в XXI веке – 5 (12). Под ред. Сычева В.С., Осипова Ю.М., Зотовой Е.С. - М.: МГУ, 2007, с.128-132.
151. Румянцева Н.Л. Развитие системы образования. // Человек в социальном мире. Вып 2, (№17), 2006; продолжение - Вып.1, (№18), 2007.
152. Румянцева Н.Л. Развитие цивилизации и развитие науки. // НТИ, сер1, №3, 2007.
153. Румянцева Н.Л. Развитие цивилизации и развитие образования. // Человеческий потенциал модернизации России. Стратегия опережающего развития. Доклады и выступления на международной научной конференции 20-21 апреля 2006г. – М., 2006.
154. Румянцева Н.Л. Развитие цивилизации и реформа образования. // Сб. Научная сессия МИФИ-2005. – М., 2005.
155. Румянцева Н.Л. Человек развивающийся. // Человек в социальном мире, вып.2, (№15), 2005.
156. Румянцева Н.Л. О методологии социального проектирования // Историческая и социально-образовательная мысль - 2015, №5 – с.156-161
157. Румянцева Н.Л., Бармакова Т.В., Шубина А.В. Учебно-методический комплекс по дисциплине «Концепции современного естествознания». – М.: РГИИС, 2005.
158. Русский космизм. Антология философской мысли.- М.,1993.
159. Сазонова И.М. Вич-спид – виртуальный вирус или провокация века? – М: МГУ, 2002.
160. Саймонтон К., Саймонтон С. Возвращение к здоровью. Новый взгляд на тяжелые болезни. – С-Пб: ПИТЕР, 1995.
161. Семенов В.П. Доллар как фактор мировой экологии. // Экономика природопользования, №5, 2001.
162. Семенова Н. Очистись! От паразитов. – С-Пб.: ДИЛЯ, 1999.
163. Семенова Н.А. и др. Обыкновенное чудо или простые тайны естественного оздоровления организма. – М.: Юриконс, 1992.

164. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. – М: Логос, 1999.
165. Сикорская Н.Г. Образ культурного человека в отечественной педагогике конца XX столетия // Развитие личности как стратегия гуманизации образования. Материалы научно-практической конференции. – М-Армавир, 2003.
166. Скурихин И.М.. Шатерников В.А. Как правильно питаться. – М.: Легкая и пищевая промышленность, 1993.
167. Смирнов В.А. Логические методы анализа научного знания. – М.: Наука, 1987.
168. Сноу Ч. Две культуры. – М., 1973.
169. Спиноза. Этика. – М-Л., 1933.
170. Степанов В.М. Соотношение теоретического и эмпирического уровней познания в науке. // Методологические проблемы современной науки. – Горький: ГГУ, 1986.
171. Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.
172. Сытин Г.Н. Животворящая сила или помощи себе сам. – С-Пб: ТОО «ЛЕЙЛА», 1993.
173. Тайны исцеления. 125 советов «знахарей». – М.: Торговая газета, 1991.
174. Теория познания. Т.4. Познание социальной реальности. – М.: Мысль, 1995.
175. Тойч Дж. М., Тойч Ч.К. Второе рождение или искусство познать и изменить себя. – М.: Центр психологии и психотерапии, Международный Исследовательский Центр Человека «САНРЭЙ», 1995.
176. Толстой Л. Полное собрание сочинений. Т.18, стр.115. – М., 1913.
177. Торосян В.Г. Образование XX века и направленность цивилизационного процесса. // Философское осмысление судеб цивилизации. – М., 2001.
178. Торохова Е.И. Валеология. Словарь-справочник. – М.: Наука, 2002.
179. Трифонова М.К. Современная научная революция. Содержание и гносеологические аспекты. – Киев: Высшая школа, 1987.
180. Фабрика идей. // ГЕО, №1, 2001.
181. Федорова Н.И. Человек в системе образования. // Философское осмысление судеб цивилизации. – М., 2001.
182. Федотова В.Г. Социальное конструирование приемлемого для жизни общества. // Вопросы философии, № 11, 2003.
183. Философия и методология науки. Ч.1. – М.: SVR – Аргус, 1994.
184. Философия и методология науки. Ч.2.- М.: SVR-Аргус, 1994.
185. Философский энциклопедический словарь – М, 1983.
186. Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы. Доклад Всемирного банка. – М.: Весь мир, 2003.
187. Фотина Л., Норбеков М. Дорога в молодость и здоровье. – Екатеринбург: АРД ЛТД, 1998.
188. Франкл В. Человек в поисках смысла – М., 1990.
189. Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность. Теории, эксперименты, упражнения. – С-Пб; М, 2001.
190. Хей Луиза Л. Исцели себя сам. – М.: ТОО «Природа и человек», 1996.
191. Хиту Н., Генин В.Е. Инновационная образовательная деятельность ВУЗов: Модель и субъект. // СОЦИС, №10, 2003.
192. «Хорошее общество»: Социальное конструирование приемлемого для жизни общества. М., 2003.

193. Хмелевский Ю.В. Здоровьеведение. – М.: Советский спорт, 2000.
194. Шаталова Г. Формула здоровья и долголетия. – М.: Культура и традиции, 1992.
195. Швейцер А. Культура и этика. – М.: Прогресс, 1973.
196. Шелтон Г. М. Натуральная гигиена. – С-Пб.: ТОО «Лейла», 1993.
197. Шиянов Е.Н. Социализация и воспитание в контексте идеи гуманизации. // Развитие личности как стратегия гуманизации образования. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – М., Армавир, 2003г.
198. Штырбул А.А. Социально-экономические проблемы российских Вузов начала XXI века// Новое образование для новой экономики России. – М, 2004.
199. Щадилов Е. Чистка крови в домашних условиях. – С-Пб.: Питер, 1999.
200. Щербаков Э.Л. О критериях эмпирического и теоретического уровней познания. // Закономерности развития современной науки. – Томск, 1981.
201. Элиот Р. Мы побеждаем стресс. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1996.
202. Этингоф Е.В. Асимметрия развития человеческого потенциала России на фоне экономического роста. // Человеческий потенциал модернизации России. Стратегия опережающего развития – 2006. Доклады и выступления на международной научной конференции 20-21 апреля 2006г. – М., 2006.
203. Эфроимсон В.П. Генетика гениальности. – М., 2001.
204. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. – М.: Прогресс, 1993.